

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»
(БГУ)

На правах рукописи

ШЕНДЫГАЕВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ

**ВОЕННАЯ ЭЛИТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор С.В. Артамошин

Брянск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Особенности подготовки и структурные изменения британской армии	33
1.1. Особенности подготовки офицеров британской армии.....	33
1.2. Структурные изменения в британской армии и ее офицерском корпусе во время Первой мировой войны.....	57
Глава II. Эволюция взглядов британской военной элиты во время войны	90
2.1. Эволюция роли британской военной элиты в ходе Первой мировой войны.....	90
2.2. Развитие стратегической мысли британской военной элиты: конкуренция концепций.....	106
Глава III. Борьба за власть внутри политической и военной элиты	160
3.1. Взаимоотношения внутри британской армейской элиты.....	160
3.2. Британская военная элита и власть в 1914–1918 гг.....	180
Заключение	210
Список источников и литературы	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Первую мировую войну можно по праву считать прологом XX века, последующие события которого являлись отголоском или прямым следствием событий первого мирового конфликта. В оценке событий и представлениях жителей Соединенного Королевства Первая мировая война занимает одно из ключевых событий британской истории и сопровождается эпитетом «Великая война». Данная характеристика подчеркивала беспрецедентные масштабы конфликта, количество участвующих сторон, а главное – последствия стратегических решений, принятых командующими высокого ранга, измеряемые миллионами человеческих жизней.

Участие Великобритании в Первой мировой войне являлось попыткой сохранить наследие прежнего Викторианского величия. Военно-политическое руководство Великобритании было обеспокоено изменениями, произошедшими в военном положении Великобритании, в первую очередь как доминанты в области военно-морского флота. Начавшаяся накануне войны гонка вооружений, отразившаяся в строительстве дредноутов и соперничестве с флотом кайзера, была оценена англичанами как проверка утвердившегося *Rex Britannica*.

Однако наиболее революционные изменения произошли в британской армии, особенно концептуально эта трансформация прослеживается на примере представителей английского Генерального Штаба и армейского руководства, составлявших военную элиту страны. Английская армия, всегда отличавшаяся малой численностью, но высокой подготовленностью, применявшаяся для поддержания порядка в колониях, превратилась в полноценного участника военного конфликта во время Первой мировой войны. К моменту начала и во время войны сформировалась система военной подготовки офицеров британской армии, произошло расширение

гражданских функций военных и расширение британского офицерского корпуса. Во время конфликта английская армия и ее руководство являлись главной линией обороны в политике страны, поменявшись местами с военно-морским флотом, традиционно являвшимся оплотом безопасности британцев.

Первая мировая война существенно изменила подход к изучению вопроса руководящей роли военных элит в системе государственного управления и возможности принятия решений. Для исторической науки долгое время являлось характерным изучение руководящего слоя общества, отдельных личностей в истории, которые принимали решения от имени всего социума, определяя дальнейшие пути развития своей страны. К данному слою относились влиятельные и богатые представители страны, которые своими способностями, талантами или родовитым происхождением заслужили право относиться к понятию «элитные группы». Для диссертационного исследования был выбран отдельный элемент понятия элитных групп, а именно армейская военная элита Великобритании.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес современных ученых к изучению элит вполне обоснован влиянием данной группы общества на основополагающие социальные процессы. «Элита» (от фр. *Élite*, от лат. *Eligo* – «отборный», «лучший») в политологии и социологии означает совокупность людей, которые занимают руководящие посты в управлении государством. Элита является устойчивой общностью с глубокими связями между людьми, входящими в нее, имеющими общие интересы и доступ к реальной власти в государстве¹. До XIX века термин «элита» широко не использовался, а изучение «теории элит» в современном понимании данного термина не являлось предметом исследования. На протяжении XVIII–XIX вв. происходила трансформация понятия «элита».

¹ *Исаев Б.А.* Введение в политическую теорию. СПб., 2015.

В западноевропейских странах данный термин использовался для обозначения выдающихся командиров и товаров высшего качества¹.

Автор исследования подразумевает под понятием «военная элита» представителей британской армии, непосредственно участвовавших в разработке планов ведения войны и принимавших участие в военном конфликте. Исходя из этого круг лиц, понимаемый под военной элитой, является ограниченным: военные представители в Военном Совете, члены Генерального штаба, английские военные атташе и ключевые фигуры военного министерства Великобритании.

Начало XX в. ознаменовалось появлением все большего числа трудов по социологии, посвященных исследованию общественной элиты, руководящего социального слоя, определяющего направление развития всего общества. Начало научных исследований данного направления социологии связано с итальянской школой элитизма, основателями которой являются В. Парето², Г. Моска³ и Р. Михельс⁴. Наибольшую известность получили работы В. Парето, который ввел термин «элита» в научный оборот и выдвинул концепцию «циркуляции элит», согласно которой элита либо включает отдельных представителей неэлит или контр-элит в свою структуру, либо старая элита заменяется новой. Причем итальянская школа была основана на двух основных идеях: определение власти полномочиями в социально-экономических институтах и разделения общества на элиту и остальную часть ввиду наличия определенных ресурсов и компетенций.

¹ *Сергеев Е.Ю.* Образ Запада в представлениях военной элиты России (1900–1914). дисс. ... док. ист. наук. М., 2001.

² *Парето В.* Трансформация демократии. М., 2011; *Он же.* Компендиум по общей социологии. М., 2008.

³ *Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187-198; *Он же.* Происхождение доктрины политического класса и причины, которые препятствовали ее распространению // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. № 1-2 (15-16). С. 157-166; *Он же.* Теорика правительств и парламентарное правление. М., 2015.

⁴ *Михельс Р.* Социология политической партии в условиях современной демократии. М., 2022.

Ряд европейских социологов и психологов: А. Вагтс, С. Хантингтон, М. Яновиц, С. Файнер, И. Горовиц, А. Абрахамсон, Э. Нордлингер¹ обозначили круг актуальных проблем в вопросе изучения военной элиты. В частности, авторы выявили условия и процессы формирования военных элит, способы и формы взаимодействия с обществом в условиях разных политических режимов.

Современные зарубежные социологи, изучая дифференциацию и стратификацию общества, редко используют термин «элитология», оперируя понятиями «political science» и «cultural science» в политологии и культурологии². В политологии к элитам относят «правлящие структуры», «руководство страны», включающие бюрократическую верхушку, военные круги, представителей науки, образования и искусства, всех тех, кто принимает решения на уровне всего государства³. Проблема определения критериев идентификации элит в настоящее время остается дискуссионной, сводясь к определению степени структурной интеграции и степени ценности консенсуса среди представителей элиты⁴.

Перенося концепцию элитаризма на британскую армию периода Первой мировой войны, разделяющую общество на массу и элиту, можно говорить о рядовом и младшем офицерском составах с одной стороны и высшем военном командовании, начиная с командиров корпусов, с другой стороны.

¹ *Vagts A. A History of Militarism. NY., 1959; Huntington S. The Soldier and the State. Cambridge, 1957; Janowitz M. The Professional Soldier. Glencoe, 1960; Finer S. The Man on Horseback. L., 1962, 1988; Horowitz I. The Military Elites. Elites in Latin America. NY., 1967; Abrahamson B. Military Professionalization and Political Power. Stockholm, 1971; Perlmutter A. The Military and Politics in Modern Times. New Haven. L., 1977; Nordlinger E. Soldiers in Politics. Military Coups and Governments. New Jersey, 1977; Dahrendorf R. Reflections on the Revolution in Europe: In a letter intended to have been sent to a gentleman in Warsaw. NY., 1990; Ferguson T. Golden rule: the investment theory of party competition and the logic of money-driven political systems. Chicago, 1995.*

² *Ашин Г.К. Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО. 2009. № 6 (9). С. 27-37.*

³ *Исаев Б.А. Политология. СПб., 2015. С. 86.*

⁴ *Хигли Дж. Демократия и элиты // Полития. 2006. № 2 (41). С. 22-31.*

Изучение вопросов компетентности, готовности к вызовам времен Первой мировой войны со стороны военной элиты Великобритании является одним из самых спорных в ее историографии. По итогам войны британцам удалось добиться политических целей, ради которых они воевали, а именно – защиты прав малых стран и сокрушения германского милитаризма. Но в тоже время, в связи с нехарактерной для Великобритании во время Великой войны военной политикой, помимо обычной поддержки союзников силами своего военно-морского флота, одним из решающих факторов исхода войны являлась степень участия британской армии в военных действиях на фронтах войны. Британская армия прошла огромный путь – от вспомогательных сил левого фланга французской армии в первый год войны до фундаментальной силы союзников на Западном фронте в конце 1917 г. и первых месяцев 1918 г. Весь груз забот лег на британских командующих в начале завершающего года войны в результате колоссальных потерь французской армии, которые Франция понесла в тяжелейших сражениях 1916 г. и 1917 г., и невозможности США выставить достойную силу даже спустя год с того момента, как штаты вступили в войну.

Исследования, посвященные британской армии и роли английских командующих в период Первой мировой войны, стали появляться еще до ее завершения. Вследствие небывалого до Великой войны размера военных потерь британских солдат по настоящее время остается актуальным вопрос компетентности и подготовки британского высшего командования к масштабам участия Великобритании в этой войне¹. В британской историографии сложилось два противоборствующих лагеря по вопросу готовности военной элиты страны к войне нового характера. Представители одного направления считали британских генералов недостаточно

¹ *Ferguson N.* The Pity of War. L., 1999; *Fussel P.* The Great War and Modern Memory, Oxford, 1975; *Mosier J.* Myth of the Great War: A New Military History of World War I. NY., 2001.

подготовленными к военным действиям¹. Исследователи данного направления восхваляли решительность и храбрость рядового и младшего офицерского составов английской армии, в то же время считая высший командный состав в лучшем случае глупым, лишенным сочувствия и прямым образом виновным в потерях Великобритании и ее доминионов в этой войне². Несмотря на недоказанность виновности генералов в потерях, вследствие их некомпетентности, данное утверждение отражало народное мнение касаясь приемов ведения войны британским командованием уже после конфликта – в период 1930-х гг. Примечательно, что упомянутая интерпретация событий является преобладающей и в настоящее время.

В свою очередь, представители другого направления, определявшие важность обучения командующих и эволюцию их профессиональных качеств во время войны, делают акцент на невозможности присутствия непосредственно на фронте в силу объективных причин, включавших масштабы военных действий, новые виды вооружений, скорость передачи информации от командующего своим войскам³. Дэвид Вудворд, к примеру, объяснял успех немецкого наступления 1918 г. несколькими причинами: недостатком людских ресурсов у английской армии, большим количеством этого же ресурса у немцев и вынужденно растянутой линией обороны

¹ *Laffin J.* British Butchers and Bunglers of World War One. L., 1992. P. 214; *Hart B.L.* A History of the First World War. L., 1973; *Fuller J.* Generalship: Its Diseases and Their Cure: A Study of the Personal Factor in Command. Harrisburg, 1936.

² *Todman D.* The Great War: Myth and Memory. L., 2005. P. 81; *Bond B.* «Passchendaele: Verdicts, Past and Present», in *Passchendaele In Perspective: The Third Battle of Ypres*, ed. Brian Bond. L., 1997; *Sheffield G.* The Chief: Douglas Haig and the British Army. L., 2011.

³ *French G.* The Life of Field-Marshal Sir John French, First Earl of Ypres. L., 1931; *Bourne J.* Britain and the Great War 1914–1918. L., 2014; *Simkins P.* Kitchener's Army: The Raising of the New Armies, 1914–1916. Manchester, 1988; *Jones S.* Stemming the Tide – Officers and Leadership in the British Expeditionary Force 1914. Solihull, 2013; *Terraine J.* Haig: The Educated Soldier. L., 2005; *Terraine J.* The Road to Passchendaele: the Flanders Offensive of 1917: a Study in Inevitability. L., 1977; *Terraine J.* To Win a War: 1918, the Year of Victory. L., 1978.

английской армии в последний год войны¹. Однако события лета – осени 1918 г. не вызывали жарких споров и дебатов среди историков и представителей двух лагерей обвинителей и защитников военного руководства Великобритании. Исследования последних месяцев войны основывались на мемуарах участников событий, и в последние годы изучение базировалось на дополненных архивных исследованиях. Представители ревизионистской школы отдают должное британским командующим, сумевшим преодолеть кризисные периоды войны, разрешить проблемы, стоящие перед британской армией в начале войны, и превратить ее в основную боевую единицу союзников².

Отношение к военно-морскому флоту Великобритании менялось медленнее, чем восприятие роли армии, однако и действия флота считались второстепенными по сравнению с действиями на суше. Несмотря на значительный перевес сухопутных сражений во время Первой мировой войны, большой интерес исследователей по ее окончании остается к изучению роли представителей элиты военно-морского флота Великобритании, являвшегося к началу конфликта лидирующим флотом в мире. Начиная с работ Артура Мардера, можно говорить о постоянно изменявшемся отношении исследователей к роли военно-морской элиты³.

¹ *Woodward D.* Lloyd George and the Generals. Delaware, 1983. P. 290.

² *Robins S.* British Generalship on the Western Front 1914–1918. L., 2004; *Bailey J.* «The First World War and the birth of modern warfare» in *The Dynamics of Military Revolution, 1300–2025*, edited by MacGregor Knox and Williamson Murray. Cambridge, 2015; *Samuels M.* Command or Control: Command, Training and Tactics in the British and German Armies, 1888–1918; *Simpson A.* Directing Operations: British Corps Command on the Western Front 1914–1918. Stroud, 2006; *Philpott W.* Three Armies on the Somme: The First Battle of the Twentieth Century. NY., 2011; *Boff J.* Winning and Losing on the Western Front: The British Third Army and the Defeat of Germany in 1918. Cambridge, 2012.

³ *Marder A.G.* Portrait of the Admiral. Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge, 1952; *Marder A.J.* From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1915. 5 vols. L., 1961–1970; *Marder A.J.* Portrait of an Admiral: The Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge, 1952; *Marder A.J.* The Anatomy of British Sea Power: A History of British Naval Policy in the pre-Dreadnought Era, 1880–1905. NY., 1940; *Marder A.J.* From the Dardanelles to Oran. L., 1974; *Marder A.J.* Martin, Christopher. The 1907

Большинство работ посвящено изучению вопроса соперничества английского и немецкого флотов, реформам Джона Фишера как результату этого соперничества и роли военно-морского флота Великобритании в мировой войне. Отдельный пласт работ посвящен изучению вопросов стратегического планирования английского Адмиралтейства на рубеже веков и формированию штаба оперативного планирования королевского флота в 1904–1918 гг.¹ Часть работ носят, как и в ситуации с английскими генералами, обвинительный характер. Данная группа исследователей считает решения, принимаемые морскими представителями военной элиты, дилетантскими, основанными на мало проверенной информации и в целом довольно зависимыми от прихоти высокопоставленных лиц Адмиралтейства². Однако подробное изучение источников свидетельствует об инновационном, прогрессивном и достаточно эффективном подходе к решению поставленных перед флотом задач. В западной историографии основательно изучен вопрос участия представителей флота в войне, и автор

Naval War Plans and the Second Hague Peace Conference: A Case of Propaganda', *Journal of Strategic Studies*. Vol. 28. № 5 (October 2005).

¹ *Williamson S.R.* The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War, 1904–1914. Cambridge, 1969; *Goldrick J.* The King's Ships Were at Sea: The War in the North Sea, August 1914 – February 1915. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1984; *Hayes P.* Britain, Germany, and the Admiralty's Plans for Attacking German Territory, in *Lawrence Freedman* (ed.), War, Strategy, and International Politics: Essays in Honour of Sir Michael Howard. Oxford, 1992; *Halpern P.H.* A Naval History of World War I. L., 1994; *Sumida J.T.* In Defence of Naval Supremacy: Finance, Technology, and British Naval Policy, 1889–1914. L., 1993; *Sumida J.T.* Geography, Technology, and British Naval Strategy in the Dreadnought Era // *Naval War College Review*. Vol. 59. № 3 (Summer 2006). P. 89-102;

² *Marder A.J.* From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1915. 5 vols. L., 1961–1970; *Mackay R.F.* Fisher of Kilverstone. Oxford, 1973; *Summerton N.* The Development of British Military Planning for a War against Germany, 1904–1914. PhD thesis, University of London, 1970; *Kemp P.K.* (ed.), The Papers of Admiral Sir John Fisher. Vol. 2. L., 1965; *Haggie P.* The Royal Navy and War Planning in the Fisher Era', in *Kennedy P.* (ed.), The War Plans of the Great Powers, 1880–1914. L., 1989; *Hayes P.* Britain, Germany, and the Admiralty's Plans for Attacking German Territory, in *Lawrence Freedman* (ed.), War, Strategy, and International Politics: Essays in Honour of Sir Michael Howard Oxford, 1992. P. 95-116; *Partridge M.S.* The Royal Navy and the End of the Close Blockade, 1885–1905: A Revolution in Naval Strategy? *Mariner's Mirror*. Vol. 75 (May 1989). P. 119-36; *Lambert N.* Fisher's Naval Revolution. South Carolina. 2002. P. 179-82; *Grimes S.T.* War Planning and Strategic Development in the Royal Navy, 1887–1918. PhD thesis, University of London, 2003.

делает акцент на исследовании действий представителей военной элиты, исключая морскую часть.

Следующим этапом в развитии исследований британских историков можно выделить период с 1930-х гг. до начала Второй мировой войны. В данный временной отрезок в британском обществе доминировала политика умиротворения Германии, а в общественной среде стойко сохранялось нежелание повторения трагедии, подобной случившейся. Воспоминания участников войны полны трагичности, ужасов военных действий и обвинений в колоссальном числе людских потерь английских генералов и их офицеров штабов¹.

Важным вкладом в изучение степени участия Великобритании в конфликте остаются работы британских офицеров, лично принимавших участие в Первой мировой войне на Западном фронте, – Б. Лиддел Гарта и Д. Эдмондса². Лиддел Гарт, являясь одним из первых исследователей, наряду с Фуллером, кто вторил общественному мнению и обвинял британских командующих в некомпетентности, при этом проявляя некоторое безразличие к рядовому составу, сравнивая его с расходным материалом и необходимыми жертвами войны. Исследование Эдмондса состоит из 4 томов, а отдельные тома выходили в свет в период с 1922 по 1948 гг. Исследование приобрело статус официальной истории, поскольку оно основывается на официальных отчетах британского военного министерства. Достаточно скрупулезное и разностороннее изучение боевых действий на фронтах Первой мировой войны, в особенности на Западном фронте,

¹ *Blunden E. Undertones of War. NY., 1929; Sassoon S. Memoirs of a Fox-Hunting Man. L., 1928; Graves R. Good-Bye to All That. L., 1929; Sassoon S. Memoirs of an Infantry Officer. L., 1930; Manning F. Her Privates We. L., 1930; Gibbs N.H. Grand Strategy. Vol. 1. L., 1976.*

² *Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне. М., 2010; Лиддел Гарт Б.Г. История Первой мировой войны. М., 2015; Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия не прямых действий. М., 2018; Edmonds J., Becke A. History of the Great War based on Official documents by direction of the historical section of the Committee of Imperial Defence. Military Operations. France and Belgium, 1914–1918. L., 1939.*

контрастирует со степенью изученности вопроса руководящей роли генералов британской армии и в целом военной элиты Великобритании, связанное с подозрением британской общественности в нежелании элиты раскрывать их некомпетентность¹.

Направление мысли о некомпетентности верховного командования, ошибочности принимаемых военными решений отражено в исследованиях А. Кларка, А. Тейлора². В этой изнуряющей войне, по мнению упомянутых исследователей, британцы обязаны победой не усилиям британских командующих, а исключительно волевым качествам, упорству и чувству долга рядовых солдат и офицеров, находящихся в окопах. Вторили им и другие британские историки этого периода, описывавшие генералов как бесчувственных людей, отправлявших простых солдат на смерть, и как людей, которые занимали не свои места³.

Важным для изучения истории Первой мировой войны и для понимания последующего хода мировой истории является фундаментальный труд английского историка Джона Кигана «Великая война. 1914–1918»⁴. В своем исследовании Киган одним из первых пытался изучить изменившийся характер условий ведения боевых действий и реакцию на эти изменения представителей командного состава британской армии.

Негативное отношение к военной элите Великобритании со стороны исследователей изменяется на рубеже XX–XXI вв. Во многом это связано с «угасанием страстей» и более объективным взглядом на деятельность военного руководства страны. Некоторые представители военной элиты

¹ *Green A.* Writing the Great War: Sir James Edmonds and the Official Histories, 1915–1948. L., 2003. P. 207.

² *Clark A.* The Donkeys. NY., 1961. P. 7; *Taylor A.* The First World War: an illustrated history by A.J.P. Taylor. NY., 1963.

³ *Wolff L.* In Flanders Fields. L., 1958; *Dixon N.* On the Psychology of Military Incompetence. L., 1976; *Winter D.* Death's Men. Soldiers of the Great War. L., 1978; *Fair J.* A.J.P. Taylor as a 'Contemporary' Historian // The International History Review. Vol. 23. № 1. 2001; *Webber N., Long P.* The last post: British press representations of veterans of the Great War // Media, War & Conflict. Vol. 7. № 3. 2014.

⁴ *Киган Дж.* Великая война. 1914–1918. М., 2016.

предстали в глазах общественности уже не в виде «мясников», а как целеустремленные и профессиональные солдаты с глубоким чувством воинского долга, сохранившие самообладание в условиях жесточайших и изменившихся условий войны¹.

Ряд исследований посвящен изучению отдельных сторон деятельности представителей военной элиты Великобритании во главе с главнокомандующим Дугласом Хейгом. В том числе в научных работах рассматриваются взаимоотношения внутри английской военной элиты, между представителями военной и политических элит, авторы соотносят политические цели руководителей государства со стратегией и тактикой военных². Исследователи У. Филпот, Д. Френч, К. Гривз³ отдают должное военному руководству во главе с Хейгом в осуществлении стратегии, продиктованной английскими политиками, в условиях второстепенного значения английской армии в рамках коалиции на начальных этапах войны.

Стоит отметить отдельные исследования, посвященные истории Первой мировой войны, характеризующиеся британским взглядом на войну. К таким работам можно отнести труды М. Гилберта⁴, М. Хейстингса⁵. Авторы дают предельно объективные оценки генералам и политическим деятелям, которые привели Европу к войне. Дальнейшее изучение военной структуры командования английской армии принадлежит перу английского

¹ *Sheffield G.* The Chief: Douglas Haig and the British Army. Aurum Press. L., 2012. P. 400.

² *Schnakenberg J.* Sir Douglas Haig, Sir Arthur Harris, and Generalship in the Strategy that Dare not speak its name. Alabama, 2014; *Liddle P.H.* Home Fires and Foreign Fields: British social and military experience in the First World War. Ed. L., 1985; *Terraine J.* The Smoke and the Fire. L., 1980; *Terraine J.* Haig, The Educated Soldier. L., 1963.

³ *Philpott W.* Anglo-French Relations and Strategy on the Western Front, 1914–18; *French D.* British Strategy & War Aims, 1914–1916 and The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916–1918; *Grievess K.* The Politics of Manpower, 1914–18. Manchester, UK: Manchester University Press, 1988. P. 210.

⁴ *Гилберт М.* Первая мировая война. М., 2016.

⁵ *Хейстингс М.* Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. М., 2014.

историка М. Самюелса¹, который дополнил исследование данного вопроса с точки зрения ментальности и идеологии верховного командования, сравнивая при этом английскую и немецкие армии. С. Бидвелл и Д. Грэхем² проанализировали тактические затруднения, деятельность командующих корпусов английской армии, а также описали ключевые события, возникавшие в период Первой мировой войны.

На современном этапе в западной историографии сделан акцент на исследовании деятельности отдельных представителей военной элиты Великобритании, участников мирового конфликта. Исследователи сосредоточили внимание на доказательстве важности постов, занимаемых представителями военной элиты, а также их деятельности во время войны. Р. Холмс, К. Джеффри, Р. Приор и Т. Уилсон, Ж. Тилл, Дж. Харрис, Г. Шеффилд, Д. Борн, П. Гриффитс и Д. Харрис³ посвящали свои исследования вопросу изучения функционирования английской армии на уровне командования корпусом, процессу переподготовки офицеров и расширению военной элиты Великобритании.

В 1990-е гг. в британской историографии был сделан акцент на создании коллективного портрета британского генералитета времен Первой

¹ *Samuels M.* Command or Control: Command, Training and Tactics in the British and German Armies, 1888–1918. L., 1995; *Samuels M.* Doctrine and Dogma. German and British Infantry Tactics in the First World War. NY., 1992.

² *Bidwell S., Graham D.* Fire-Power. British Army Weapons and Theories of War 1904–1945. L., 1982.

³ *Holmes R.* The Little Field Marshal: A Life of Sir John French. L., 2004; *Jeffery K.* Field Marshal Sir Henry Wilson: A Political Soldier. Oxford, 2006; *Prior R., Wilson T.* Command on the Western Front. Oxford and Cambridge, 1992; *Till G.* «The Gallipoli Campaign: Command Performance» in *Sheffield G., Till G.* Challenges of High Command in the Twentieth Century. L., 1999; *Harris J.P.* Douglas Haig and the First World War. Cambridge, 2008; *Sheffield G.D.* The Chief: Douglas Haig and the British Army. L., 2011; *Bourne J.* British Generals in the First World War // Leadership and Command. Sheffield (ed.) 93-116. Canberra, 1997; *Bourne J.* Major General Sir Archibald Murray // Stemming the Tide. Jones (ed.). L., 2015; *Bourne J.* Charles Monro. In Beckett and Corvi (eds.) Haig's Generals; *Bourne J.* British Divisional Generals during the Great War. L., 1987; *Bourne J.* British General Officers and the Somme: Some Career Aspects. L., 1997; *Harris J.P.* Amiens to the Armistice. The BEF in the Hundred Days' Campaign, 8 August – 11 November 1918. L., 1998; *Griffiths P.* Battle Tactics of the Western Front. L., 1994.

мировой войны. При этом тенденция явного противопоставления штабных и фронтовых офицеров, солдат и генералов сохранялась в одном из первых исследований подобного характера Ф. Девиса и Д. Мэддокса¹. Попыткой воссоздания коллективного портрета с меньшей долей обвинений были предприняты С. Роббинсом в своей работе «Генералы Великой войны. Западный фронт 1914–1918»² и Я. Бэкет и С. Корви в их исследовании «Генералы Хейга»³. Данные исследования имеют важное значение с точки зрения рассмотрения понятия «закрытой касты» военных, однако главной целью упомянутой работы, являлось рассмотрение обвинений, выдвинутых против британских генералов во время войны. Отдельное место английский историк Т. Треворс⁴ отводил эволюции британского Генерального штаба и его командующих, уделяя большее внимание анализу деталей разработки и проведения военных операций в последние годы войны.

Таким образом, нельзя считать деятельность военной элиты Великобритании в годы Великой войны, слабо изученной в западной историографии. Однако стоит заметить, что одной из главных задач исследователей являлось стремление доказать или опровергнуть виновность британских генералов, нежели изучить британскую военную элиту как общественный слой в социальной иерархии английского общества. Главным образом это было связано с массовым увеличением численности британской армии, что привело к невиданному количеству людских потерь в английской военной истории: уже во время войны поднимались вопросы о степени подготовленности британской военной элиты.

В отечественной историографии 1920-х гг. тематика Первой мировой войны освещена в недостаточной степени. Это обосновано идеологическими

¹ *Davies F., Maddocks D. Bloody Red Tabs. L., 1995.*

² *Нилланс Р. Генералы Великой войны. Западный фронт 1914–1918. М., 2005.*

³ *Beckett I., Corvi S. Haig's Generals. Barnsley, South Yorkshire, 2009. P. 217.*

⁴ *Travers T. The Killing Ground. The British Army, the Western Front and the Emergence of Modern Warfare. 1900–1918. L., 1987; Travers T. How the War Was Won. Command and Technology in the British Army on the Western Front 1917–1918. L., NY., 1992.*

аспектами и навязыванием таких ярлыков как «империалистическая» и «буржуазная» война, а также приоритетным мнением в советской историографии о большей значимости рассмотрения истории гражданской войны, а затем и событий Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на это, можно говорить о существовании отдельных периодов интереса исследователей к отдельным событиям мирового конфликта. Во время войны и до начала 1920-х гг. главным направлением исследований являлся поиск виновных в начале конфликта, в том числе были раскрыты материалы МИД, продемонстрировавшие цели России и стран-союзниц в этой войне¹. До начала Второй мировой войны анализировались военные действия стран-участниц Первой мировой войны в связи с подготовкой советской военной концепции, причем военные исследователи, такие как М.Д. Бонч-Бруевич, М.В. Фрунзе, А.А. Свечин, Б.М. Шапошникова, также рассматривали не только военный, но и социальный и экономический аспекты войны². основополагающим исследованием о подготовке армий к войне, разработке планов и ходе военных действий на фронтах войны являлся труд А.М. Зайончковского³. Накануне Второй мировой войны вышли труды А.Х. Базаревского, В.Ф. Новицкого, В.А. Мелихова⁴, посвященные анализу военных действий на Западном фронте, активное участие в которых принимала английская армия.

¹ Начало войны 1914 г. Поденная запись бывшего Министерства иностранных дел / подг. С.А. Пашуканис // Красный архив. Т. 4. 1923; Раздел Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1924; Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. Пг., 1917–1918. Вып. 1–7.

² *Бонч-Бруевич М.Д.* Потеря нами Галиции в 1915 г. М., 1921; *Свечин А.А.* Искусство вождения полка. По опыту войны 1914–1918 гг. М., 1930; *Фрунзе М.В.* Мировая война в итогах и цифрах. М., Л., 1926; *Шапошников Б.М.* Мозг армии. М., 1927–1929.

³ *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924.

⁴ *Базаревский А.Х.* Мировая война 1914–1918 г. Кампания 1918 г. во Франции и Бельгии. Т. 1-2. М., Л., 1927; *Мелихов В.А.* Марна, Висла, Смирна. М., 1937; *Новицкий В.Ф.* Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции. 2-е изд. Т. 1-2. М., 1938.

Период после окончания Второй мировой войны ознаменовался рассмотрением аспекта взаимоотношений союзников по Антанте, в частности рассматривались англо-русские экономические и военные отношения. Несмотря на начало проявления интереса к генералитету Российской империи времен Первой мировой войны, исследования, посвященные военным элитам союзников России, в отечественной историографии отсутствуют. Обозначенный вопрос рассматривался при изучении истории России фрагментарно¹.

Развитие элитологии в нашей стране начинается в 80-е гг. XX в. с момента введения в науку термина «элитология» и затем получает широкое распространение в 90-е гг. XX в. Во многом это связано с тем, что изучение элиты было под запретом по идеологическим причинам. Однако, несмотря на признание большинством ученых плюрализма элит (культурная, религиозная, политическая, экономическая, военная), акцент изучения смещен в сторону политической элиты². Между тем начало изучения военной элиты было положено такими исследователями как С.В. Волков, В.В. Серебрянников, Е.С. Сеньявская, политический анализ формирования военной элиты рассмотрен в работе С.В. Маслова³.

В отечественной историографии изучению действий военно-морского флота Великобритании во время Первой мировой войны и отдельных

¹ *Емец В.А.* Очерки внешней политики России 1914–1917. Взаимоотношения с союзниками по вопросам ведения войны. М., 1977; *Вержховский Д.В., Ляхов Р.Ф.* Первая мировая война 1914–1918. Военно-исторический очерк. М., 1964; *Шигалин Г.И.* Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956.

² *Афанасьев М.Н.* Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М., Воронеж, 1996; *Ашин Г.К.* Элитология: история, теория, современность. М., 2010; *Он же.* Современные теории и элиты. М., 1985; *Он же.* Элитология: становление, основные направления. М., 1995; *Он же.* Основы элитологии. Алматы, 1996; *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.

³ *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993; *Серебрянников В.В.* Войны России. М., 1998; *Сеньявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; *Маслов С.В.* Военная элита: политологический анализ формирования. дисс. ... кан. филос. наук. М., 1995.

представителей английской морской элиты, а также реформам флота в начале XX в., посвящены работы Д.В. Лихарева¹.

Отдельно стоит выделить исследования историка Е.Ю. Сергеева², посвященные русской военной элите периода Первой мировой войны. В своих научных работах Е.Ю. Сергеев дает социологический анализ военной элиты, взгляды и представления представителей русской военной элиты на духовные вопросы и проблемы модернизации российских общественных институтов. Отдельные исследования Е.Ю. Сергеева посвящены изучению различных аспектов взаимодействия европейских военных элит, в частности британской военной элиты, в начале XX века.

Вопросу изучения германской военной элиты и ее роли во время Первой мировой войны посвящены исследования Л.В. Ланника³.

¹ *Лихарев Д.В.* Эра адмирала Фишера: Политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993; *Он же.* Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века. СПб., 1997; *Он же.* Адмирал Эндрю Каннингхэм: борьба Великобритании за господство на Средиземном море в первой половине XX века. СПб., 2004; *Он же.* Флот и военно-морское ведомство Великобритании на пути к Первой мировой войне. 1900–1914. СПб., 2021; *Он же.* Реформа обучения офицеров флота в Великобритании в 1902 г.: социальный аспект и реакция общества // Клио. 2020. № 5. С. 40-44.

² *Сергеев Е.Ю.* Военно-политическая элита российской империи о «внешней угрозе с запада» накануне Первой мировой войны. Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 214-223; *Он же.* «Иная земля, иное небо...»: Запад и военная элита России (1900–1914 гг.) М., 2001; *Он же.* Образ Запада в представлениях военной элиты России (1900–1914). дисс. ... док. ист. наук. М., 2001; *Он же.* Представленческие модели военных элит России и Запада накануне Первой мировой войны (сравнительный аспект). Европейские сравнительно-исторические исследования. 2002. № 1. С. 67-100; *Он же.* «Угроза с Запада» в оценках военно-политической элиты Российской империи (начало XX века). Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2002; *Он же.* Геополитические представления военной элиты России накануне Первой мировой войны. Военно-историческая антропология. 2005. Т. 2006. С. 332; *Он же.* Имперские военные элиты России и Великобритании в конце XIX – начале XX века: опыт сравнительного анализа. Россия и Британия. 2006. № 4. С. 228.

³ *Ланник Л.В.* Состав германской военной элиты в 1914–1918 гг. // Власть. 2008. № 10. С. 120-125; *Он же.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. Саратов, 2012; *Он же.* Эрих фон Фалькенгайн: черты биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2010. Т. 10. № 1. С. 59-68; *Он же.* 2 марта 1917 г. и 9 ноября 1918 г.: военные элиты в ходе двух отречений // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1-1. С. 109-121; *Он же.* Семья, долг, честь в Великой войне:

Особенностью данных работ является рассмотрение руководства немецких армии и флота с элитологических позиций, исключая политический и социально-экономические мотивы, характерные для отечественной науки. Л.В. Ланник продолжил изучение германских элит в вопросе их отношения к русской революции и дальнейшего формирования вооруженных сил Германии после окончания войны.

Представители германской военной элиты, а именно офицерский корпус являлся объектом исследования кандидатской диссертации А.П. Соколова¹. Автор изучал эволюцию кодекса чести и морально-политические взгляды германского офицерства в межвоенный период.

Анализу взаимоотношений среди командного и рядового состава австро-венгерской армии периода Первой мировой войны посвящена работа В.В. Миронова. Однако, изучение военной элиты Австро-Венгерской империи в исследовании является одним из аспектов данной работы в рамках широкого изучения дисциплинарного режима и девиаций австро-венгерской армии².

проблемы повседневности германской военной элиты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 12. С. 94-101; *Он же*. Политические факторы трансформации кайзеровской военной элиты: на пути к рейхсверу 1918–1921 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 3. С. 324-332; *Он же*. Проблема сохранения кадрового потенциала германского офицерства в условиях версальских ограничений // Первая мировая война, Версальская система и современность. 2015. С. 343-354; *Он же*. Военный консерватизм и консерватизм военных: военная элита Германской империи в поисках политической самоидентификации, 1911–1918 гг. // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. № 2 (5). С. 44-56; *Он же*. Министры рейхсвера Веймарской республики // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 45-58; *Он же*. Реакция на русскую революцию командования германских войск на востоке в 1917–1919 гг. // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2017. № 1 (6). С. 54-68; *Он же*. Эрнст Юнгер и германская военная элита: к проблеме взаимоотношений // История. Общество. Политика. 2020. № 1 (13). С. 34-41.

¹ *Соколов А.П.* Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса 1918–1939. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.

² *Миронов В.В.* Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих. дисс. ... док. ист. наук. Тамбов, 2012.

Изучению вопроса российской элиты начала XX века, посвящена докторская диссертация Г.С. Чувардина. В своем основательном исследовании автор определяет критерии выделения российской военной и военно-политической элиты в годы правления Александра III и Николая II¹.

В отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные рассмотрению военной элиты Великобритании в годы Первой мировой войны.

Объект исследования – британская военная элита в годы Первой мировой войны.

Предмет исследования – деятельность британской военной элиты во время Первой мировой войны, а также взаимодействие между различными группами военной и политической элитами в вопросе принятия стратегических и тактических решений.

Цель исследования – определить направление эволюции состава и представления о военной элите Великобритании в годы Первой мировой войны, а также выявить степень компетентности представителей английской военной элиты во время конфликта.

Учитывая определенную выше цель, можно выделить ряд необходимых для ее решения **задач**:

1. Изучить особенности военного образования в Великобритании накануне Первой мировой войны.
2. Проследить процесс подготовки потенциальных военных кадров в различных специализированных учебных заведениях.
3. Рассмотреть и проанализировать основные стратегические концепции британской военной элиты как в предвоенный, так и в военные периоды.

¹ Чувардин Г.С. Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881 – 1914 гг. дисс. ... док. ист. наук. М., 2017.

4. Проследить как выстраивалось взаимодействие между британскими военными и политическими деятелями, а также определить роль представителей военной элиты в государственной политике.

5. Выявить степень необходимости расширения состава военной элиты Великобритании в годы Первой мировой войны.

6. Рассмотреть политическую динамику военной элиты в годы Первой мировой войны.

Источниковая база исследования. Источники, связанные с ходом Первой мировой войны, стали публиковаться с момента ее начала, они освещают различные аспекты мирового конфликта. Изучение доступных материалов, в которых были отражены события Первой мировой войны, позволяет определить качественные и количественные изменения вооруженных сил ее участников, разнообразных политических и военных структур этих стран. Настоящее исследование фундируется на основе широкого спектра исторических документов различной классификационной принадлежности, характерной для типа письменных источников.

Важное место в исследовании занимают делопроизводственные материалы представленные в Национальном архиве Великобритании¹. Детально изучены и проанализированы документы, в которых сосредоточена информация о военных действиях на фронтах Первой мировой войны – материалы министерств и ведомств. Вместе с тем, изучение источников Национального архива Великобритании способствовало выявлению деталей профессиональной биографии, карьерного продвижения отдельных представителей элиты, а также позволило определить социальный и национальный состав представителей военной элиты Великобритании.

¹ National Archives of the United Kingdom [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalarchives.gov.uk> (дата обращения: 20.11.2019).

Помимо прочего, в исследовании были задействованы материалы стенограмм заседаний палаты общин и палаты лордов¹. Материалы парламентских дебатов позволили проследить ротации в командном составе британской военной элиты.

Значимой категорией источников являются официальные документы, в число которых включены сборники документов иностранных дел Российской империи. Указанные источники содержат обширный материал о деятельности представителей английской военно-политической элиты в рамках союзнического взаимодействия. Статистические данные позволили проанализировать динамику расширения военной элиты Великобритании в годы Первой мировой войны. Изданные накануне войны правила полевой службы позволили выявить общие принципы руководства армией во время военного конфликта.

Посредническую роль между государством и обществом во время Великой войны выполняла пресса. При отсутствии телевидения, узком распространении радио, в то время как кинематограф только внедрялся в жизнь общества, пресса, митинги становились источниками информации, являлись катализаторами характера общественных настроений и довольно часто отражали настроения в стране. В данном исследовании материалы периодической печати имели важное значение при рассмотрении вопросов взаимоотношений военных, политиков и общества друг с другом. Многие британские газеты, выпускавшиеся в годы войны, освещали ход боевых действий. Официальным изданием, начиная с XIX века в Великобритании, освещающим как вопросы английских армии и флота, так и вооруженных сил других стран, являлась еженедельная «Газета армии и флота» («The Army and Navy Gazette»). Во время Первой мировой войны в материалах периодического издания публиковались списки офицеров, получивших

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4., Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber.

должности, списки погибших, раненых и пропавших без вести во время сражений, официальные отчеты главнокомандующего британской армии и начальника Имперского генерального штаба Великобритании. В рамках исследования были изучены материалы следующих периодических изданий: «The Army and Navy Gazette», «The Belfast News-Letter», «The London Gazette». Материалы периодической печати разных лет войны стали значимым источником в связи с тем фактом, что правящие круги стран-участниц конфликта, не исключая и Великобританию, начали уделять больше сил и внимания формированию общественного мнения, используя в качестве главного механизма газеты и журналы.

Не менее важную группу источников составляют материалы личного происхождения – публицистические труды, воспоминания политиков и военных деятелей Британской империи. Несмотря на специфику мемуарных источников, их ценность состоит в возможности получить информацию от участника и свидетеля исторических процессов, при условии принятия во внимание его личной позиции и особенностей восприятия событий. Источники личного происхождения содержат многочисленные и значимые подробности, способствующие изучению специфики функционирования британской военной элиты и обладающие исследовательской значимостью.

С учетом противостояния, наметившегося во время войны между политиками и военными, можно говорить об абсолютно рознящихся точках зрения на одни и те же события представителей политической и военной элит¹. В данных трудах рассматриваются вопросы предвоенной дипломатии, которая привела в итоге к конфликту, нескончаемые до завершения войны

¹ *Grey E. Twenty-Five Years 1892–1916. NY., 1925; Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18. L., 1926; Repington C. The First World War. 1914–1918. Personal Experiences. NY., 1920; Asquith H.H. Letters to Venetia Stanley. Ed. By Michael and Eleanor Brock. L., 1982; The Private Papers of Douglas Haig, 1914–19. Ed. By Robert Blake. L., 1952; Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1923; Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1916. Л., 1927.*

разногласия между военными и политиками в выборе стратегии ведения боевых действий, тактики войны – между военными. Весьма интересным аспектом рассмотрения мемуаров британских представителей военных и политических элит являлся вопрос организации снабжения армии, заготовки продовольствия, оборудования и снаряжения для фронта. Наиболее интересными с точки зрения изучения вопроса взаимоотношений политической и военной элит стали воспоминания Ллойд Джорджа «Военные мемуары»¹ и Уинстона Черчилля «Мировой кризис»².

Анализ деятельности британского генералитета Первой мировой войны начался вскоре после ее окончания с так называемой «битвы мемуаров» и биографий. Первые представления о войне формировались в английском обществе непосредственными участниками конфликта. В межвоенный период вышли в широкую печать мемуары представителей военной элиты, дипломатов, политиков, которые старались объяснить, а во многих случаях оправдать свои решения накануне и во время военного кризиса. В числе популярных авторов мемуаров, стремившихся объяснить логику принятия своих решения, можно назвать Герберта Асквита, занимавшего пост премьер-министра с 1908 по 1916 г., и Дэвида Ллойд-Джорджа, сменившего его на этом посту в 1916 г. Для понимания резонанса решений, принимаемых военными, одними из самых ожидаемых к прочтению стали мемуары министра иностранных дел Эдуарда Грея, занимавшего ряд постов во время войны Уинстона Черчилля, начальника Генерального штаба Уильяма Робертсона, главнокомандующего сухопутными силами в начале войны Джона Френча и первого морского лорда Джона Фишера³.

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. М., 1934.

² *Черчилль У.С.* Мировой Кризис. М., 2014.

³ *Fisher J.* Memories. L., 1919; *Fisher J.* Records by Admiral of the Fleet Lord Fisher. L., 1919; *Robertson W.* From Private to Field Marshal. L., 1921; *Robertson W.* Soldiers and Statesmen, 1914–18. L., Toronto, Melbourne and Sydney. Vol. I., 1926.

Важной группой источников являются мемуары и воспоминания союзников Великобритании по Антанте, которые позволяют взглянуть на отдельные события с другого ракурса. В том числе на основании этих источников можно проследить эволюцию взаимоотношений как среди военных элит союзников по Антанте, так и внутри британской военной элиты со стороны союзников¹. Несмотря на частные случаи умышленного или случайного искажения фактов, вызванные желанием сгладить собственную вину, критическое изучение данного типа источников способствовало созданию целостной и достоверной картины деятельности военной элиты. Для наиболее всестороннего рассмотрения проблемы были проанализированы воспоминания политических и военных деятелей представителей Центральных держав².

Реалии Первой мировой войны находили свое отражение в произведениях художественной литературы, созданных свидетелями и участниками военного конфликта. Отдельные произведения были опубликованы во время войны, другие – по прошествии нескольких лет, включив в себя накопленные материалы, размышления и сформировавшееся отношение к событиям. Однако центральной идеей художественной литературы о Первой мировой войне стал вопрос о ее целесообразности. Под влиянием произведений Руперта Брука, Уилфреда Оуэна, Исаака Розенберга, Чарльза Сорлея, Эдварда Томаса в английском обществе стала преобладать мысль о бессмысленности и неоправданности этого военного конфликта³.

¹ *Pershing J.* My experiences in the World War. NY., 1931; *Пункаре Р.* На службе Франции. Минск, 2003; *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. *Сазонов С.Д.* Воспоминания. М., 2017; *Фоиш Ф.* Воспоминания. СПб., 2005.

² *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 2014; *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М., 1923; *Гинденбург П.* Воспоминания. Пг., 1922; *Тирпиц А.* Воспоминания. М., 2014; *Бетман-Гольвег Т.* Мысли о войне. М., 1925; *Вильгельм II.* Мемуары. События и люди. 1878–1918; *Жоффр Ж.* 1914–1915. Подготовка войны и ведение операций. М., 1923; *Вильгельм.* Записки германского кронпринца. Прага, 1923.

³ *Лукин Е.В.* Книга павших. Поэты Первой мировой войны. СПб., 2014.

Английские писатели и поэты, многие из которых принимали участие в сражениях Первой мировой войны, повествовали о боли и страданиях, отнюдь негероической смерти своих соотечественников, подчеркивали колоссальную разницу между представлениями командования о войне и реалиями фронтовой жизни. В настоящем исследовании художественная литература задействована с целью составления максимально всеобъемлющей картины войны, анализа отношений рядового состава, младшего, среднего и старшего состава с военной элитой британской армии, а также общего представления о противоборствующих сторонах конфликта¹.

Таким образом, источниковый фундамент диссертационного исследования представляется достаточно обширным. Часть задействованных исторических документов, в контексте изучаемого вопроса, вводится в научный оборот впервые.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма, предполагающий рассмотрение исторических процессов в динамике, позволил проследить процесс эволюции британской военной элиты в годы Первой мировой войны. Принцип научной объективности, подразумевающий беспристрастное изучение исторических источников, отказ от избирательности в подборе фактологического материала и его интерпретации. Системный подход нашел отражение в изучении факторов развития стратегической мысли военной элиты в изучаемый период. В диссертационной работе использованы как общенаучные методы, включающие анализ и синтез, так и специально-исторические. При помощи историко-генетического метода были установлены причинно-следственные связи и закономерности развития отношений среди представителей британской военной элиты и ее взаимодействие с политической элитой

¹ *Олдингтон Р.* Смерть героя. М., 1976; *Хемингуэй Э.* Прощай оружие. М., 1977; *Doyle A.C.* A visit to three fronts; glimpses of the British, Italian and French lines. NY., 1916.

Великобритании. Просопографический метод позволил выявить на основе ряда критериев (социальное происхождение, полученное образование, опыт участия в военных действиях накануне войны) общий портрет представителей британской элиты. Историко-сравнительный метод позволил определить особенности трансформации способов управления войсками во время Первой мировой войны. Методология теории элит позволила установить характерные особенности обособления военной элиты в стратификации британского общества в годы Первой мировой войны. Была проанализирована специфика отношений и взаимодействий военной и политической элит в принятии ключевых военных решений во время конфликта.

Хронологические рамки данного исследования обозначены необходимостью изучения процесса эволюции британской военной элиты, который во многом определялся степенью и масштабами изменений английской армии. Границы рассматриваемого периода несколько отличаются от хронологических рамок участия Великобритании в Первой мировой войне, то есть 4 августа 1914 – 11 ноября 1918 г. Нижней границей исследования, определившей характер и структуру английской армии во время Первой мировой войны, является окончание англо-бурской войны 1899–1902 гг. Данный военный конфликт выявил проблемы британской армии, являвшиеся следствием меняющегося характера военных действий, который полностью проявился во время Первой мировой войны на Западном фронте. Верхней границей данного исследования можно считать лето 1919 г. Это объясняется некоторыми причинами: во-первых, несмотря на заключение перемирия 11 ноября 1918 г., виднейшие политические и военные деятели Германии продолжали вести переговоры с представителями Антанты, не исключая возможности возобновления

боевых действий¹. Угрозу со стороны германских военных можно было считать исключенной с момента роспуска штаб-квартиры немецкой армии в июле 1919 г., после которого началось формирование военной элиты Веймарской Германии². Во-вторых, следует упомянуть о непомерном до Первой мировой войны увеличении сухопутных сил Великобритании, и если с рядовым составом английской армии дела обстояли несколько проще, то с офицерским корпусом и высшим военным командованием затруднений возникало значительно больше. Во многом это было связано со временными званиями, которые присваивались во время войны и подразумевали большие преференции и дивиденды для их обладателей³. К тому же после подписания Версальского мира началось переосмысление роли вооруженных сил в Великобритании.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Европы: главным образом в работе рассматривается деятельность английского военного командования на Западном фронте. Именно на землях Франции и Бельгии сухопутные силы Великобритании внесли значительный вклад в достижение успехов союзников. Анализируя кампании английской армии и деятельность военной элиты Великобритании, удалось изучить и проследить деформацию структурных и масштабных изменений внутри английских военных подразделений и циркуляцию представителей военной элиты во время конфликта. В меньшей степени в исследовании рассматривается участие британских вооруженных сил и представителей военной элиты во время Первой мировой войны на других фронтах: в частности, на территории Турецкой империи, во время Дарданелльской операции, осуществляемой силами АНЗАК, на Салоникском фронте, в

¹ Куль Г., Дельбрук Г. Крушение германских наступательных операций 1918 г. М., 1935. С. 202.

² Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. Саратов, 2012. С. 50.

³ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (25 February 1915) Vol. 70.

регионах Месопотамии и Ближнего Востока, где британская армия противостояла армии Османской империи, а также территориях Африканского континента, где британцы боролись с немецкими колониальными силами. Однако события на Западном фронте в большей степени способствовали изучению определенной исследовательской тематики, по причине того, что характер войны на других фронтах мало отличался от колониальных войн, проводимых Великобританией до мирового конфликта.

Научная новизна исследования состоит в том, что рассмотрение проблемы деятельности британской армейской военной элиты времен Первой мировой войны с элитологических позиций ранее не проводилось. Впервые комплексно была рассмотрена деятельность высшего командного состава сухопутных сил Великобритании в годы Первой мировой войны, дана оценка роли военной элиты Великобритании в событиях и итогах этого военного конфликта. В рамках исследования была проанализирована система подготовки и комплектования офицерского корпуса британской армии накануне и во время войны. Рассмотрена эволюция военно-стратегической мысли в годы Первой мировой войны. Было изучено воздействие нового характера войны на изменения тактики применения войск британским руководством. Исследован механизм контактов и степень взаимодействия военной элиты и правительственных кругов Великобритании.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований в рамках установленной тематики. Результаты настоящей работы могут стать дополнением к вопросу истории Первой мировой войны (1914–1918 гг.). На основе исследования могут быть разработаны практические занятия в высших учебных заведениях, специальные курсы, прежде всего на исторических факультетах. К тому же результаты

диссертационной работы могут использоваться при написании исследовательских работ и подготовке научных публикаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Увеличение военной элиты Великобритании во время Первой мировой войны стало возможно благодаря системе подготовки офицеров. Система патентов, отмененная в Великобритании в результате реформ Кардуэлла в 1871 г., обозначила в качестве обязательного элемента, без которого невозможно было стать старшим офицером, прохождение обучения в штабном колледже. Полученное в данном учреждении образование было одним из критериев принадлежности к военной элите.

2. Влияние британской военной элиты накануне войны на вопросы, связанные с деятельностью армии, характеризовались полной независимостью от гражданских властей. В ходе войны автономное положение военных изменилось в связи с неудовлетворительными результатами войны, большими боевыми потерями, вследствие чего вопросы, связанные с закупкой и доставкой продовольствия и обмундирования, постепенно переходили в руки штатских.

3. К началу войны британская военная элита представляла собой социальную группу, в которую входили: генералитет британской армии, офицеры Генерального штаба и Адмиралтейства, высшие чиновники военного министерства. В период Первой мировой войны социальный состав, характер и структурные элементы британской военной элиты изменились. Изменения были связаны с расширением британской армии, что привело, в свою очередь, к увеличению командного состава, куда вошли новые элементы и произошла смена поколений.

4. Представители военной элиты обладали значительным опытом ведения малых колониальных войн, а британская армия была подготовлена для решения задач локального характера. Первоначальный состав профессиональной британской армий был уничтожен в 1914–1915 гг., что

привело к необходимости пополнения рядового состава добровольцами и объявлению воинской повинности. Состав британской военной элиты также расширялся во время войны, а процесс освоения необходимых компетенций проходил на практике, во время сражений на полях войны.

5. Влияние на ход всей войны кардинально менялось, это обуславливалось следующим фактором – отношениями, которые устанавливались между военными и политиками Великобритании. Эти перемены наиболее ярко наблюдались с приходом к власти Ллойд Джорджа, который делегировал военным решение вопросов исключительно по ведению непосредственных боевых действий, при этом политические лидеры занимались вопросами взаимодействия и сотрудничества союзников на отдельных фронтах войны.

6. Действия британской военной элиты напрямую зависели как от политических маневров представителей политической элиты Великобритании, так и от ситуации в рядах союзнических армий и решений в военно-политических элитах союзников. Представителям военной элиты Великобритании в первый год войны приходилось пересматривать непосредственно на поле боя свою стратегию и тактику, подходящую для колониальных войск малой численности, что собой и представляла британская армия. Ситуация с объединением командования союзников начала меняться в 1915 г. после осознания затянувшегося характера войны, что приводило к необходимости подчинения британской военной элиты французам на Западном фронте в силу отсутствия у английских генералов опыта ведения крупномасштабных сражений.

7. Мнения и оценки рядового состава и общественности по отношению к военной элите претерпели трансформацию в ходе Первой мировой войны. Накануне конфликта в обществе четко прослеживалось уважительное отношение к английским генералам, защищавшим интересы империи. В ходе конфликта, который поменял сам характер боевых действий и роль

командующего во время сражения, изменилось и отношение к представителям английской военной элиты. Первая мировая война, являвшаяся войной техники, новых видов вооружений и отличавшаяся использованием огромных военных масс, заставляла руководителей армий контролировать действия своих подчиненных на некотором отдалении от эпицентра сражений. Вынужденный характер присутствия в штабах вызывал множество вопросов со стороны подчиненных и гражданских, в том числе способствуя формированию ошибочного сомнения в моральных качествах генералов.

Апробация результатов исследования. Основные концептуальные идеи и положения, а также результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в научных статьях. За весь период работы над исследованием автором единолично было опубликовано 7 научных статей, 3 из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Ключевые идеи исследования были представлены в выступлениях на международной научно-практической конференции «Историко-правовой опыт сохранения воинских захоронений в Российской Федерации и за рубежом» (22–25 ноября 2017 г., г. Курск) и всероссийской научно-практической конференции «Современная наука: идеи, которые изменят мир» (22–23 ноября 2018 г., г. Брянск).

Структура работы определена целью и задачами самого исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ БРИТАНСКОЙ АРМИИ

1.1. Особенности подготовки офицеров британской армии

Начало XX в. естественным образом повлекло за собой ряд существенных изменений как в социальной, так и в политической сферах общественной жизни. Технические изобретения, индустриализация, проблемы, связанные с управлением Британской империи, повлекли за собой повышение требований, которые предъявлялись к офицерам, а вместе с тем конкретных и качественных знаний, наряду с повышением профессионализма в целом. В существовавших в начале XX в. условиях, государство стало придавать первостепенное значение обучению и подготовке военных кадров в специализированных военных учреждениях Великобритании.

В довоенной британской армии не существовало сильной и влиятельной организации офицерской касты, сложившейся, например, в Германии, такой как прусские юнкера. Офицерский корпус британской армии исчерпывался малочисленным слоем британского общества, а непопулярность службы в офицерском корпусе и дефицит офицеров объяснялись большой зависимостью от финансового состояния¹. Так, будущий фельдмаршал Бернард Монтгомери вспоминал: «Армейская жизнь требовала расходов, которые заметно превышали денежное довольствие. Считалось, что нужен личный доход, по меньшей мере, 100 фунтов в год для службы даже в, как говорится, наименее «престижных» частях территориальной армии. Чтобы приняли в кавалерийские и в более престижные пехотные полки, требовался доход в 300–400 фунтов»².

¹ The Army and Navy Gazette. 1915. Vol. LVI. № 2900. August 21, Saturday. P. 742.

² Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала Монтгомери виконта Аламейнского. М., 2004. С. 16.

При этом, Армейский Совет в 1910 г. заявил, что в случае необходимости для мобилизации Британского экспедиционного корпуса понадобится 3201 офицер.

Уже в начале XIX в. возникла необходимость в совершенствовании подготовки и образования офицеров. Для политического руководства военный слой представлял потенциальную опасность в контексте завоевания и сосредоточения власти. Вероятность конфликта между военной прослойкой и обществом могла быть сведена к минимуму, при условии существования определенных договоренностей об обучении и прохождении военной службы, которые сложились в английском обществе. До первого десятилетия XIX в. пополнение офицерского корпуса в Англии осуществлялось из представителей семей, относящихся к правящей элите, а создание специализированных образовательных военных учреждений находилось в стадии формирования¹.

Точкой отсчета появления офицерского образования и военных учреждений можно считать открытие Королевской военной академии в Вулидже (Royal Military Academy, Woolwich) в 1741 г. Академия была первым военным учреждением, профессионально готовившим офицеров в Великобритании, и специализировалась на подготовке офицеров артиллерии и инженерных войск. Первые годы работы были весьма удручающими: отсутствие казарм до 1752 г., а при их появлении, не каждому ученику доставалась своя кровать, иногда ее приходилось делить с другими обучающимися. Помимо плохих жилищных условий, не лучшим образом обстояло дело с образовательными планами. Математика, физика и химия преподавались только в теории (фактически без учебников) 3 дня в неделю, а другие 3 дня были посвящены практическому обучению артиллерийского дела, минированию, строительству мостов. Финальные экзамены ограничивались несколькими вопросами перед членами комиссии. В связи с

¹ *Elliot P. The Sociology of the Professions. L., 1972. P. 26.*

потребностями армии, развитием вооружения и эволюцией офицерского корпуса, изменялся учебный план и ужесточалась дисциплина в академии. К концу XIX в. учреждение ежегодно предоставляло 100 учебных мест, и кадетам требовалось от 2 до 4 лет для теоретического обучения, прежде чем приступить к практическим занятиям. Зачислением в академию руководил начальник главного управления вооружения и боевой техники¹. Возрастной ценз для поступления в академию варьировался от 16 до 18 лет. Вступительные экзамены разрешалось сдавать 2 раза в год: в декабре и июле, при этом, кандидаты не допускались к экзаменам, если на момент 1 января и 1 июля они выходили за рамки возрастных ограничений. Плата за обучение была различной, но она не отличалась от стоимости года обучения в Сандхерсте². В стоимость обучения входило обмундирование и питание, а об оставшихся необходимых вещах должны были заботиться родители кадет.

Во время обучения в академии кадеты делились на группы, кураторами каждой из них были один майор и 4 лейтенанта, в обязанности которых входило поддержание дисциплины и проведение учений. В курс обучения входили обязательные предметы: математика, включая тригонометрию и практическую механику, фортификация, артиллерийское мастерство, военная графика, история и география, французский и немецкие языки, элементарная химия и физика, строевая подготовка и физические упражнения. В перечень предметов по выбору входили: высшая математика и фортификация, латинский, греческий, а также, помимо обязательных языков, итальянский, русский, испанский или хиндустани, ландшафтный рисунок и более сложный курс химии. Все курсы учебных предметов имели бальную систему и после их прохождения, для получения сертификата о квалификации и дальнейшей отправки в войска, кадетам необходимо было набрать определенное количество баллов. Так, необходимо было набрать

¹ *Dumaresq de Carteret-Bisson F.S.* Our Schools and Colleges. Vol. I. L., 1884. P. 222.

² *King A.* Our sons; How to start them in life. L., 1880. P. 128.

не менее половины баллов от возможно максимальных по таким обязательным предметам как: математика, механика, артиллерия и фортификация, и половину баллов от суммы всех баллов по обязательным предметам. Также необходимо было набрать минимум 1/3 от суммы баллов по профильным предметам¹.

В 1802 г. в Марлоу (Marlow) был основан – и занял ведущее положение в стране – Королевский военный колледж, который был перенесен в 1812 г. в Сандхерст (Royal Military College, Sandhurst). Фактическим основателем училища являлся Джон Ле Марчант, который был одним из знаменитых британских генералов от кавалерии. Он считал, что профессиональная подготовка младших офицеров являлась необходимой для британской армии². В 1813 г. состоялось торжественное освящение знамени Королевского военного училища в Сандхерсте, на церемонии которого присутствовала королева, вместе с принцем-регентом и герцогом Йоркским. Училище набирало, в среднем, около 200 кадет: 100 должны были быть сыновьями аристократов и офицеров, другие 50 учеников – это те, кто имел договоренности и поступал на службу в Ост-Индскую компанию, и 50 мест предназначались для сыновей офицеров, погибших на военной службе, и не имевших родственников. Возрастной ценз для поступления в училище начинался с 16 лет для выпускников школ, и достигал 22 лет, для тех, кто уже имел университетское образование³. Вступительные экзамены в училище проходили 2 раза в год, обычно с 10 февраля и 1 сентября, и раз в полгода объявлялись точные даты экзаменов, место их проведения и количество вакантных мест.

Поступавшим, имевшим университетское образование, предоставлялось 2 попытки сдачи экзаменов, в то время как представителям

¹ King A. Our sons; How to start them in life. L., 1880. P. 124-125.

² Mockler-Ferryman A.F. Annals of Sandhurst. A Chronicle of the Royal Military College. L., 2018. P. 9.

³ Dumaresq de Carteret-Bisson F.S. Our Schools and Colleges. Vol. I. L., 1884. P. 213-214.

остальных категорий разрешалось сдавать вступительные экзамены не более 3-х раз. Помимо прочего, необходимо было написать заявление на предоставление возможности сдавать экзамены, которое следовало направить не позднее 15 октября и 15 мая, соответственно. К данному заявлению, для лиц, не имевших университетского образования, должно было быть прикреплено свидетельство о рождении и характеристика от ответственного лица, под контролем которого находился абитуриент с 12 лет.

Для молодых людей, не достигших 21 года, к заявлению необходимо было прикрепить сертификат о сдаче экзаменов с предыдущего места обучения, либо документ о прохождении экзаменов в Оксфорде, предыдущего экзамена в Кембридже, итогового экзамена в Дублине, экзамена первого года обучения в университете в Дарема или экзамена для кандидатов в армию в Шотландских университетах. При этом, тем кому не исполнилось 22 года, необходимо было получить образование в любом из следующих университетов: Оксфорде, Кембридже, университете Дарема, Лондона, Дублина и шотландских университетов: в Эдинбурге, в Сент-Эндрюс, в Глазго или Абердинском университете.

До начала сдачи основного экзамена необходимо было сдать пробный, который позволял выявить общий уровень интеллектуального потенциала и способностей кандидата. По этому экзамену претендентам не ставились отметки, за исключением баллов по геометрическому чертежу.

Зачисление в военное училище осуществлялось по суммарному количеству баллов основного экзамена с учетом баллов по черчению. В перечень обязательных экзаменов входила математика и английский язык, по собственному выбору претендент мог сдавать следующие дисциплины: современные иностранные языки (французский, немецкий), историю,

естественные науки, экспериментальные науки и черчение¹. Кандидат мог выбирать предметы для сдачи экзамена, кроме обязательных, при этом их должно было быть не менее 2 и не более 4, не считая черчение.

До Первой мировой войны обучение в училище и академии являлось платным, и стоимость варьировалась в зависимости от категорий, к которой относится тот или иной потенциальный кадет. Одна из категорий кадет, включала тех, кто планировал отправиться служить в Индию, а также детей офицеров армии и флота, отцы которых погибли во время несения службы. Вопрос получения образования детьми офицеров, погибших на службе являлся актуальной задачей во время Великой войны². Они платили наименьшую сумму, которая составляла 20 £ в год. В случае, если кадеты являлись детьми офицеров, генералов и адмиралов, а также преподавателей военных учреждений, то плата варьировалась от 40 до 80 £, в зависимости от военного звания отца и должности, занимаемой им в армии. Дети частных лиц, не имевших отношения к военной службе, платили наибольшую сумму и стоимость года обучения составляла 125 £. Необходимо отметить, что в оплату обучения входило также обмундирование и питание кадет, остальные расходы должны были оплатить родители учеников³. Важно подчеркнуть, что по данным Банка Англии стоимость £ 1.00 в 1855 г. \approx £ 137.79 в 2023 г.

Обучение в Сандхерсте длилось 1 год, который делился на 2 семестра, в течение которого кадеты назначались в подразделения не менее 25 человек, под руководством одного из профессоров или преподавателей. Учебный план включал изучение королевского законодательства и приказов по армии, полковое хозяйство, экономику и корреспонденцию, военный устав, военную тактику, фортификацию, топографию и разведку, пехотную и полевую артиллерию, наряду со строевой подготовкой, фехтованием, верховой ездой

¹ *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 55.

² *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons.* 24 February 1915. Vol. 70.

³ *Dumaresq de Carteret-Bisson F.S.* Our Schools and Colleges. Vol. I. L., 1884. P. 215.

и плаванием. В конце каждого семестра кадеты сдавали экзамены, и при успешной сдаче они продолжали обучение в следующем семестре, в то время как в случае неудачи ученику приходилось начинать весь курс заново.

После прохождения курса и успешной сдачи экзаменов, кадеты распределялись в армию в чине второго лейтенанта. Тем кадетам, которые неудачно сдавали экзамены в конце второго семестра, не разрешалось вернуться в училище, однако разрешалось сдать экзамен еще один раз. В случае провала и этого экзамена, кадет не проходил процедуру распределения в армию и назначения на должность. Шансы на хорошую должность зависели как от наличия вакансий, так и от места новоиспеченного офицера в общем рейтинге по результатам финальных испытаний¹.

В основе системы образования Великобритании находились государственные школы. В первой половине XIX в. государственные школы переживали серьезную реорганизацию: многие из них делали уклон на подготовку мальчиков для канцелярской колониальной и военной службы². В Великобритании также существовал ряд школ, являвшихся военными по своей структуре, предназначавшихся преимущественно для детей солдат и сирот, и готовивших учеников в основном для прохождения службы в армии, а часть из них – для поступления в Сандхерст и Вулидж. Так, существовала Королевская военная школа Хиберниан (Royal Hibernian Military School) в Дублине, Королевское военное училище герцога Йоркского (Duke of York's Royal Military School) в Лондоне. Эти школы были во многом похожи, количество обучающихся варьировалось от 410 до 480 человек. В школах изучались следующие учебные дисциплины: грамматика, чтение, правописание, арифметика, элементарная механика, география, английская история. Вместе с тем, особое внимание уделялось физическому воспитанию,

¹ King A. Our sons; How to start them in life. L., 1880. P. 126-130.

² Elliot P. The Sociology of the Professions. L., 1972. P. 49.

строевой подготовке, артиллерийскому мастерству. Ученики обучались в школах до достижения возраста 14 лет.

Важную роль в вопросе подготовки будущих офицеров британской армии занимали частные школы. Во второй половине XIX в. требования к общеобразовательному уровню развития поступающих в Сандхерст и Вулидж возросли и ужесточились, в связи с большей требовательностью к офицерам британской армии в условиях меняющегося характера ведения боевых действий. С задачей подготовки будущих военных к получению высшего образования и соответствию требований успешно справлялись частные школы¹. Однако все большее количество родителей нанимало репетиторов для своих детей, специально для поступления в военные учреждения. Многие военные подчеркивали тот факт, что учебные дисциплины, которые изучали учащиеся данных учреждений, являлись важным образовательным фундаментом, оказывавшим неоспоримое влияние на уровень подготовки будущих офицеров. К тому же, условия пребывания в частных школах были приближены к условиям в военных учреждениях, что помогало быстрее адаптироваться кадетам в новых обстоятельствах². Так, уже к концу XIX в. около 90% поступающих в военную академию в Вулидже составляли выпускники частных школ³. Однако критиков военной системы образования беспокоил не столько перечень учебных дисциплин данного типа школ, сколько содержание образования и его соответствие требованиям времени.

Несмотря на некоторые недостатки, подобная двухуровневая система обучения: вначале школьное образование, чаще всего обучение в частных

¹ *Otley C.B.* The educational background of British Army officers // *Sociology*. 1973, May 1. Vol. 7, 2. P. 192.

² *French D.* *Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People*, с. 1870–2000. Oxford, 2005. P. 63.

³ *Raugh H.* *The Victorians at war, 1815–1914: an encyclopedia of British military history*. Santa Barbara, California, 2004. P. 347.

школах, а затем вступительные экзамены и получение военного образования, оставалась фактически неизменной вплоть до Второй мировой войны¹.

В связи с закрытием военной семинарии в Аддискомбе (Лондон) (Addiscombe, Military Seminary) в 1861 г., которая была открыта Ост-Индской компанией для подготовки офицеров к службе в Индии, а также ввиду военной ситуации в Европе в 1870-х гг., количество обучающихся в Сандхерсте и Вулидже, медленно, но непреклонно росло. Военная семинария готовила офицеров для службы в Индии, а во время закрытия было принято решение, что подготовку офицеров для нужд британской армии в Индии будут готовить в училище и академии. После закрытия семинарии в Аддискомбе, фактически все прибывавшие офицеры британской индийской армии были выпускниками Сандхерста². Возрастной ценз для поступления в семинарию был определен 15 годами, а основные учебные дисциплины и срок обучения соответствовал нормам в Сандхерсте. За время своего существования семинария смогла выпустить 2000 офицеров пехоты, 1100 офицеров артиллерии и 500 офицеров инженерных войск³.

Вследствие назначения нескольких комиссий по изучению проблем военного образования и многочисленных споров в парламенте, Советом по военному образованию было решено основать штабной колледж в Кемберли, для обучения старших офицеров, который должен был несколько отличаться от уже существовавшего королевского военного училища в Сандхерсте, который до 1911 г. находился под юрисдикцией военного училища⁴.

Создание штабного колледжа было связано с результатами Крымской войны. Основное военное учреждение, готовившее военную элиту

¹ *Otley C.B.* The educational background of British Army officers // *Sociology*. 1973, May 1. Vol. 7, 2. P. 193.

² *Ibid.* P. 193.

³ *Raugh H.* The Victorians at war, 1815–1914: an encyclopedia of British military history. Santa Barbara, California, 2004. P. 5.

⁴ *Clayton A.* The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY., 2007. P. 136.

британской армии, было основано в 1858 г. Строительство здания колледжа было завершено в 1862 г., при этом затраты составили 62 000 £. Штабной колледж в Кемберли готовил штабных офицеров для всех родов войск британской армии¹. В связи с этим, выпускники были обязаны овладеть оперативными, административными и материально-техническими навыками для работы в штабе². Поступление осуществлялось только на конкурсной основе путем сдачи экзамена. Помимо этого, требовались хорошие отзывы о последних 3-х годах службы, а для младших офицеров – свидетельства о прохождении квалификационных экзаменов. После неудачного начала своей деятельности по подготовке офицеров в 1870-х гг., когда количество обучающихся достигло всего в 40 человек, с приближением Первой мировой войны колледж стал играть все более значимую роль³.

Полный курс обучения в колледже составлял 2 года, каждый год был разделен на 3 семестра: первый – с 22 января по 15 апреля, второй – с 16 мая по 31 июля и третий – с 1 октября по 21 декабря⁴. В перечне учебных дисциплин первостепенное значение уделялось изучению таких предметов как: история, черчение, военное управление, военно-уголовное право, изучение строительства фортификационных сооружений и разведка. В дополнение к этому изучались иностранный язык, естественные науки и математика, однако в меньшей степени или практически отсутствовали учебные дисциплины, связанные с изучением военного искусства⁵. После завершающих экзаменов и включения в список офицерского состава, офицер должен был прослужить 6 месяцев. Позднее срок был сокращен до 1 месяца,

¹ *Leask G.A.* Sir William Robertson. The Life Story of the Chief of the Imperial General Staff. L., NY., Toronto and Melbourne, 1917. P. 59.

² *Sheffield G.* The Chief: Douglas Haig, The British Army and the First World War. L., Aurum, 2011. P. 26

³ *Bond B.* The Victorian Army and The Staff College 1854–1914, L., 1972. P. 333-334.

⁴ *Leask G.A.* Sir William Robertson. The Life Story of the Chief of the Imperial General Staff. L., NY., Toronto and Melbourne, 1917. P. 60.

⁵ *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 56.

при этом служба проходила в войсках, отличных от собственной специализации.

Учитывая специфику первых лет существования колледжа, сложно утверждать, что учеба в этом заведении являлась основным способом продвижения по карьерной лестнице. Необходимость предварительной подготовки для сдачи вступительных экзаменов, служба многих офицеров за границей, возможность поступления только одного кандидата от батальона и негативное отношение высокопоставленных генералов к выпускникам колледжа, снижали репутацию учебного заведения. Необходимо подчеркнуть, что важным изменением являлось также и то, что в этот период появилась возможность выставлять более одного кандидата от полка для поступления в колледж. Процесс обучения был ориентирован на изучение тактических и стратегических проблем и задач¹. Уже в начале XX в. появилось осознание значимости обучения в колледже для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице. Большие изменения в программе обучения кадет штабного колледжа произошло во времена Генри Уилсона с 1900 по 1911 г., когда он являлся комендантом колледжа. Он старался организовать обучение кадет в соответствии с международными реалиями. Учитывая сотрудничество с Францией против Германии, Уилсон пытался расширить мировоззрение кадет и вносил в учебный процесс навыки штабной работы с дальнейшей перспективой работы в Генеральном штабе.

Следующий глава штабного колледжа – Уильям Робертсон, занимавший пост до начала войны, старался познакомить кадет с насущными проблемами Генерального штаба. Должность коменданта колледжа, по мнению Робертсона, являлась центральной в британской армии, в связи с тем, что именно она позволяла оказывать наибольшее влияние на мировоззрение будущих командующих армией. Помимо привития навыков

¹ Clayton A. The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY., 2007. P. 137-138.

штабной работы, первостепенное значение уделялось психологическому аспекту обучения и менталитету¹. Помимо основополагающей задачи, заключавшейся в подготовке военных специалистов, работа в колледже была направлена на развитие у обучающихся особого мышления и философии. Эта цель достигалась с помощью сосредоточения на командных функциях и главных принципах британской армии². Тактические и стратегические примеры брались из исторических и современных кампаний. Деятельность Уилсона и Робертсона на данном посту превратила штабной колледж в главный центр по подготовке кадрового состава для британского Генерального штаба³.

Учитывая масштабы Британской империи, функционирование только одного подобного учебного учреждения было недостаточным. Своеобразным филиалом штабного колледжа являлся колледж в индийском городе Кветта (в настоящее время территория Пакистана). Основные методы и принципы подготовки и обучения дублировались, исключение составляли вступительные испытания, отличающиеся ввиду особенностей языковой среды и географии местности. Обучение в Кветте для представителей индийской английской армии являлось отличным социальным каналом для продвижения по службе в британской армии⁴.

Принципы, на которых строилось обучение в штабном колледже в Кемберли и в Кветте, совпадают с идеями, изложенными в трудах Клаузевица. Прослеживается избирательность идей немецкого военного в подготовке и организации учебы в колледжах, которые впоследствии были экстраполированы на британскую армию. В частности, важным аспектом

¹ *Robertson W.* From Private to Field Marshal. L., 1921. P. 169-170.

² *Sheffield G.* The Chief: Douglas Haig, The British Army and the First World War. L., Aurum, 2011. P. 26.

³ *Steiner Z.* Britain and the Origins of the First World War. L., 1997. P. 192.

⁴ British Library (BL), India Office Records (IOR) /L/MIL/17/5/2276, Records of the Staff College at Quetta, Chapters 1 to 5 and appendices (Simla: Government Central Printing Office, 1908). P. 3.

подготовки офицеров стало формирование духовной составляющей. Другим значимым элементом являлся принцип отрицания оборонительной войны¹. Видение принципов войны и военной подготовки коменданта колледжа в Кветте генерал-майора Томаса Каппера были схожи с представлением немецкого военачальника, изложенным им в своих трудах². Акцент в вопросах обучения в военных колледжах Великобритании на рубеже веков смещался в сторону важности подчеркнутого мужества и самопожертвования, базировавшихся на популярных в военной среде представлениях о войне³. Понятия о роли командующих в войне основывались на анализе истории Наполеоновских войн и конфликтов XIX века, что способствовало их романтизации. Однако личная храбрость, самопожертвование и мужество подчеркивались при анализе событий последних военных конфликтов, включая русско-японскую войну, которая продемонстрировала изменившийся характер войны и роли командующих в ней. Помимо этого, британская стратегия исходила из представления об уменьшении продолжительности военных конфликтов и необходимости максимальной концентрации сил в короткий период времени⁴.

Ошибки, некомпетентность и явные промахи высшего командования Великобритании во время Крымской войны послужили стимулом для начала реорганизации английского армейского образования и стали предметом внешней критики. Система патентов и доминирование в формировании офицерского корпуса представителей аристократии стали подвергаться постоянным нападкам в обществе. Так, сэр Чарльз Тревельян в 1867 г. писал о необходимости отмены системы патентов в армии и увеличения жалования. По его представлениям, это должно было способствовать появлению

¹ *Travers T.* The Killing Ground: The British Army, the Western Front and the Emergence of Modern Warfare, 1900–1918. Winchester, 1987. P. 86-88.

² *Simpson K.* Capper and the Offensive Spirit. L., 1973. P. 53.

³ *Gardner N.* Trial by Fire. Westport, 2003. P. 179-180.

⁴ *Pugh. J.N.* The Conceptual Origins of the Control of the Air: British Military and Naval Aviation, 1911–1918. A thesis for the degree of Doctor of Philosophy. Birmingham, 2012. P. 84.

возможности для лучших представителей среднего класса пополнить ряды офицерского корпуса. Кроме того, это создавало альтернативу гражданской службе в Индии¹. Несмотря на появившуюся для представителей среднего класса возможность попасть в офицерский корпус, благодаря введению обязательных экзаменов в учебные учреждения, Тревельян считал изменения в эволюции офицерского корпуса недостаточными. Для успешного прохождения вступительных экзаменов, поступающие должны были обладать обширными знаниями. Сохранявшаяся убежденность аристократических семей в необходимости дать своим сыновьям наилучшее возможное образование, способствовала тому, что процент поступивших из числа высшего слоя общества по-прежнему оставался высоким. Данные преобразования заложили основу для профессионального обучения будущих офицеров, подчеркивая существенную разницу с подходом к подготовке, существовавшим в начале века, когда достаточным считалось умение держаться в седле².

Отмена патентов не смогла коренным образом изменить ситуацию в вопросе доступности военного образования для широких слоев английского общества. Во многом это объяснялось небольшим жалованием, которое офицеры получали в армии, и именно по этой причине были необходимы дополнительные источники доходов. Исследования вопроса эволюции состава офицерского корпуса Великобритании свидетельствуют о долговечности аристократических связей и медленном росте числа представителей среднего класса английского общества. К тому же, служба в индийской армии в меньшей степени привлекала выходцев из аристократии по причине удаленности от властных органов, длительности и сложности

¹ *Elliot P. The Sociology of the Professions. L., 1972. P. 45.*

² *Ibid. P. 193, 46.*

мест службы и командировок, поэтому до начала Великой войны число представителей среднего класса здесь было выше¹.

К концу XIX в. общие условия проживания и питания в военных учебных учреждениях улучшились. Большое внимание уделялось физическому состоянию кадет, строевой подготовке, верховой езде, непосредственно тактике, стратегии и военному управлению, однако технический прогресс в расчет фактически не брался. Несмотря на то, что между учащимися нередко проводились спортивные соревнования, крупной военной базы или лагеря для целенаправленной военной подготовки войск, отправляющихся на базирование в колонии, не существовало². К концу XIX в. стало уделяться больше внимания личностным аспектам офицеров. Поскольку каждый из них позиционировался как лидер, который должен заботиться о своих подчиненных, ставить интересы вверенных ему людей выше своих собственных³.

После завершения англо-бурской войны в английском обществе вспыхнули яростные дискуссии по вопросу подготовки и профессионализма британской армии в целом и, в частности, офицеров. В связи с выявленными во время войны трудностями, было принято решение о том, что необходимо улучшить качество обучения старших офицеров (от ранга полковника и выше) в армии⁴. После очевидных неудач британской армии во время англо-бурской войны на командный состав армии обрушился поток критики. В британском обществе стали преобладать мнения о явной невыполнимости первоначальных идей военных реформ Эдварда Кардуэлла по отмене патентов и поступлению в военные заведения на конкурсной основе.

¹ *Razzell P.E.* The Social Origins of Officers in the Indian and British Home Armies, 1758–1962 // *The British Journal of Sociology*, Vol. 14. №. 3. Sep., 1963. P. 248-260.

² *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 56.

³ *Clayton A.* The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY., 2007. P. 141.

⁴ *Raugh H.* The Victorians at war, 1815–1914: an encyclopedia of British military history. SantaBarbara, California, 2004. P. 75.

Полковник Кинг-Хармен высказывался в поддержку идеи кардинального пересмотра учебных дисциплин в Сандхерсте и Вулидже, предлагая уделять больше внимания физическому соответствию поступающих, и настаивал на унификации военного образования армии и флота, считая морское образование приоритетным образцом¹.

Попытки пересмотра военной подготовки и желание понять причины военных промахов британских сухопутных сил предпринимались в начале XX века в стенах парламента. К числу выявленных проблем были отнесены отсутствие компетентности офицеров британской армии и несоответствие полученному ими военному образованию. Обозначенные сложности связывали с деятельностью инспектирующих офицеров, которые должны были назначать выпускников военных учебных учреждений на должности. Систему подготовки и назначение на офицерские должности рекомендовано было приравнять к системе подготовки военно-морского флота или даже к системе подготовки в Вест-Пойнте, США². Несмотря на создание комиссии во главе с Экерсом-Дугласом, предназначенной для решения трудностей военного образования по итогам англо-бурской войны, и, казалось бы, реформирования учебной программы военного образования, суть проблемы оставалась неизменной до начала Первой мировой войны³.

В течении всего хода Великой войны образ офицерского корпуса, в особенности старшего его звена, британской армии был крайне далек от благоприятного. С подобным восприятием общественности столкнулись и военные элиты других стран-участниц конфликта.

Огромные потери среди офицеров британской армии и увеличение численного состава вооруженных сил Великобритании порождали проблему

¹ *King-Harman M.J.* The education of Army officers // *United Service Magazine*. Vol. XXIX. New Series. April 1904 to September 1904. L., 1904. P. 62-65.

² *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 720-722.*

³ *Johnston Harry H.* On the urgent need for reform in our national and class education. L., 1918. P. 13-14.

нехватки среди офицеров как младшего, так и старшего звена. С другой стороны, потери офицерского состава непосредственно на фронтах войны и необходимость численного увеличения состава Генерального штаба Великобритании, приводили к сложностям при взаимодействии среди «фронтовиков» и «штабных». С началом Первой мировой войны, а позже с формированием регулярной армии в Великобритании, появился огромный спрос на офицеров. Несмотря на уменьшение срока обучения до 6 месяцев, военные учреждения Сандхерста и Вулиджа могли обеспечивать только 42% от общего количества новоиспеченных офицеров регулярной армии, в то время как за весь период войны было подготовлено около 250 тыс. офицеров¹. В связи с этим, на офицерские должности назначали молодых людей, имевших приемлемый уровень образования, которые при этом проходили специальные месячные курсы тренировок и обучение. К концу войны требования к уровню образования еще больше регрессировали.

Ко времени вступления Великобритании в Первую мировую войну британский офицерский корпус, включая регулярные войска, специальный резерв, территориальные силы и офицеров запаса, составлял 28 060 человек. Однако по мере развития военных действий, Великобритания не ограничилась лишь поддержкой левого фланга французской армии на Западном фронте, а все больше брала на себя ответственность, расширяя свой участок фронта во Франции, отправляя войска для противоборства туркам, в Галлиполи и Месопотамии, а также, оказывая давление на немецкие колонии в Африке. К 11 ноября 1918 г. состав британского офицерского корпуса достиг 164 255 человек². Офицерские потери в британской армии насчитывали 116 781, убитыми, ранеными и пропавшими без вести с 1914 по 1919 гг., и с 29 889 убитыми только на Западном фронте. Для восполнения младшего офицерского состава пришлось

¹ Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. L., 1922. P. 235.

² Ibid. P. 193, 234.

призвать на службу большое число мужчин, незнакомых или плохо разбирающихся в военном деле, которые проходили краткие курсы подготовки и направлялись на фронт¹. Генеральный штаб столкнулся с такими же трудностями, и лишь небольшая часть офицеров обучалась в штабном колледже в Кэмберли, в результате чего военное ведомство организовало специальные курсы для претендентов на штабные должности.

Увеличение численности Британского экспедиционного корпуса вынужденно привело к увеличению Генерального штаба и поставило вопрос о поиске подходящих кандидатур. Штаб британских экспедиционных сил на момент окончания войны увеличился в 13 раз по сравнению с августом 1914 г., когда тот состоял из почти 30 человек². Однако острая необходимость проявлялась в поиске офицеров для штабных должностей и на других театрах военных действий. Основным способом получения штабных должностей являлось обучение в штабном колледже в Кэмберли, но до начала Первой мировой войны лишь небольшое число офицеров прошло курс обучения. При этом, до отмены патентов на офицерские звание в 1870 г., обучение в колледже считалось потерей двух лет военной службы, а также утратой возможности продвижения по карьерной³. Важные изменения произошли в 1880-х гг., когда стало невозможным получение сертификата об окончании колледжа без фактического прохождения курса обучения и началось постепенное увеличение вакантных мест в колледже. С 1871 по 1883 гг. количество мест в колледже составляло около 40, с 1886 по 1905 гг. количество мест увеличилось до 60, и накануне Великой войны было уже около 100 мест⁴. В преддверии Первой мировой войны отношение

¹ The Army and Navy Gazette. 1915. Vol. LVI. № 2900. February 27, Saturday. P. 162.

² *Beckett I., Bowman T., Connelly M.* The British Army and the First World War. NY., 2017. P. 52.

³ *Clayton A.* The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY., 2007. P. 136-137.

⁴ *Leask G.A.* Sir William Robertson. The Life Story of the Chief of the Imperial General Staff. L., NY., 1917. P. 59.

офицеров к возможности прохождения обучения в колледже и дальнейшего продвижения по карьерной лестнице изменились. Так, Монтгомери писал, что для овладения военным искусством требуется вся жизнь, а для постижения всех его тонкостей первым шагом должно было стать поступление в штабной колледж в Кэмберли¹.

Несмотря на то, что штабной колледж в Кэмберли был закрыт во время войны, подготовка офицеров продолжалась, в том числе для выполнения штабных обязанностей в Сандхерсте и Вулидже. При этом лучшие преподаватели ушли на войну, и общее их количество было уменьшено². В период с 5 августа 1914 г. по 1 декабря 1918 г., из 16 544 постоянных присвоенных званий второго лейтенанта британской армии, на долю Королевского военного училища приходилось 5 013, а королевская военная академия подготовила лишь 1 928 человек³.

Важные изменения произошли в начале войны в вопросе оплаты за обучение в Сандхерсте и Вулидже. В ноябре 1914 г. Армейский Совет решил отменить плату за обучение кадет, но родители должны были внести 35 £ в стоимость униформы и книг⁴. Организация вступительных экзаменов в военную академию и военный колледж осталась схожей с той системой, которая существовала до войны. Хотя в августе 1914 г. было принято решение отказаться от устных экзаменов и лабораторных тестов, они были восстановлены к 1916 г. Возрастной ценз в 1916 г. был определен 17 годами как для поступления в академию, так и в колледж⁵. Для поступления в военный колледж кандидату необходимо было сдать обязательные

¹ Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала Монтгомери виконта Аламейнского. М., 2004. С. 30-31.

² Clayton A. The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY., 2007. P. 163.

³ Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. L., 1922. P. 234.

⁴ The Belfast News-Letter. 1914. Vol. CLXXVIII. № 31047. November 4, Wednesday. P. 10.

⁵ The Army and Navy Gazette. 1916. Vol. LVII. № 2923. January 29, Saturday. P. 75.

экзамены по английскому языку, английской истории (с 1558 по 1901 гг.) и географии, математике А (основы) и французскому или немецкому языкам. Затем он выбирал для прохождения не более 2 экзаменов из перечня: французский или немецкий, латинский, греческий, естественные науки (физика и химия), математика В (средний уровень) и математика С (высокий уровень). Кандидаты в военную академию должны были сдавать те же обязательные экзамены, что и для военного колледжа, наряду с математикой (средний уровень) и естественными науками (физика и химия). Кандидаты в военную академию также должны были сдавать еще один дополнительный экзамен: немецкий, французский, латинский, греческий или математику (высокой уровень). Такие экзамены предназначались для тех, кто ходил в частные школы, и наибольшей вероятности их поступления способствовал тот факт, что директора школ, которые входили в Ассоциацию директоров, сохраняли за собой возможность выдвижения кандидатов в военную академию и военный колледж на протяжении войны, и это была привилегия, которая не распространялась на воспитанников других школ.

Учитывая характер этих вступительных испытаний, если молодой человек хотел стать профессиональным солдатом, с нетерпением ожидая послевоенного периода, представляется, что обучение с репетитором было разумным экономическим решением. Несмотря на большое количество потерь среди офицеров среднего и старшего звена и увеличение количества мест в Сандхерсте и Вулидже, конкуренция оставалась ожесточенной на протяжении всей войны. Военное министерство объявило летом 1916 г., что на обучение в Вулидже, для нужд королевской артиллерии и инженерных войск, будет набрано не менее 125 кадет, не менее 300 вакансий было предоставлено в Сандхерсте, для пополнения офицерского армейского корпуса в целом, и не менее 18 кадет в тренировочном колледже

в Веллингтоне для индийской армии¹. В приемной комиссии военного колледжа за ноябрь 1915 г., в одних из немногих сохранившихся данных о кадетях, говорится, что по меньшей мере 7 успешно прошедших испытания кадет готовились с репетиторами. Репетиторы являлись наставниками, которые специализировались на подготовке к поступлению в военную академию и военный колледж, а также к экзаменам для государственной службы или при поступлении в Оксфордский и Кембриджский университеты². О возможности подготовки офицерских кадров в университетах британская общественность стала говорить в первые годы XX в., однако «военная каста» препятствовала продвижению данной идеи, пытаясь оставить вопрос подготовки военных специалистов военным учебным учреждениям³.

Для восполнения потерь среди офицерского состава британской армии пришлось призвать в армию огромное количество гражданских лиц, с приемлемым уровнем образования, которые проходили короткие подготовки и отправлялись на фронт, а из запаса были вызваны офицеры младшего и среднего звена⁴. Во время создания Новой армии, а также расширения Особого Резерва и Территориальных Сил многие офицеры проходили обучение фактически в боевых условиях. На протяжении войны для Особого Резерва было предоставлено 30 376 офицерских званий, в то время как за 1913 г. в офицеры были пожалованы только 81 человек. В Территориальных Силах 60 044 человека были представлены к офицерскому званию, тогда как весь офицерский корпус Территориальных Сил насчитывал 9 563 человека на момент вступления Великобритании в Великую войну. Однако большинство офицерских званий имело статус

¹ The Army and Navy Gazette. 1916. Vol. LVII. № 2928. March 4, Saturday. P. 160.

² *Beckett I., Bowman T., Connelly M.* The British Army and the First World War. NY., 2017. P. 57-58.

³ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 741-742.

⁴ The Army and Navy Gazette. 1915. Vol. LVI. № 2881. April 10, Saturday. P. 298.

временных и распространялось на время военных действий. В ходе войны, лишь 1 109 временных званий в Новой армии, 1 008 в Особом Резерве и 335 в Территориальных силах были преобразованы в постоянные, что давало право на получение пенсии¹.

Проблемный вопрос роли командования во время Первой мировой войны остался неразрешенным по той причине, что основными способами изменения ситуации являлись безуспешные попытки заменить и подобрать подходящих людей. Так, главнокомандующий британских сил генерал Хейг сместил с должностей и отправил нескольких генералов в Англию, после танковой атаки британских сил при Камбре в ноябре 1917 г., несмотря на то, что всю полноту ответственности за неудачную атаку взял на себя². Однако вопрос заключался в изменившихся технологических условиях ведения войны и роли командующих на поле боя. Для эффективного командования, для возможности собирать информацию и отдавать приказы в условиях Первой мировой войны, верховное командование не могло находиться в эпицентре сражения, однако средства связи и технологии не позволяли результативно справляться с поставленными задачами. Так, во время наступления британской армии на Сомме в 1916 г., приказ от штаба дивизии до передовой достигал в среднем за 8-10 часов, и столько же времени информация шла обратно, и связь могла быть нарушена на всех уровнях – батальона, бригады, дивизии, корпуса, армии и Генерального штаба³.

Принципы обучения в английской армии были схожи с принципами, господствующими в военно-морском флоте Великобритании. Акцент делался на агрессивных методах ведения войны и нанесении ударов по основным силам противника, с целью быстрого разрешения исхода конфликта.

¹ Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. L., 1922. P. 234.

² *Лиддел Гарт Б.Г.* Правда о Первой мировой войне. М., 2010. С. 357.

³ *Киган Дж.* Великая война. 1914–1918. М., 2016. С. 486-487.

Исследователи английской армии связывают имя главнокомандующего британской армии времен Великой войны Дугласа Хейга с оформлением британской военной доктрины. Накануне Первой мировой войны и во время мирового конфликта взаимоотношения, организация и обеспечение войск строились на основе Правил полевой службы (Field Service Regulations)¹. Английский историк Уинтер предполагал, что этот документ имел чрезвычайно важное значение для командования английской армии, который едва ли не считался библией среди военных². Другой британский исследователь связывает причины относительно успешного противостояния английских сухопутных сил в мировом кризисе с существованием преемственности военной философии англичан, и в меньшей степени конкретно с Правилами полевой службы³. Правила полевой службы предполагали перечень общих принципов действий, которые должны были оставить место для более гибкого стиля командования в армии⁴. Важно отметить, что сами военные отрицательно относились к понятию «доктрина», несшему нежелательный иностранный, философский и политический смысл⁵. Данная тенденция в среде английских военных подтверждается словами Фуллера, который высказывался о том, что для него не существует никакой доктрины, и в каждом конкретном случае он руководствуется своими знаниями и опытом⁶.

¹ *Badsey S.* Doctrine and Reform in the British Cavalry. L., 2008. P. 216; *Luvaas J.* The Education of an Army: British Military Thought, 1815–1940. L., Cassell, 1965. P. 83.

² *Winter D.* Haig's Command: A Reassessment. L., 1991. P. 158-162.

³ *Sheffield G.* Review of Seeking Victory on the Western Front: The British Army and Chemical Warfare in World War I by A. Palazzo, Journal of the Australian War Memorial, № 35 (Dec 2001). Accessed, 16 Feb 2011.

⁴ *Sheffield G.* The Chief: Douglas Haig, The British Army and the First World War. L., Aurum, 2011. P. 60.

⁵ *Bidwell S., Graham D.* Fire-power: British army weapons and theories of war, 1904–1945, L., 1982. P. 15.

⁶ *Fuller J.* The Tactics of Penetration: A Counterblast to German Numerical Superiority // JRUSI. Vol. 59. № 2 (Jul – Nov, 1914). P. 389.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что система подготовки офицерского корпуса британской армии основывалась на взглядах, господствовавших в обществе и анализе меняющихся условий ведения войны. Подготовка старшего звена британского офицерского корпуса, составляющих военную элиту страны и младшего офицерского состава, как потенциальных кандидатов для вхождения в состав военной элиты была напрямую связана с военными учреждениями, дающими профессиональное военное образование. Подготовка офицеров в Вулидже, Сандхерсте и Кемберли основывалась на схожих принципах. Для поступления в эти учебные учреждения необходимо было пройти тщательный отбор и сдать экзамены, что не являлось доступным для всех слоев общества.

Важным этапом подготовки будущего офицера являлось первоначальное образование, а сама подготовка основывалась на двух уровнях. Первым уровнем являлось обучение в государственных или частных школах, а вторым обучение в военном колледже или училище. В связи со сложностью и спецификой экзаменов, большинство поступающих не могли обойтись без помощи репетиторов, что параллельно с обучением в школах требовало достаточных средств. Также отдельные категории поступающих были из числа окончивших английские университеты, что само собой подразумевало финансовую состоятельность. К тому же, обучение в военных учреждениях было платным, не исключая представителей военных семей, в то время как плата для «гражданских» в разы отличалась от «военных».

Решающими моментами пересмотра системы подготовки офицеров стали военные события, в которых участвовала Великобритания. По окончании Крымской войны переосмысление взглядов на уровень образования офицеров британской армии привело к отмене системы патентов. Несмотря на то, что отмена патентов не привела к расширению социального состава офицерского корпуса, в связи со значительными

финансовыми затратами английского офицера, по крайней мере данные преобразования создавали потенциальную возможность представителям других слоев британского общества войти в состав офицерского корпуса. Англо-бурская война вызвала в обществе широкий общественный резонанс, однако попытки преобразований в системе обучения не привели к серьезным изменениям и коснулись преимущественно духовной составляющей подготовки офицеров.

В начале XX в. важным элементом обучения являлся штабной колледж в Кемберли. Несмотря на первоначальное скептическое отношение к обучению в колледже в 70-80-е гг. XIX в., оно меняется в начале XX в., и рассматривается как обязательный этап для продвижения по карьерной лестнице. Условия поступления, количество мест обучения, уровень теоретических и практических занятий сделали обучение в колледже необходимым для возможности попадания в общество представителей военной элиты.

Расширение офицерского корпуса и увеличение численности английской армии создали потребность в новых кадрах. Однако, если в состав младшего офицерского звена могли войти гражданские лица, имеющие достаточный уровень образования, и подчас проходящие обучение в боевых условиях, то в состав старшего офицерского звена и генералитета во время войны входили представители военной касты, окончившие штабной колледж и обладающие большим опытом командования или штабной работы в войсках.

1.2. Структурные изменения в британской армии и ее офицерском корпусе во время Первой мировой войны

Британская сухопутная армия и военно-морской флот являлись одними из главных акторов развязавшейся трагедии Первой мировой войны. За время конфликта один из оплотов Антанты претерпел серьезную реорганизацию

вооруженных сил: был проведен принудительный призыв в армию, а общая численность британских войск возросла¹. В самом начале войны были предусмотрены значительные ассигнования для увеличения численности британской армии и ее структуры, и как результат – создание одной из многочисленных армий в конфликте, насчитывавшей к последнему году войны 6 000 000 человек². Наряду с увеличением численности рядового состава, произошло расширение административных структур. Во время войны произошли изменения в составе военной элиты британской армии ввиду необходимости применения новых идей и новой системы отбора на высшие посты. Однако основные устои административной организации остались прежними.

Учитывая основные причины военного конфликта, особое внимание привлекает военно-морское соперничество между империями Британии и Германии, которое началось задолго до начала войны и получило развитие во время конфликта. Однако значительные финансовые, материальные и людские ресурсы Великобритании были задействованы на суше, что исторически не было характерно для британцев. К началу войны система подготовки британской армии имела как ряд своих достоинств, так и недостатков. При этом фундамент британской армии и профессионализм английских офицеров стали закладываться намного раньше – в Викторианскую эпоху, поэтому крайне значимым и заслуживающим внимания фактором стали проводимые в этот период военные реформы. Детальное изучение и анализ, происходивших изменений в британской армии, позволил составить более точное представление об особенностях военной подготовки и ее общем уровне, в том числе и на момент начала Первой мировой войны.

¹ *Лиддел Гарт Б.Г.* Правда о Первой мировой. М., 2010. С. 77.

² Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (30 November 1914) Vol. 68. Col. 660.

Говоря о военных реформах, проводимых в Британии в период первого премьерства Уильяма Гладстона, следует установить, что именно стало побуждающим фактором к столь радикальным изменениям. Главным образом, стоит сосредоточить внимание на одном из основных результатов Крымской войны: британская общественность выразила мнение о необходимости проведения реформ в армии и важности пристального внимания к собственным вооруженным силам. Через некоторое время, победы Германии над Данией, Австрией, а затем Францией, и тем самым образование Германской империи, побудили руководство многих европейских стран принять во внимание тот факт, что Бисмарку удалось создать сильную, эффективную и высокопрофессиональную армию. Для политического руководства Великобритании успехи других держав были едва ли не основным стимулом для проведения военных реформ. Помимо прочего, правительство Великобритании, как и другие страны Европы, руководствуясь системой европейского равновесия, придерживалось принципов силовой политики, которые стали более бескомпромиссными, и в результате вылились в кризис 1914 г., которому уже не суждено было разрешиться¹. На повестке дня стоял вопрос о создании действительно эффективной армии, на которую могли бы быть возложены функции по осуществлению стратегических целей как на континенте, так и в колониях. Существовавшие опасения, связанные с уровнем подготовки офицеров и их профессионализмом, требовали незамедлительных решительных реформ.

Пожалуй, самым выдающимся политическим деятелем, с приходом которого были начаты тридцатилетние попытки военных реформ в Великобритании во второй половине XIX века, и одновременно с этим была подведена черта под эпохой Веллингтона в британской армии, являлся Эдвард Кардуэлл. Как военный министр, в правительстве Гладстона, Кардуэлл провел основные военные реформы, которые были связаны

¹ *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 14.

с реорганизацией военного министерства, реорганизацией вооруженных сил, созданием резерва в армии и отменой патентов¹. Главные трудности и основные проблемы профессионализма британских офицеров, руководитель военного министерства связывал с системой покупки военных должностей. Осуществляемые им преобразования были направлены на расширение социальной базы офицерского корпуса и армии в целом².

В британской армии середины XIX века существовали серьезные недостатки, касающиеся разделения полномочий, которые распределялись между главнокомандующим, военным министром, государственным секретарем по военным вопросам и колониям, госсекретарем по внутренним делам, управлением по боеприпасам и комиссариатом. При этом центрального органа, контролирующего деятельность данных институтов, не существовало до периода Крымской войны. Однако уже в 1854 г. появилась должность Четвертого государственного секретаря по военным вопросам, а гражданские подразделения были переданы под руководство военного министерства. Только герцог Кембриджский, являвшийся братом королевы Виктории, сохранял независимый контроль³.

Первым нововведением военного министра была отмена порки солдат в армии в мирное время. Это действие вызвало бурю негодований со стороны офицеров британской армии, которые цитировали герцога Веллингтона и считали, что отмена порки ухудшит дисциплину в армии⁴. Одной из главных проблем, на которую стал обращать пристальное внимание военный министр, были большие расходы метрополии на содержание военных гарнизонов в колониях. С 1868 г. самоуправляющиеся колонии начали частично сами заботиться о своей защите, путем создания местных отрядов

¹ *Ensor R.* England 1870–1914. Oxford, 1936. P. 8-16.

² *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 30.

³ *Anson W.R.* The law and custom of the Constitution. Oxford, 1892. P. 374.

⁴ *Ensor R.* England 1870–1914. Oxford, 1936. P. 9.

милиции и добровольцев. Впервые отряды добровольцев как точечная помощь армии, появились в 1859–1860 гг., в связи с угрозой вторжения из Франции¹. Введение такой меры помогло сократить количество гарнизонов, разбросанных по территории всей Британской империи, и тем самым снизить расходы, увеличив эффективность и качество войск. Милиция и добровольцы стали играть более значимую роль и являлись заменой армии, но при необходимости, профессиональные войска, сконцентрированные в метрополии, с помощью флота могли быть легко доставлены в пункт назначения². Данная реформа показала, что Кардуэлл осознавал все экономические выгоды для метрополии и выросший потенциал местных вооруженных сил, а также возможности правительств самоуправляющихся колоний в осуществлении задач собственной обороны. Так, гарнизоны британской армии были ликвидированы в Австралии, Новой Зеландии, Канаде и Южной Африке³. Уже в 1870–1871 гг. благодаря осуществленной реформе в Великобританию возвратилось около 20 000 солдат⁴.

Следующим шагом в политике военного министра стала реформа о сроках службы в армии. С конца наполеоновских войн и до закона 1847 г. служба в тяжелейших условиях в армии составляла 21 год. После 1847 г. служба в армии составляла 10 лет, но имела свои нюансы, и большое количество демобилизованных, после десятилетнего пребывания в армии возвращались назад, потому что не имели другой профессии и все их познания были тесно связаны с военной службой. Кроме того, они могли иметь пособие и пенсию. Реформа Кардуэлла (*Army Enlistment Act 1870*) заменяла срок службы в армии (долгосрочную службу, *long service*

¹ *French D.* Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, с. 1870–2000. P. 11

² *Omond J.S.* Parliament and the Army. 1642–1904. Cambridge, 1933. P. 110.

³ *Clark G.N., Butler J.R.M., Bury J.P.T., Benians E.A.* The New Cambridge Modern History. Vol. XI. Material Progress and World-Wide Problems. 1870–1898. London, 2008. P. 226.

⁴ *Ensor R.* England 1870–1914. Oxford, 1936. P. 9.

enlistment) на менее короткий срок (краткосрочной службой, short service). По новой схеме, сроки краткосрочной службы были определены в 6 лет в регулярной армии и 6 лет в резерве. Лорд Кардуэлл хотел повысить профессионализм военных путем проведения реформы. Большинство из них служило 6 лет, способствуя тому, что в армии оставались более молодые и крепкие мужчины. Помимо прочего, благодаря этим изменениям удалось значительно уменьшить расходы на выплаты пенсий. Те, кто хотел получить пенсию, должны были отслужить положенный для этого срок службы, продолжительностью в 21 год. Главной же заслугой военного министра было то, что благодаря осуществлявшейся реформе удалось создать резерв численностью в 60 000 человек¹.

Реорганизация армии, уменьшенный срок службы и система локализации армии или система баланса полков, была выполнена реформаторами по прусскому образцу². Полковая система – это то, что было приоритетным направлением в политике Кардуэлла для возможности быстрого набора войск. Великобритания и Ирландия должны были быть разделены на десять военных округов, каждый из которых подразделялся бы на небольшие дистрикты. Из них 66 предназначалось для пехоты, 12 – для артиллерии, 2 – для кавалерии. Предполагалось, что в соответствии с локализационной схемой каждый дистрикт будет состоять из 2 полков регулярной армии, 2 милицейских батальонов, дополненных бригадами волонтеров. Полки должны были поочередно присутствовать в депо, обучая рекрутов, которые набирались из близлежащих районов, и, соответственно, поочередно нести службу в колониях³. Новая схема была призвана обеспечить равное количество пехотных полков для обороны метрополии

¹ *Raugh H.* The Victorians at war, 1815–1914: an encyclopedia of British military history. Santa Barbara, California, 2004. P. 82-83.

² *Kochanski H.* Planning for War in the Final Years of Pax Britannica, 1889–1903. The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890–1939. London, 2005. P. 8.

³ *Clayton A.* The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY., 2007. P. 122.

и для заграничной службы. Теория баланса полков рассматривалась реформаторами в качестве главного принципа, заложенного в основу военной организации империи. В 1872 г., когда локализационная схема была принята, британская регулярная армия состояла из 141 полка¹.

Между тем, наиболее важные изменения, инициированные военным министром и закладывавшие базу для потенциального расширения социального состава военной элиты страны, связаны с существовавшей в Великобритании системой покупки воинских званий. Кардуэлл полностью поддерживал одного из своих соратников по проведению реформы об отмене патентов, капитана Ивлина Бэринга, разделяя его мнение о том, что «существовавшая система патентов была краеугольным камнем в армии»². В викторианском обществе звание офицера олицетворялось с аристократией и земельной собственностью. Начиная с эпохи Реставрации и фактически до конца XIX века считалось, что война является «профессией знати и джентри». Аристократия и джентри являлись крупными земельными собственниками, и весь их доход был связан с землей, из чего следует тот факт, что они не находили смысла работать где-либо, поэтому их зачастую называли «праздный класс». При этом в глазах общества они считались также и «сражающимся» классом, по долгу своей службы, защищавшим остальные классы английского общества от иностранного вторжения: «Честь и слава, мужество и рыцарство, галантность и верность, руководство и верховая езда на лошади являлись неотъемлемыми атрибутами, которые прививались в загородных домах и охотничьих полях аристократии»³. Сторонники данного мнения считали, что практика покупки чинов в армии гарантировала стабильность политического режима. Для того чтобы стать

¹ *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 31.

² *Farwell B.* Queen Victoria's little wars. NY., London, 1985. P. 187-188.

³ *Cannadine D.* The Decline and Fall of the British Aristocracy. London, 1990. P. 264-265.

офицером или продвигаться по службе, необходимы были немалые средства, соответственно это было доступно только обеспеченным людям, которых в Великобритании представляла аристократия.

Однако существовала незначительная группа людей, которая критиковала данное суждение и придерживалась другого мнения. Сторонники этой позиции считали, что сложившаяся система патентов оказывала серьезное влияние на профессионализм военных, и не давала возможности людям с подходящими данными, но недостаточными материальными средствами, стать офицером. К тому же, при уходе в отставку, сложившаяся система патентов позволяла возместить затраты на приобретение офицерских званий¹. Сам же Кардуэлл понимал, что в быстроменяющемся XIX веке, особенно в отношении военного дела, необходимо менять сформировавшийся образ офицера в Великобритании. По этому вопросу он был категорически не согласен с мнением герцога Кембриджского, который считал, что «британский офицер должен быть джентльменом, в первую очередь, и только затем офицером»². Отменив систему патентов, военный министр полагал, что офицеры будут получать звания, благодаря своим заслугам и опыту, а также удастся устранить застой и повысить профессионализм офицерского корпуса.

Несмотря на то, что аристократия ассоциировалась с военной службой, на флоте служило значительно меньше выходцев из аристократического класса, нежели в армии. Контр-адмирал военно-морского флота викторианской эпохи сэр Эдмунд Фримантл в своих воспоминаниях писал: «Каждая профессия имеет свои недостатки и главными в морском деле являются трудности и отрыв от домашней жизни. Для молодого англичанина перспектива приключений и даже опасностей, является стимулом для службы на флоте, и это служба для тех людей, кто не может сидеть дома,

¹ *Wheeler O.* The War Office Past and Present. London, 1914. P. 200.

² *Cannadine D.* The Decline and Fall of the British Aristocracy. London, 1990. P. 265.

сложу руки»¹. Морская служба не требовала навыков, которые применялись в повседневной жизни, денежные перспективы были слишком отдаленными, а долгий период службы создавал условия, которые не удовлетворяли «праздный класс» и система патентов в военно-морском флоте Великобритании исторически не сложилась². Все вышеперечисленное не отменяло того факта, что и во флоте требовались связи и деньги для того, чтобы можно было продвинуться по карьерной лестнице. Несмотря на то, что в Викторианскую эпоху менее половины морских офицеров были выходцами из знати, многие важные должности на флоте занимали аристократы: сэр Генри Кеппел, командующий флотом у восточного побережья Южной Америки, Чарльз Эллиот на якорной стоянке в Норе, Джемс Друммонд в Средиземном море, Джордж Гревилл Уэлсли в Северной Америке³.

В апреле 1870 г. сэром Эдвардом Кардуэллом была собрана комиссия, под председательством будущего премьер-министра Новой Зеландии сэра Джорджа Грея, для решения вопроса по отмене системы покупки воинских званий в Великобритании. Во время своей работы комиссии удалось приблизительно установить период, когда практика продажи военных званий была узаконена, и указывала на 1719 г., когда появилось первое королевское разрешение⁴. В результате работы комиссия пришла к заключению о том, что система покупки званий значительным образом сказывалась на профессионализме офицеров, поскольку в своем большинстве, молодые люди из аристократии, становясь офицерами не обладали большим желанием учиться и оттачивать свои навыки. Большинство армейских офицеров тратило свое время не на изучение технических вопросов, а на развлечения и праздность. Многие из тех, кто решили стать офицерами понимали, что тратя

¹ *Fremantle E.R.* The Navy as I Have Known It. 1849–1899. London, 1904. P. 258.

² *Ibid.* P. 258.

³ *Cannadine D.* The Decline and Fall of the British Aristocracy. London, 1990. P. 265.

⁴ *Dennis R.* Dubs Edward Cardwell and the reform of the British Army, 1868–1874. University of Nebraska at Omaha, 1966. P. 68.

деньги на покупку воинских званий они могли приобрести известность и престиж¹. Система покупки воинских званий в Великобритании действовала следующим образом: для того, чтобы стать офицером, кандидат платил, установленную государством сумму предыдущему держателю патента, а для дальнейшего продвижения по службе и более высшего звания, он платил дополнительные и большие средства за следующий ранг. При этом, сохранялось право продать свой патент на предыдущее звание другому человеку. Такая система продажи званий в британской армии существовала вплоть до звания Lieutenant-Colonel (подполковника), последующие звания невозможно было приобрести за деньги².

Несмотря на все недостатки этой системы на протяжении всего XIX века у нее находились защитники. Так, в 1833 г. герцог Веллингтон высказывался за покупку званий и превозносил достоинства данной системы³. В 1841 г. премьер-министр Великобритании Уильям Лэм хвалил систему за возможность защиты и поддержки офицеров при выходе на пенсию⁴.

Большинство защитников системы покупки воинских званий фокусировали свое внимание только на положительных моментах. К примеру, защитники системы утверждали, что такое положение дел позволяло полностью исключить в офицерской среде фаворитизм и влияние «сильных» личностей при продвижении офицеров по службе⁵. Однако современники осуждали английскую систему патентов как инструмент, обеспечивающий пополнение офицерского корпуса из числа «правильных» слоев общества, включая обстоятельства и предотвращения формирования

¹ *Woodward E.* The Age of Reform, 1815–1870. Oxford, 1962. P. 268.

² *Erickson A.* Abolition of purchase in the British Army // *Military Affairs*, Vol. 23. № 2. P. 65.

³ *Dennis R.* Dubs Edward Cardwell and the reform of the British Army, 1868–1874. University of Nebraska at Omaha, 1966. P. 71.

⁴ *Ensor R.* England 1870–1914. Oxford, 1936. P. 10.

⁵ *Erickson A.* Edward T. Cardwell: Peelite // *Transactions of the American Philosophical Society*. Vol. 49. Part 2. P. 79.

профессиональной офицерской военной элиты. Четко прослеживалась обеспокоенность руководящей верхушки английского общества возможностью возникновения конфликтов в обществе в случае возможности формирования профессионального офицерского корпуса из представителей разных слоев общества. По этой причине, для занятия офицерских должностей основополагающим требованием было умение держаться в седле, чему были хорошо обучены дворяне из числа земельной аристократии. Причем достаточно обеспеченные и влиятельные фамилии имели возможность получить патент, что было следствием необходимости больших материальных затрат и связей в рамках действующей системы. Однако после занятия должности офицерам едва удавалось жить на свое жалование, и данная ситуация сохранялась вплоть до Второй мировой войны¹.

Осознавая, насколько глубоко данная система пустила свои корни в английском обществе, Кардуэлл понимал, что ему будет крайне сложно реализовывать задуманную им реформу. Он знал, что ему предстоит столкнуться лицом к лицу со многими представителями английского общества: с членами парламента, офицерами и главнокомандующим британской армии герцогом Кембриджским Георгом и помимо всего – с королевой Викторией². Однако монарх понимала всю важность задуманной реформы и говорила, что полностью поддержит правительство в проведении реформы, если все ключевые моменты будут проводиться с согласия офицеров британской армии³. Эдвард Кардуэлл готовил проект проведения реформы все лето и осень 1870 г. и в феврале 1871 г. очень удивил британскую армию и всю страну своим биллем о реорганизации армии, главной целью которого являлась отмена системы покупки воинских званий в армии Великобритании⁴. Военный министр «нашел армию в залоге

¹ *Elliot P. The Sociology of the Professions. L., 1972. P. 25.*

² *Ibid. P. 79.*

³ *The letters of Queen Victoria. Vol. II. P. 112-119.*

⁴ *Wheeler O. The War Office Past and Present. London, 1914. P. 203.*

у офицеров и имел желание выкупить ее»¹. В соответствии с проектом, для того чтобы отменить систему покупки воинских званий и компенсировать затраты, офицерам, которые уходят в отставку, либо тем, кто приобрел патент на звание и не успел продать, правительству необходимо было затратить около £ 7,000,000². После ожесточенных дебатов в Палате общин по многим вопросам о реорганизации британской армии билль проследовал в Палату Лордов³. Однако спустя некоторое время Палата лордов не приняла билль и реформаторы, во главе с премьер-министром Гладстоном, убедили королеву Викторию воспользоваться королевским правом отменять указы, касающиеся армии и отменили систему покупки воинских званий. По понятным причинам такое действие правительства вызвало бурю возмущений в английском обществе. Оппозиция полагала, что правительство, путем таких нечестных действий, смогло превратить свое поражение в победу. Палата лордов, включая Бенджамина Дизраэли, считала, что таким образом «премьер и его кабинет, подрывали авторитет верхней палаты»⁴, а сторонники реформаторов были недовольны вмешательством королевской власти в решение таких серьезных вопросов⁵.

Важной заслугой Эдварда Кардуэлла являлось то, что он смог одержать победу над главнокомандующим британской армии, герцогом Кембриджским Георгом в вопросе важности и необходимости военных преобразований, путем проведения реформы реорганизации военного министерства. Герцог был противником любых изменений в армии, плохо разбирался в вопросах стратегии и тактики, но был настоящим экспертом строевой подготовки. Он считал, что дисциплина и честь мундира (*esprit de corps*) являются основой британской армии. Главнокомандующий, как

¹ *Wheeler O.* The War Office Past and Present. London, 1914. P. 204.

² *Omond J.S.* Parliament and the Army. 1642–1904. Cambridge, 1933. P. 121.

³ House of Commons Hansard Sessional Papers. Vol. 204. P. 1381-1482.

⁴ *Wheeler O.* The War Office Past and Present. London, 1914. P. 206.

⁵ *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 41.

многие генералы и офицеры, поддерживающие его, были полностью удовлетворены существовавшей системой и считали реформы военного министра пагубными для британской армии¹.

Для проведения реформы реорганизации военного министерства была собрана комиссия под председательством заместителя военного министра Бэринга Томаса, графа Нортбрука². В это время существовало два военных института, занимавшихся управлением британских вооруженных сил (военное министерство (War Office) и Королевская конная гвардия (Horse Guards)). Однако они фактически дублировали деятельность друг друга, выполняя одну и ту же работу. Комиссия Нортбрука была собрана для упорядочивания схемы управления британской армии и занялась исследованием данного вопроса, отчеты по которому были предоставлены в парламент в 1869–1870 гг. В результате реформы 1870 г. военное министерство стало полноценным компонентом британской армии, и это стало возможным, благодаря включению в военное министерство Королевской конной гвардии, вместе с главнокомандующим. До этого момента военное министерство управлялось гражданскими лицами, мало связанными с военной службой³. После проведения реформы 1870 г., в военном министерстве появилось 3 департамента с руководителями, которые выполняли строго обозначенные функции. Главнокомандующий следил только за военными аспектами, генеральный инспектор снабжения был ответственен за поставку снаряжения и продовольствия, финансовый секретарь отвечал за смету расходов сухопутных войск и ассигнование, подсчет и аудит всех военных расходов⁴.

¹ *Byron F.* Queen Victoria's little wars. NY., London, 1985. P. 185.

² *Dennis R. Dubs* Edward Cardwell and the reform of the British Army, 1868–1874. University of Nebraska at Omaha, 1966. P. 43.

³ *Raugh H.* The Victorians at war, 1815–1914: an encyclopedia of British military history. Santa Barbara, California, 2004. P. 335.

⁴ *Wheeler O.* The War Office Past and Present. London, 1914. P. 190-191.

С одной стороны, можно говорить, что билль о реорганизации британской армии 1870 г. и затраты на проведение преобразования, во многом себя оправдали и положительно отразились на профессионализме английских офицеров. Влияние военных школ в обществе значительно возросло и в 1875 г., правила по которым кандидат в офицеры кавалерии, пехоты, артиллерийских и инженерных войск, вступили в силу и регулировались исключительно результатами экзаменов. В 1881 г. продвижение по службе в офицерской среде стало возможным только благодаря положительным результатам экзаменов, а профессиональные навыки и знания в офицерской среде имели не менее важное значение, чем деньги или связи¹. С другой стороны, трудности в осуществлении реформы были обусловлены нежеланием офицерской элиты нарушать сложившийся баланс сил в офицерской среде². Помимо этого, многие военные реформы второй половины XIX века нельзя было назвать удачными, и они носили незавершенный характер. Сразу же после проведения реформы начала давать сбои локализационная система полковой организации армии. Из-за вовлечения Великобритании в серию, так называемых «малых колониальных войн», англо-ашантийской войны 1872–1873 гг., англо-зулусской войны 1879 г., англо-афганской войны 1879–1880 гг., англо-бурской войны 1880–1881 гг., и англо-египетской войны 1882 г. удалось без затруднений, нарушить систему попарно связанных полков. Так, если в 1872 г. соотношение между полками было 70 в метрополии и 71 в колониях, то в войне с Ашанти это превратилось в 69 к 72, а в 1879 году уже было 59 к 82³. Помимо прочего, важной проблемой было состояние здоровья набираемых солдат, не всегда в полной мере соответствовавшее необходимым

¹ *Wheeler O.* The War Office Past and Present. London, 1914. P. 210.

² *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 45.

³ *French D.* Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, с. 1870–2000. P. 19.

требованиям, а также их пригодность к службе в колониях. Несмотря на то, что удалось увеличить количество новобранцев и повысить привлекательность военной службы в целом, острой проблемой оставалась смертность, возрос уровень дезертирства.

К концу XIX века преобразования привели к разделению работы Военного ведомства на военную и гражданскую службы, которые подчинялись административному контролю Государственного секретаря по военным вопросам. С уходом герцога Кембриджского с поста главнокомандующего в отставку в 1895 г. были сокращены полномочия и обязанности этой должности, часть из них была передана Государственному секретарю по военным вопросам, что свидетельствовало о победе политической и гражданской власти над военной¹.

Однако Кардуэл придал развитию сухопутных сил Великобритании тот импульс, благодаря которому британская армия развивалась вплоть до окончания англо-бурской войны. Важной вехой в развитии структуры британской армии и ее управления стали реформы под руководством военного министра в правительстве Генри Кэмпбелл-Баннермана лорда Холдейна. Во время занятия своей должности Холдейну удалось провести реорганизацию сухопутных сил Великобритании, несмотря на трудности, всегда окружавшие военного министра в реалиях британской имперской политики начала XX века. В частности, военного министра предостерегали от неразумных и бесполезных затрат на армию, ставя в пример затраты Великобритании на военные нужды армии и флота в период с 1894 по 1904 гг., которые приближались к сумме в 50 млн. фунтов, и были больше затрат Германии, Франции, России и Италии вместе взятых². Военный министр правительства Кэмпбелл-Баннерман создал военную структуру британских сухопутных сил, которая существовала на момент начала Первой

¹ *Anson W.R. The law and custom of the Constitution. Oxford, 1892. P. 387-388.*

² *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 742.*

мировой войны. Холдейн сформировал имперский Генеральный штаб, разделенный на три подразделения, во главе с начальником управления планирования военных операций, начальником штатно-организационного управления и начальником по военной подготовке, которые подчинялись начальнику Генерального штаба. Причем вопросы военной организации доминионов являлись исключительно делом властей доминионов. На случай «большой войны» Холдейн переквалифицировал милицию в Специальный резерв для нужд регулярной армии, а схема Кардуэлла сохранялась¹.

Базис британской структуры сухопутных сил начал складываться в первое десятилетие XX века. Первоначальным катализатором этого процесса явились неудовлетворительные для британского общества результаты англо-бурской войны². Лорд Холдейн инициировал проведение реформ британской армии в это время по результатам комиссии Эшера. Главной задачей реформ стало преобразование британской армии и командного состава для новой роли, которую отводило политическое руководство Великобритании, в условиях усиления Германии и возможности большой войны. По итогам реформ была создана профессиональная армия из 156 000 человек с вспомогательными резервами и Территориальными силами, формирующимися на добровольной основе. Остались элементы военной реформы Кардуэлла времен премьерства Гладстона, по которым для защиты Индии оставалась армия в 100 000 человек. Главного противника преобразований реформ Холдейн нашел в лице Джона Фишера, который считал британский экспедиционный корпус одновременно большим для защиты своей территории и недостаточно большим для решающей роли в случае войны с континентальными армиями. Фишеру вторили Черчилль

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 1445-1446.

² The Times. History of the War. Vol. I. L., 1914. P. 126.

и Ллойд Джордж, считавшие затраты на преобразования в армии нецелесообразными в сложившихся обстоятельствах¹.

Определяющим дальнейшее развитие британской армии и ее составляющих стало создание Армейского совета, учрежденного в 1904 г. Принципы организации совета были во многом схожи с Адмиралтейством, хотя наблюдались и некоторые отличия. Возглавлял работу Государственный секретарь по военным вопросам, ответственный перед королем и парламентом, четыре военных представителя (начальник Генерального штаба, генерал-адъютант, квартирмейстер и генерал-майор артиллерии), член по гражданским делам и финансам, а также постоянный представитель от Военного министерства. В подчинении Государственного секретаря был военный секретарь совета и отборочная комиссия, в полномочиях которых было представление офицеров на должности до чина генерал-майора.

В полномочиях начальника Генерального штаба был надзор за разработкой и проведением военных операций. Таким образом, его положение было в некоторых отношениях сравнимо с положением первого морского лорда Адмиралтейства, хотя и менее определенно обозначено положениями Приказа в Совете. Генерал-адъютант осуществлял надзор за вербовкой, обучением, образованием, дисциплиной и организацией армии и медицинской службы. Генерал-квартирмейстер отвечал за управление транспортом, ремонтными работами, ветеринарией, боеприпасами, снабжением (продовольствием, одеждой и универсальными магазинами) и казарменным обслуживанием. Главный начальник артиллерии следил за поставками вооружения, включая вооружение и боеприпасы, береговую оборону, а также производственные дела. Член Финансового совета армии отвечал за финансовые услуги, счета и контракты. Гражданский член нес

¹ Steiner Z. Britain and the Origins of the First World War. L., 1997. P. 195.

ответственность за территориальные силы. Два генеральных инспектора, действующие при Совете армии, но не входящие в структуру Военного министерства, были предоставлены для инспектирования и представления совету отчетов о практических результатах военной системы, включая подготовку, эффективность и оснащение войск, укрепления и обороноспособность, а также информирование о готовности и пригодности вооруженных сил и армии для войны. Один генеральный инспектор отвечал за внутренние войска, а другой – за зарубежные силы.

В дополнение к вышеупомянутой организации Армейского совета и подчиненных ему управлений, до войны существовали также связанные с военным министерством заводы по производству боеприпасов, армейской одежды и авиационной техники, ряд различных учреждений (таких как генеральная прокуратура, больницы, казначеи и т.д.) и множество департаментских и межведомственных комитетов, как постоянных, так и временных, занимавшихся различными специальными проблемами. Общая численность персонала Военного министерства составляла около 1200 человек, более половины из которых были гражданскими лицами, и около 500 были действующими или отставными армейскими офицерами или солдатами.

Представление руководства Великобритании об участии их страны в войне основывалось на традиционной роли Англии в континентальных войнах. Английский военно-морской флот обязывался контролировать моря и океаны согласно союзническим договоренностям, в тоже самое время Британия должна было помочь финансировать военные заказы союзников за границей. Британской армии в войне отводилась второстепенная роль с учетом ее малочисленности и неспособности самостоятельно противостоять хотя бы одной из стран центральных держав. Британскую армию нельзя было сравнивать с армиями континентальных стран, поскольку она не играла такого значения как в континентальной Европе. В европейских странах

к управлению армиями были привлечены величайшие умы многомиллионного населения европейских стран, прибавляя ко всему прочему существовавшие перспективы карьеры. Принимая во внимание ограниченность как рядового состава, так и офицерского, военное руководство было против назначения на должности, связанные с армией гражданских лиц, что вызывало большие проблемы по мере роста британской армии. В период развития военных действий руководство страны решилось создать армию континентального типа, этому в том числе способствовал большой наплыв добровольцев. Перед политическими и военными лидерами возникли задачи по организации, невиданной до этого по масштабам в Новой истории Великобритании, современной армии¹.

По прошествии первых трех месяцев войны, когда спал первый наплыв новобранцев, военным властям удалось создать организацию снабжения новой армии. По предложению лорда Дерби был реализован принцип призыва в армию согласно всеобщей воинской повинности, подписанной премьером Асквитом. Вначале призыву подлежали холостые и неподходящие для работы на производстве мужчины, а затем женатые мужчины. По представлению военного министра британская армия должна была насчитывать минимум 70 дивизий для помощи союзникам, к концу войны британская армия вместе с доминионами насчитывала 89 дивизий².

Лорд Китченер предвидел долгую продолжительность войны и затребовал вначале полмиллиона, а затем еще миллион солдат для британской армии. Лорд Китченер симпатизировал германской армии до начала Великой войны, считая ее сильнее французской. Китченер проявил свою проницательность в начале войны, не согласившись с французским Генеральным штабом в вопросе продвижения немцев, сразу же сказав, что немецкая армия будет проводить главное свое наступление через территорию

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (30 November 1914) Vol. 68. Col. 665.

² *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 479.

Бельгии. Однако по мере развития войны методы ее ведения все более отходили от представлений Китченера, и сам он становился все менее полезным, а коллеги все меньше доверяли его мнению. Окончательный удар престижу Китченера был нанесен при назначении начальником британского Генерального штаба более компетентного в военном отношении человека Уильяма Робертсона, к которому перешли многие полномочия лорда Китченера, оставив за ним только печать министерства¹. Одним из важных изменений в британской армии во время войны было назначение в июле 1916 г. нового военного министра. Это произошло не по причине некомпетентности лорда Китченера, а в результате потопления немецкими минами военного судна «Хэмпшир», на котором военный министр отправился в Россию для обсуждения вопросов стратегии, финансов и военного снаряжения.

Ллойд Джордж, который не был согласен с политикой, проводимой правительством и решениями военных, все-таки согласился на пост военного министра, который временно занимал премьер-министр, не желая ухудшить и без того тяжелое положение страны. Несмотря на отсутствие реальной власти и противодействие со стороны начальника Имперского Генерального штаба, не желавшего делиться частью полномочий, к тому же с гражданским лицом, Ллойд Джорджу за 5 месяцев пребывания на посту удалось скорректировать положение в Месопотамии, реконструировать транспортную систему на Западном фронте и усилить рекрутский набор в империи за пределами британских островов².

Генерал Уильям Робертсон, начальник имперского генерального штаба, достиг больших высот в военной иерархии. Он был достаточно лаконичен, не связывал себя высказываниями. Генерал не доверял своим союзникам в особенности французам и на многие их требования и предложения

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 503.

² Там же. С. 509.

он отвечал отказом, за что французы прозвали его генералом «нет-нет». Также как и лорд Китченер Робертсон симпатизировал немецкой армии и даже сказал Ллойд Джорджу в 1916 г.: «Если бы мы и боши были вместе, мы уже давно разбили бы всех их вместе наголову»¹. В должной мере Робертсону не удалось оправдать ожиданий кабинета как в роли их советника по вопросам войны, так и не удалось скоординировать действия британских генералов, командующих армиями на Западном фронте. Он редко выступал на военных советах и не принимал значительного участия в дискуссиях с генералами союзников.

В связи с вопросами транспорта был произведен ряд изменений в данной структуре, которая следовала из приказа сэра Дугласа Хейга: «Пост главного начальника коммуникаций был упразднен, и функции, находившиеся в ведении этого офицера, были отданы под непосредственный контроль генерал-адъютанта, генерал-квартирмейстера и главного начальника транспорта». Причем пост последнего был создан Хейгом вместе со штатом, который в большинстве своем состоял из гражданских специалистов².

Одно важное изменение в руководстве войной произошло после формирования нового правительства в декабре 1916 г. во главе с Ллойд Джорджем. По предложению нового премьер-министра состав военного кабинета был резко сокращен с двадцати до пяти человек, причиной этого стала медлительность предыдущего кабинета в связи с желанием каждого члена высказаться, что приводило к затягиванию принятия решений. Новый военный кабинет должен был уделять внимание исключительно вопросу ведения войны, а в случае, если обстоятельства затрагивали компетенцию определенных министерств министры могли быть вызваны вместе с их подведомственными специалистами. В состав первого военного кабинета

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 516.

² Там же. С. 529.

нового правительства вошли Ллойд Джордж, лорд Керзон, Гендерсон, Бонар Лоу и лорд Милнер. К работе привлекался и новый министр иностранных дел Бальфур.

Важным моментом в военной политике Великобритании во время Великой войны был вопрос военного сотрудничества и помощи со стороны доминионов. Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Южная Африка оказывали непосредственную помощь англичанам на многих театрах войны. Результатом признания большой ценности данной помощи со стороны Великобритании явился созыв имперского военного кабинета и организации имперских конференций¹. Членам имперского военного кабинета предоставлялась информация о ситуации на фронтах войны и возможность внести предложения на дальнейший ее ход. В составе имперского военного кабинета Канаду представлял премьер Р. Борден, Южную Африку – генерал Дж. К. Смутс, В.М. Юз и В.Ф. Месси возглавили австралийскую и новозеландскую делегации, соответственно, князья от индийских штатов представляли Индию. В пленарных заседаниях конференций принимали участие представители доминионов, входившие в состав имперского военного кабинета, а также премьер Великобритании, являвшийся председателем конференции и члены военного кабинета. Параллельно в министерстве колоний проходили заседания военной конференции, где решались многочисленные вопросы, связанные с войной. В результате прошло 14 заседаний имперского военного кабинета и состоялось 15 сессий имперской военной конференции².

В связи с провалом стратегии военных кампаний 1917 г., выработанных в Шантильи, появился актуальный вопрос о возможности изменения метода разработки военных планов союзников. Важной проблемой стратегии союзников являлось фактическое отсутствие единой стратегии. Каждый

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. 19 December 1916. Vol. 88.

² *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 35-36.

главнокомандующий и генеральный штаб считали свой участок фронта исключительно важным и пытались всеми силами сконцентрировать на своих фронтах вооружение и людские ресурсы. Ко всему прочему, не было согласованных усилий, соединения ресурсов и национальные армии опирались фактически на свои ресурсы. Командующие армий союзников не могли определить сферы ответственности на Западном фронте, что приводило к затягиванию принятия важных решений в вопросах стратегии совместных действий. В результате всех актуальных проблем в ноябре 1917 г. был создан верховный военный совет, в котором от каждой из стран-союзниц заседали премьер-министр, один из членов правительства и военный представитель. Военным представителем от Великобритании был избран Генри Уилсон, в то же самое время британский главнокомандующий и начальник имперского генерального штаба были противниками идеи создания совета, а при утверждении устава совета Робертсон демонстративно отказался присутствовать¹. Робертсон понимал, что вместе с созданием совета все вопросы ведения войны переходили в руки союзных правительств, в то время как генеральные штабы становились орудием для достижения победы в войне. После конференции января 1917 г. главнокомандующих армий Франции, Великобритании и США, по окончании которой так и не было принято согласованного плана действий, французский генерал Вейган поднял вопрос о создании должности главнокомандующего союзных армий на Западном фронте. Однако в силу невозможности преодоления национальных предрассудков, личной зависти и политических соображений на тот момент было тяжело убедить в несомненной выгоде назначения главнокомандующего всех армий. По результатам заседания союзного военного совета, обсуждаемый вопрос о единстве управления резервами союзников и назначении командующего всеми союзными резервами на Западном фронте, Фош был назначен на эту должность, и правительство

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 422-423.

совета не получило ни одного протеста от кого-либо из генералов по данному вопросу¹.

В период с начала XX века до окончания Первой мировой войны британская армия прошла тяжелый путь от маленькой профессиональной армии до большой сухопутной силы в Европе, имеющей возможность конкурировать с армиями континентальной Европы. Однако еще большая борьба по техническим, профессиональным, тактическим и стратегическим вопросам проходила среди офицерского корпуса и военной элиты британской армии, среди тех людей, кто определял векторы ее движения. Особенно ярко данное явление проявлялось в десятилетие с момента окончания англо-бурской и начала Великой войны, в момент напряженных дискуссий о необходимости увеличения уровня профессионализма командующего состава. После англо-бурской войны вопросы командования армии вызвали общественный резонанс на фоне усиления технического прогресса вооружений и усиления военной мощи стран континентальной Европы.

В Великобритании был организован ряд комиссий, создавались комитеты по решению вопросов армии: Королевская комиссия по англо-бурской войне (Royal Commission on the Boer War, 1904), комитет по вопросу образования офицеров (the Education of Officers Committee Report (1902) и преобразований в армии (the Esher Committee (1904), the Haldane reorganization of the Army (1906–1907). Фактором, который тормозил все попытки реализации преобразований стали отношения, мораль, принципы, традиции, сложившиеся в офицерском корпусе Великобритании. Эти отношения складывались в Эдвардианскую эпоху в частных школах – где обучались многие будущие офицеры – в которых царили лояльность, почтение и послушание с одной стороны, и оппозиция к политическим и интеллектуальным вопросам, с другой стороны. В начале XX века

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. V. М., 1934. С. 130-131.

в офицерской среде преобладали тенденции, характерные для Викторианской эпохи, проявляющиеся в покровительстве и общественных связях, культе командующего колониальными войсками, ставшие инструментом консервативной политики. Джентельменская традиция, ареол офицерской чести и достоинства, любительский характер подготовки офицеров, начинает конкурировать с потребностью времени в профессионально подготовленном, функционально грамотном, техническом специалисте-офицере, что проявлялось во внутренней борьбе каждого военного.

Катализатором в процессе осознания подготовки офицерских кадров стала Первая мировая война, однако невозможно было полностью изменить ситуацию во время войны, что проявилось в попытке скрыть ошибки Генерального штаба, уничтожить военные доклады и в последующем добиться изменений в «официальной истории». Автор «официальной истории» британской армии в Первой мировой войне Джон Эдмондс был обязан своим назначением инженером в британской армии во время войны фельдмаршалу Хейгу, с которым официальный историк войны обучался в штабном колледже в Кэмберли¹. Имели место случаи, когда командующие британских армий были не совсем согласны или довольны первоначальными вариантами глав «официальной истории»². Значимым источником, проливающим свет на операции Великой войны, являлся дневник фельдмаршала сэра Дугласа Хейга (*The Private Papers of Douglas Haig*). Однако отдельные факты в упомянутом источнике направлены на искажение истории и являлись попыткой скрыть ошибки командующих. В то время как по данным «официальной истории» средняя скорость в 11 миль – 6 сентября, менее 8 миль – 7 сентября, 10 миль – 9 сентября являлась «немного больше ожидаемого», генерал Чартерис в своем дневнике сообщал об ужасной медлительности продвижения британских войск, а также прямых приказах

¹ *Travers T. The Hidden Army: Structural Problems in the British Officers Corps, 1900–1918. P. 525-526.*

² *Ibid. P. 527.*

Хейга остановить наступление на несколько часов. Генерал Гоф позже признался в ошибке Генерального штаба¹.

Важной проблемой британского командования времен Великой войны оставалось отсутствие оптимального количества подходящих кадров для постов высшего командования в британской армии, что порождало отсутствие альтернативы для главнокомандующего. Данная проблема уходила своими корнями на несколько десятилетий до начала войны. Попытка разрешения вопроса доступа к офицерской профессии неоднократно обсуждалась в высших государственных учреждениях. Лорд Холдейн, будучи военным министром, указывал на данную проблему в 1906 г., и сообщал о трудностях ее разрешения². Ярким проявлением этого являются действия Хейга, который мог отправить в отставку бригадных генералов, однако не имел возможности увольнять командующих корпусами и дивизиями, ввиду отсутствия подходящих резервов. Отправление в отставку происходило по исключительным случаям, таким как: личная неприязнь и вражда командующего, как средство поощрения для поднятия наступательного духа, проблемы со здоровьем или явная некомпетентность, или – как в случае с командующим 5-й британской армии генералом Гофом в 1918 г. – в качестве «козла отпущения» и попытке высшего командования скрыть свои собственные просчеты³. Личная неприязнь среди высшего командования британской армии, возникавшая на основе постоянной закулисной борьбы в рядах военных, являлась важной проблемой для союзников во время войны. В результате зависти и непосредственного участия Хейга был отправлен в отставку фельдмаршал Френч, под предлогом излишней осторожности и содержанием резервов в недостаточной близости

¹ *Liddell Hart B.G.* История Первой мировой войны. М., 1935. С. 186.

² *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 730-731.*

³ *Travers T.* The Hidden Army: Structural Problems in the British Officers Corps, 1900–1918. P. 533.

от фронта. Попытки отправить генерала Генри Уилсона в отставку, который был противником действий высшего военного командования, не увенчались успехом, во многом благодаря влиянию Уилсона в политических кругах Великобритании и отношениям с французским командованием. Хейг добился увольнения бригадного генерала Оксли, с которым у командующего не сложились отношения со времен учебы в штабном колледже в Кэмберли¹.

Во время войны кадровых изменений от уровня корпуса и выше практически не происходило по причине формирования возможного негативного отношения к военной элите во время войны. Фактор элитарности и покровительства сохранялся в британском высшем командовании в начале XX века. Важным обстоятельством в вопросе распределения должностей являлась принадлежность командующего к определенному виду войск. Эдмондс являлся автором теории о засилье кавалеристов в высших военных кругах. Однако, если у Френча было желание поставить на командные посты генералов от кавалерии, то Хейг в вопросе выбора командующих руководствовался силой «наступательного духа», которая чаще проявлялась среди бывших кавалеристов, нежели артиллерийских или пехотных генералов. Во многом благодаря духу наступления и воспитания в стиле «лихих кавалерийских атак», командующие плохо ориентировались в технической составляющей изменившегося характера войны.

Влияние Викторианской эпохи на военных как на особую «военную касту» не позволило подготовить достаточное число офицеров высшего командного состава, что еще больше обнажило недостатки всей структуры британской армии в условиях расширения британских сухопутных сил во время Первой мировой войны. Британская армия в 1899 г. в качестве одного из элементов общества имела неоспоримый успех, однако не являлась

¹ *Travers T. The Hidden Army: Structural Problems in the British Officers Corps, 1900–1918. P. 534.*

конкурентноспособной в качестве боевой организации вследствие малого количества профессиональных солдат и квалифицированного командования в соотношении с армиями континентальной Европы¹.

Попытка иного стиля командования, отличного от стиля Хейга, была продемонстрирована Губертом Гофом. С июля 1916 г. Резервная армия Великобритании вышла из подчинения Генерального штаба Британского экспедиционного корпуса. Губерт Гоф продемонстрировал другой стиль командования, при котором большая роль при планировании операций и принятии решений отводилась представителям корпусов и дивизий. Информация о результатах проведения артиллерийских обстрелов, принятых подразделениями корпуса, при этом должны были доведены до сведения командующего армией². Однако стиль командования Гофа устраивал не всех его подчиненных. Хантер-Вестон, который первоначально должен был попасть в подчинение Гофа и оказаться в составе Резервной армии с воодушевлением писал о данной возможности³. Однако после месяца пребывания в составе армии, Хантер-Вестон в письме к своей жене сообщал об удаче попадания в состав 2-й армии, в то время как в штабной работе у Гофа не все проходило гладко. В частности, он четко обозначал фронт работы для дивизий отдельных корпусов, штабы корпусов координировали работу в пограничной зоне ответственности разных корпусов и выступали в качестве пункта передачи информации, а подчиненные самого Гофа оставались без большей части обязанностей⁴. Фактически многие решения передавались штабам дивизий для исполнения и были проигнорированы мнения штаба корпусов. Так, Гоф выпустил меморандум на 7 страниц, в котором обращался на прямую к командующим дивизий и бригад

¹ *Bond B.* The Victorian Army and the Staff College, 1854–1914. L., 1972. P. 181.

² *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 67.

³ *Farrar-Hockley A.* Goughie. L., 1975. P. 188, 190.

⁴ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 68.

и приводил правила осуществления атак, создания боевых резервов, игнорируя своих непосредственных подчиненных¹. Сам Гоф считал, что командующие обязаны постоянно быть в курсе состояния своих войск, а для этого подразделения на различных уровнях должны были находиться в постоянном контакте. Однако телефонная связь была ненадежной, а гонцам не всегда удавалось передать необходимое сообщение. К сожалению, Гоф не упоминал каким образом информация должна была доходить до штаба армии.

Гоф мыслил категориями прошлых войн, оставаясь консерватором в вопросах ведения войны, на что ему указывал глава Имперского Генерального штаба Уильям Робертсон: «Ни одна война еще не была такой как нынешняя, и Правила полевой службы требуют их коррекции, когда она закончится»². Данные обстоятельства показывают степень подчиненности в структуре английских экспедиционных сил и степень авторитаризма командующих при разработке планов наступательных и оборонительных операций во время войны, в тоже время данная ситуация иллюстрирует сущность тех проблем, с которыми столкнулось английское военное командование в 1916 г. Меняется функциональное предназначение штаба корпуса, вместо пункта, главной целью которого являлась передача информации от штаба армии в штаб дивизии. Корпус становится важным звеном в структуре английской армии при планировании и осуществлении операций.

После сражения у Соммы увеличился состав штабов различных уровней в результате объективных причин эволюционировавшей войны. Численность офицеров штаба корпуса возросла на одного штабного офицера и было добавлено 3 офицера из Генерального штаба, отвечавших

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 73.

² The Military Correspondence of Field-Marshal Sir Wilham Robertson, Chief of the Imperial General Staff December 1915-February 1918 // Army Records Society, 1989.

за подготовку операций и разведку. В составе корпуса появляется должность офицера, в полномочия которого входила организация вопросов, связанных с пулеметными командами. В свою очередь, в составе королевской артиллерии появляются дополнительные должности офицера, ответственного за контрбатареиную стрельбу, а также представитель Генерального штаба и его адъютант¹.

Вопросы строительства и эксплуатации дорог были изъяты из ведения корпуса и армии и были переданы Департаменту дорог в 1916 г. Только дороги, находящиеся вблизи линии фронта оставались в ведении штаба дивизий². Причем появлялись аварийные команды в составе дивизий, работавших под руководством прикрепленных офицеров, а также создавались склады аварийного имущества в составе корпусов³.

Принципы работы тяжелой артиллерии претерпели незначительные изменения со времен сражения на Сомме. В 1917 г. использовался принцип 48-часового обстрела вражеских позиций, предложенный еще Алленби и Холландом. Продолжалось применение артиллерии разных калибров, которые выполняли различные функции во время артобстрела. Контрбатареиными структурами активно продолжали применяться методы определения местонахождения вражеской артиллерии по звуку выстрелов⁴. Во время разработки планов весеннего наступления, представители английской военной элиты стали уделять большее внимание новым родам войск. Большее значение начинала играть воздушная разведка, в частности при организации работы артиллерии и контрбатареиной стрельбы⁵.

¹ *Sanders M.* The Infantry cannot do with a gun less: the place of artillery in the BEF, 1914–1918. L., 1998, P. 81.

² *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 75.

³ *Ibid.* P. 92.

⁴ *Farnsdale A.* History of the Royal Regiment of Artillery. L., 1986. P. 158, 161.

⁵ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 107.

Во время осеннего наступления союзников в 1918 г. (100 дней) стиль командования британской армии принимал более гибкую парадигму, основной составляющей которой являлось делегирование части своих полномочий структурам корпуса и дивизий. Главные ресурсы и внимание командующих английских сил были сосредоточены на наступлениях 3-й и 4-й армии, наступление 2-й английской армии имело вспомогательное значение. При подготовке плана наступления заключительного этапа войны значительной трудностью являлась проблема надежности и своевременности передачи информации о ситуации на фронте. В данных условиях общий план наступления, работы артиллерии, танков и авиации составлялся командующими армией и корпусов, а при его осуществлении большая часть компетенций передавалась командующим «на местах». При подготовке наступления 2-й армии представители X-го корпуса настояли на использовании во время передачи информации конных разведчиков, доказавших свою эффективность в марте при Камбре. Помимо данного средства передачи информации, еще одна возможность заключалась в использовании аэропланов, которые сбрасывали информацию на специальные пункты¹.

Военная стратегия Великобритании в XX веке формировалась под воздействием военной и политической элит на основании теории морской мощи страны. Во время Первой мировой войны между военной и политической элитой сформировались два противоборствующих лагеря по вопросу определения основного направления приложения усилий.

В период конфликта произошла значительная реорганизация вооруженных сил, включавшая принудительную мобилизацию. Количество британских войск увеличилось, была сформирована одна из наиболее

¹ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 208.*

крупных армий конфликта. Помимо прочего, прослеживалось расширение административной структуры и изменение состава военной элиты.

Некоторые из представителей военной элиты продемонстрировали свою некомпетентность во время конфликта и были вынуждены покинуть высшие командные должности или уйти в отставку. Изменение состава военной элиты происходило в крайне редких случаях, к ряду которых можно отнести болезнь или очевидную некомпетентность. Другой причиной редких изменений состава элиты на уровне корпусов и выше, было стремление предотвратить формирование негативного образа военной элиты в глазах британцев.

Подводя общий итог можно заключить, что система подготовки офицерского корпуса британской армии основывалась на принципах, которые были связаны с общественными взглядами и анализом меняющихся условий ведения войны. Подготовка офицеров включала первоначальное образование, обучение в военных колледжах и училищах, а также прохождение экзаменов и отборов. Важным этапом было обучение в военных учреждениях, таких как Вулдидж и Сандхерст, которое было платным и требовало значительных финансовых затрат.

Военные события, такие как Крымская война и Англо-бурская война, привели к пересмотру системы подготовки офицеров и созданию потенциальной возможности для представителей других слоев общества войти в состав офицерского корпуса. Однако, несмотря на попытки преобразований, система обучения офицеров в основном оставалась неизменной. В начале XX века важным элементом обучения офицеров стал штабной колледж в Кемберли, который стал обязательным этапом для продвижения по карьерной лестнице. Условия поступления, количество мест обучения и уровень теоретических и практических занятий сделали обучение в колледже необходимым для возможности попадания в состав военной элиты.

В XX веке военная стратегия Великобритании формировалась под влиянием военной и политической элит, основываясь на теории морской мощи страны. Во время Первой мировой войны произошла значительная реорганизация вооруженных сил, включая принудительную мобилизацию и расширение административной структуры. Помимо прочего, наблюдались изменения в составе военной элиты, которые происходили редко и были связаны с некомпетентностью или болезнью представителей элиты. Данное действие предпринималось с целью предотвращения создания отрицательного образа элиты в британском обществе.

ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

2.1. Эволюция роли британской военной элиты в ходе Первой мировой войны

Руководителям всегда отводилась главенствующая роль, особенно это характерно для старшего офицерского состава и генералов во время военных конфликтов. В конце XIX начале XX вв. в британской армии и обществе продолжало преобладать мнение о том, что верховное командование в целом и отдельные офицеры, в частности, должны быть примером храбрости, силы и решительности, всегда находиться в центре сражения, составляя основу военного руководства¹. Устаревшая форма военного руководства, проявлявшаяся в личном присутствии, фактически в эпицентре сражения, характерная для армии и флота, деформировалась накануне, и приняла свои окончательные, обезличенные и высокоорганизованные формы во время Первой мировой войны.

Важным моментом для осознания изменившихся условий войны и корректировки учебного плана подготовки офицеров британской армии стала англо-бурская война 1899–1902 гг. Необходимость пересмотра роли командующего в сражении возникла с самого начала войны и одним из примеров послужила судьба Пенна Саймонса, британского генерала, которому пришлось организовывать все приготовления незадолго до объявления войны. Артур Конан Дойл в своей работе, посвященной событиям англо-бурской войны 1899–1902 гг. писал: «Генерал Саймонс с поразительным мужеством навлек на себя огонь противника, отказавшись спешиваться, получил смертельное ранение в живот, к тому же, его сопровождал ординарец с красным флажком части, что еще больше

¹ *Кингстон-Макклори Э. Дж.* Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. М., 1957. С. 25.

привлекало внимание»¹. Помимо устаревшего характера понимания современной войны изменился и сам масштаб сражений. Развитие военной мысли, соответствовавшей учению Клаузевица, заставляло постоянно увеличивать протяженность фронта. Развитие технологий приводило к постоянной эволюции в вопросе нахождения командующего на поле боя. Так, если генералу Гранту и его подчиненным приходилось передвигаться с места на место на своих лошадях, то они все чаще должны были учитывать дистанцию оружейного выстрела². Для сравнения, если герцог Мальборо вел боевые действия на фронте в 8 км, а герцог Веллингтон при Ватерлоо имел фронт менее 5 км, то уже во время Первой мировой войны военное руководство имело дело с фронтом в 160 км, где основные боевые действия сосредотачивались на пространстве протяженностью 16–30 км³.

В связи с неготовностью английских сухопутных сил к конфликту такого масштаба, каким оказалась Первая мировая война, важной задачей являлось проследить изменение роли британских командующих в деформирующейся системе английской армии. Вместе с ростом численности рядового состава армии, появлением новых подразделений и структур, росла необходимость увеличения численности офицерского состава во всех уровнях британской армии. Учитывая данные обстоятельства и возросшую роль высшего командования, увеличение числа обязанностей руководителей разных уровней английской армии, можно объяснить причины нехватки компетентных и опытных офицеров и генералов⁴. Генералы и старшие офицеры, возглавляющие армию на момент начала войны, впоследствии заняли высшие командные должности либо были отправлены в отставку.

¹ *Конан Дойл А.* Англо-бурская война: 1899–1902. М., 2018. С. 84.

² *Keegan J.* The Mask of Command. NY., 1987. P. 220-221.

³ *Кингстон-Макклори Э. Дж.* Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. М., 1957. С. 51.

⁴ *Bond B., Robbins S.* Staff Officer. The Diaries of Walter Guinness (First Lord Moyné) 1914–1918. L., 1987. P. 34.

Одной из причин отсутствия удовлетворительных результатов британской армии командование увидело в постоянном переходе дивизий из одного корпуса в другой, что заставляло представителей командующих дивизий подчиняться приказам командующих различных дивизий. В австралийской и канадской армиях данная тактика отсутствовала, что и приводило к более успешным результатам по сравнению с усилиями английской армии¹. Частично ответственность за неудовлетворительные результаты и постоянные пертурбации дивизий в английском корпусе возлагалась на главнокомандующего, в связи с тем, что принятие окончательных решений и подписи на соответствующих указах принадлежали ему².

При перемещении дивизий мнение штабов корпусов учитывалось, однако окончательное решение оставалось за штабом экспедиционного корпуса. Первоочередной и жизненно необходимой функцией штаба британского экспедиционного корпуса являлась доставка людских ресурсов, амуниции, оборудования и гужевой силы на поля сражений. Одним из основных и самых быстрых в годы Первой мировой войны способов доставки всего необходимого стала железная дорога. Если перед войной железная дорога находилась в компетенции Генерал-инспектора коммуникаций, то в начале войны этот вопрос был передан в ведение Генерального штаба и генерал-квартирмейстера. Причем в первый год войны генерал-квартирмейстер обладал всей полнотой власти в вопросе выбора выгрузки оборудования, мест встреч колонн снабжения, однако со временем часть обязанностей была передана на откуп штабам корпусов³.

¹ *Griffith P.* Battle Tactics of the Western Front. New Haven, Yale University Press, 1994. P. 214.

² *Prior R., Wilson T.* Command on the western front: the military career of Sir Henry Rawlinson, 1914–18. L., 1992. P. 137.

³ *Henniker A.M.* History of The Great War Transportation on The Western Front 1914–1918. L., 1937. P. 80-88.

В связи с последующим усложнением организационной структуры сухопутных сил Великобритании и доминирующей роли англичан на театрах войны, особенно на Западном фронте, часть функций и компетенций была передана от корпуса дивизиям¹. Вопросы питания, служба офицеров-капелланов была в ведении дивизии, вопросы захоронений были разделены между дивизией и корпусом, а вопросы подготовки были распределены на каждой ступени армейской иерархии, начиная от Генерального штаба и заканчивая штабом бригад и батальонов². По объективным причинам в компетенции Генерального штаба и армий оставалась военная корреспонденция и почта. Новые виды вооружений, их непосредственное применение в бою входило в функции корпуса, однако решение о применении новшества Первой мировой войны, которым являлось газовое оружие принималось на уровне армий³. Помимо химического оружия, новый вид вооружения – танки тоже являлся в полном ведении командующих армий. На первых этапах их применения многие из генералов, в том числе и Дуглас Хейг, скептически относились к данному типу вооружения⁴. Складывалось впечатление, что танковые соединения входили в степень ответственности штаба корпуса, однако во многом это было связано с тем, что командующие армией не могли найти применения им на поле боя или выбрать место, где необходимо применить танки в первую очередь⁵.

В 1914–1915 гг. началось изменение характера и значимости английского корпуса в структурной иерархии армии. Из пункта передачи информации от штаба армии в штаб дивизии, корпус превращался в важную структурную единицу, задачей которой являлась разработка и координация

¹ *Edmonds J.E. and others. History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps. Macmillan and HMSO, 1922–1948, 1916. Vol. 1. P. 117-118.*

² *Ibid.* P. 12.

³ *Richter D.C. Chemical soldiers: British gas warfare in World War I. L., 1994. P. 127.*

⁴ *Pidgeon T. The Tanks at Flers. Cobham, Surrey, 1995. P. 57.*

⁵ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 72.*

плана проведения военных операций. Важную роль в эволюции армейского корпуса как структурного подразделения армии сыграл Дуглас Хейг, который являлся командующим корпуса в 1914 г., а затем стал главнокомандующим всего британского экспедиционного корпуса. Занимая высокие должности в английской армии еще до войны, Хейг считал связующим звеном всей военной сферы дух и этику военнослужащего, основы которых были сформулированы в Правилах полевой службы (FSR – Field Service Regulation). В них были заложены представления о психологии сражения и о фундаменте самой природы войны. Правила полевой службы стали не тактическим руководством британского экспедиционного корпуса, а неким идеалом, в соответствии с которым он выстраивал свою работу¹.

При планировании отдельных наступательных операций различные вопросы были распределены между командующими армии и корпуса. Во время наступления на Сомме все тактические вопросы находились в ведении корпуса, вопросы временной подготовки и наступления решались на уровне армии, однако корпус мог принимать самостоятельные решения в рамках определенного Штабом армии времени.

В условиях Первой мировой войны особое место было отведено артиллерии. В британской армии компетенции королевской артиллерии были самые широкие, а решения командующего британской артиллерией решали судьбы многих военных. Командующий королевской артиллерией (GOCRA – General Officer Commanding, Royal Artillery) рассматривал и предлагал время артобстрела и начала атаки во время наступательных операций. Обычно план наступления пехоты был основан на плане, предоставленном штабом королевской артиллерии, однако во время сражения на Сомме артиллерия в свою очередь исходила из плана VII корпуса 4 армии². Вопросам

¹ *Palazzo A.* Seeking Victory on the Western Front, Lincoln, Nebraska and London: University of Nebraska Press, 2000. P. 8-27.

² *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 58

взаимодействия отдельных подразделений армии, корпуса и бригады, а также разных родов войск отводилось особое значение, и децентрализация власти действительно была необходима. Тяжелая артиллерия должна была координировать действия и поддерживать наступление не только дивизий, входящих в состав своих корпусов, но и соседних, находящихся в разных корпусах. Примечательно, что Генеральный штаб не отдавал приказаний отдельным дивизиям во время наступления на Сомме, не посоветовавшись и не координируя своих действий с командующим Королевской артиллерии¹.

Происходило изменение отношений между представителями отдельных уровней командования армии. Взаимодействие среди генералов уровня армии и корпуса носило более неформальный характер, однако характер отношений между представителями командования армии или корпуса и бригады и ниже носил более строгий характер. Чем выше было звание генерала и структуры армии, которую он возглавлял, тем более самостоятельным и негибким в принятии решений он становился. Мнения отдельных исследователей, объяснявших причины таких отношений боязнью увольнения, нельзя назвать основными, поскольку число увольнений командующих уровня корпуса и армии было невелико в том числе из-за отсутствия должного количества кандидатур.

Дальнейшее развитие стратегической мысли и характер отношений между командующими различных уровней можно проследить при анализе деятельности британской армии в сражении при Пашендейле или 3-ем сражении при Ипре. В данном сражении были задействованы 2-я и 5-я английские армии, в состав которых входили 7 английских корпусов 1-й и 2-й АНЗАК и канадский корпус².

Подготовке войск, непосредственно участвовавших в сражении, уделялось все большее внимания. Параллельно с деятельностью

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 65.

² *Ibid.* P. 114.

представителей армии, штабы корпусов раздавали указы, издавали памфлеты и обращали внимание командующих дивизий и бригад на подготовку перед наступлением. Представители штаба бригады обязаны были находиться в самом штабе за несколько дней до начала наступления и разместить офицеров связи, которые должны были передавать информацию в штаб корпуса.

Офицер в составе корпуса, отвечающий за организацию пулеметных команд, обязан был координировать свои действия с командующим королевской артиллерии при штабе корпуса. При подготовке наступления в сентябре 1917 г. продолжалось развитие средств передачи информации, наряду с использованием проверенных методов, а также усовершенствование использования авиации¹.

Анализ сражений первых двух лет конфликта подталкивал британскую военную элиту к выработке общих правил и руководства планирования, а также осуществления военных операций. Издаваемые правила (SS 135, SS 158 Instructions for the Training of Divisions for Offensive Action, Notes on Recent Operations on the Front of First, Third, Fourth and Fifth Armies) придавали отдельным операциям стандартизированный и шаблонный вид, при этом делая акцент на важность привлечения к разработке планов военных действий представителей корпусов и дивизий. Командующие на местах лучше знали характеристику местности и возможности своих подопечных. Осенью 1916 г. к сражению при Аррасе были учтены обстоятельства предыдущих сражений, особенно битвы на Сомме, а новые уставы продолжали основываться на Правилах полевой службы. В дальнейших операциях возрастала роль артиллерии и других родов войск, показавших свою эффективность во время сражений. Они приобретали частичную автономию, однако командование корпусом старалось

¹ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 136.*

контролировать ситуацию, направив своих офицеров в эти структурные подразделения.

Особого рассмотрения заслуживает операция британской армии при Камбре в ноябре-декабре 1917 г. По масштабу задействованных сил это сражение не превосходит предыдущие операции английского командования, однако является предметом дискурса в историографии Первой мировой войны в связи с тщательным анализом, проведенным английскими историками Лиддел-Гартом и Фуллером¹. Танки, акцент на действие которых, прослеживается в работах вышеперечисленных историков, не могли играть такой роли в силу объективных причин развития данного типа вооружения, как это произошло через пару десятков лет после данной операции. Особое место в этом сражении играла артиллерия, немного изменившая свою тактику.

В сражении при Камбре в конце 1917 г. в планах было рассмотрено взаимодействие танков и кавалерийских частей, однако должной подготовки для сотрудничества этих видов войск проведено не было, несмотря на попытки использования подобной тактики в предыдущих сражениях 1917 г.² При определении основных сил главнокомандующим, должных осуществлять прорыв немецкой обороны, главный акцент ставился на использование кавалерийских частей в составе атакующих корпусов³.

В последние месяцы 1917 г. британское командование предприняло очередную попытку создания новой военной доктрины, основанной на принципах эшелонированной обороны, использовавшейся немецкой армией на данном этапе войны. Английский корпус и дивизия в новых

¹ Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне. М., 2010; Лиддел Гарт Б.Г. История Первой мировой войны. М., 2015; Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М., 2018.

² Badsey S. Cavalry and the Development of Breakthrough Doctrine in Griffith P. (ed) British Fighting Methods in the Great War. L., and Portland, Oregon: Frank Cass, 1996. P. 159-60.

³ Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 147.

планах военной элиты продолжала движение в направлении получения большей роли в планировании операций.

Весеннее наступление немцев весны 1918 г. и продвижение их за считанные дни на расстояние в несколько десятков миль, в то время как британский экспедиционный корпус не мог продвинуться на подобное расстояние на протяжении нескольких лет, заставило искать «козлов отпущения» среди английской военной элиты. Таким виновным был объявлен Хуберт Гоф, командующий 5 британской армии, однако это не удовлетворило большинство современников и будущих исследователей этой войны. Премьер-министр Ллойд Джордж, считал виновными в весеннем провале английской армии английских генералов во главе с Дугласом Хейгом, которые не обеспечили должного количества людских ресурсов на участке прорыва¹. Однако исследователи склонны к мнению, что первостепенной причиной неудачи стали недостатки командной структуры британской армии, нежели вопросы ресурсов². Участки обороны между 3-й и 5-й армиями были плохо организованы, в результате чего немцам удалось создать брешь между линиями этих двух армий и только истощение немецких ресурсов не позволило развить в дальнейшем их первоначальный успех³.

Сторонники Ллойда Джорджа в качестве причины неудачи британцев приводили фактор отсутствия людских ресурсов, хотя военные считали британскую линию обороны, отвечавшей всем требованиям, с наличием необходимого количества лабиринтов, траншей и сотен дотов⁴. При этом

¹ *Turner J.* British Politics and the Great War. New Haven and London: Yale University Press, 1992. P. 198-199.

² *Travers T.* How the War Was Won. Command and Technology in the British Army on the Western Front 1917–1918. London and New York: Routledge, 1992. P. 150.

³ *Samuels M.* Command or Control: Command, Training and Tactics in the British and German Armies, 1888–1918. L., 1995. P. 203-210.

⁴ *Ibid.* P. 221-224; *Edmonds J.E. and others.* History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps (Macmillan and HMSO, 1922–48), 1918 Volume 1. P. 256.

нельзя сказать, что подобная ситуация наблюдалась на протяжении всей линии обороны британцев. К примеру, на участке 36 дивизии находились места, в которых командующие батальонов не имели каких-либо точек соприкосновения и поддержки друг друга в случае прорыва противника¹. Согласно исследованию доктора Самуэlsa, количество солдат в 60 дивизиях британского корпуса было таким же как в 84 немецких дивизиях на данном участке фронта². Однако при этом стоит учитывать, что не все дивизии находились непосредственно на фронте во время наступления, так в XVIII корпусе генерала Макса находилось три дивизии и одна в резерве штаба корпуса, не находясь при этом в окопах. В то же самое время немцы сосредоточили на участке фронта XVIII корпуса восемь своих дивизий³. Плотность артиллерийского огня немцев весной 1918 г. качественно отличалась от аналогичной операции англичан у Соммы в 1916 г. За 6 часов и 40 минут немцами было выпущено 1 160 000 снарядов, в то время как британцы выпустили 1 500 000 снарядов в течении семи дней артподготовки, при этом искусство артиллерийского огня увеличилось в лучшую сторону для атакующей стороны⁴.

На отдельных участках фронта британским войскам удалось выдержать и шквальный огонь немецкой артиллерии и отбить атаку, однако не все английские позиции были оформлены в едином ключе. Это было связано с тем, что верховное командование полагалось на мнение командующих на конкретной местности, предполагая их лучшую осведомленность в вопросе организации обороны⁵. При этом верховное командование

¹ Falls C. The History of the 36th (Ulster) Division. Belfast and London, 1922. P. 192.

² Samuels M. Command or Control: Command, Training and Tactics in the British and German Armies, 1888–1918. L., 1995. P. 222.

³ Ibid. P. 246

⁴ Edmonds J. History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps (Macmillan and HMSO, 1922–48), 1916 Volume 1. P. 302.

⁵ Travers T. How the War Was Won. Command and Technology in the British Army on the Western Front 1917–1918. London and New York, 1992. P. 60-65.

англичан ожидало подготовку и осуществление наступательной операции аналогичную британской годом ранее. Хейг разослал меморандум, в котором было предположение о характере нападения немцев в виде массовой атаки пехоты, что представляло хорошую цель для обороны, а артподготовка зависела от желания немцев добиться внезапности¹. Британское командование делало ставку на глубокоэшелонированную оборону, которая подразумевала 3 зоны обороны: зона передовой, зона боевых действий и зона тыла. Основные оборонительные приготовления были сосредоточены в первых двух зонах, в которых должны были осуществляться контратаки, тыловая зона находилась в четырех-восьми милях позади и была малоподготовлена для обороны². Ответственными за отдельные секторы зон должны были быть назначены руководством армии и корпуса. На участках ответственности отдельных корпусов должны были присутствовать представители Генерального штаба, королевской артиллерии, инженеры и офицеры связи, координирующие действие английских войск³.

Дуглас Хейг был обеспокоен подготовкой войск, которые не должны были тренироваться исключительно с учетом обороны или открытой войны, предполагалось, что подготовка должна быть комбинированной. Другим важным моментом он считал подтягивание резервов: некоторые командующие армий и корпусов хотели подтянуть резервы перед атакой, другие непосредственно во время сражения⁴.

Основная проблема британского экспедиционного корпуса весной 1918 г. заключалась не в плохой работе командной структуры армии или чрезмерной централизованности управления войсками, а в недостаточной

¹ *Travers T.* How the War Was Won. Command and Technology in the British Army on the Western Front 1917–1918. London and New York, 1992. P. 53-4.

² *Edmonds J.* History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps. Macmillan and HMSO, 1922–1948. 1918 Volume 1. P. 42.

³ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 164

⁴ *Ibid.* P. 166.

численности войск для сдерживания мартовского наступления немцев. В условиях прорыва первой линии обороны из-за нехватки человеческого ресурса вкупе с пере боями в связи единственным выходом, который видели представители английской армии стало отступление как можно дальше, подтягивание резервов и затем стабилизация ситуации. Весеннее наступление немцев привело к ретроспективе подготовки английской армии, роли артиллерии, которая становилась более мобильной, не отвергая при всем этом Правила полевой службы как фундамент всей английской военной доктрины.

Несмотря на важность принимаемых военной элитой решений, строгий характер взаимоотношений генералов, начиная с уровня корпуса со своими подчиненными, влияние на ход сражения уменьшалось пропорционально удаленности от фронта. Если данный принцип плохо просматривался в первые месяцы войны, то при планировании и проведении операции 1916 г. и далее он показал свою достоверность. Степень наивысшего влияния командующего армией можно было наблюдать во время планирования наступления и на данном этапе многое зависело от учета деталей и трудностей будущего сражения. Уже после начала сражения только командующий корпусом из представителей военной элиты мог оказать прямое влияние на ход сражения отдавая прямые приказы артиллерии, которая находилась в его непосредственном подчинении. Несмотря на желание многих командующих корпусов английской армии отдавать приказы во время сражения представителям дивизий и ниже, оно было трудноосуществимо ввиду сложности передачи информации на фронт, в то время как доставить приказы командующему королевской артиллерии не являлось большим затруднением. Вместе с тем, даже в вопросе передачи

приказов артиллерии наблюдались затруднения, что не позволило развить наступление при Аррасе в 1917 г.¹

Последующее развитие тактики военных сражений было связано с вопросами захвата территории врага после артобстрела. В тесном контакте работали офицеры пехоты и артиллерии, главной задачей которых было успеть овладеть окопами врага после того, как закончится артобстрел на одной территории и переместится далее по плану операции. Из опыта наступательных операций войны, стала проявляться вся сложность данной задачи, и во многом от организации действий и планирования зависел успех, однако непредвиденные обстоятельства на поле боя тоже приводили к провалу операции на отдельных участках сражения. Командующий 4-й армии Роулинсон на совещании командующих подразделений 4-й армии выслушивал мнения командиров корпусов и штабов, и только после этого принимались решения о плане конкретного наступления и взаимодействия структурных элементов армии во время самого сражения². Вопрос единого командования неоднократно поднимался со стороны командующих дивизий и корпусов. Так, неудачи наступления командующий 51-й дивизии генерал-майор Харпер, а точнее тот факт, что английские солдаты попали под огонь своей артиллерии, связывал с излишней порывистостью своих подопечных и медленным переносом заградительного огня. Причем он недвусмысленно называл причинами данной неудачи отсутствие централизованного командования³. Командующий 2-й дивизии генерал-майор Уолкер сообщал Феншоу о возможной неудаче в связи с тем, что отдельные его бригады не были ознакомлены с местностью, получив в качестве контраргумента ответ об отсутствии альтернатив.

¹ *Edmonds J.* History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps (Macmillan and HMSO, 1922–1948) 1917. Volume 1. P. 542.

² *Pidgeon T.* The Tanks at Flers. Cobhain, Surrey: Fairmile Books, 1995. P. 53-54.

³ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 76.

Командующие армии, пытаясь найти причины неудач во время наступлений 1916 г., обвиняли командующих корпусов и их штабы в возложении чрезмерных обязанностей на командиров дивизий, а также в отсутствии контроля со стороны штаба корпуса за их проведением. В результате октябрьских наступлений 1916 г. штабами армии ясно осознавался тот факт, что командиру корпуса было невозможно осуществлять контроль за действием всех дивизий одновременно и функции должны были быть сведены к контролю временных рамок наступления и их корректировке¹.

Важным следствием провального наступления английской армии стало издание 4-й армией документа «Artillery Lessons of the Battle of the Somme», что можно назвать своеобразной работой над ошибками. В данном документе центральным вопросом оставался аспект взаимодействия командующих артиллерии с представителями разных армий, дивизий и корпусов. Еще один памфлет был издан Генеральным штабом в декабре 1916 г. под названием «SS 135» или «Instructions for the Training of Divisions for Offensive Action». В этом памфлете на 89 страницах были разработаны основные правила наступательных операций и методологические основы новых условий войны. В памфлете содержались замечания по использованию артиллерии. Правила полевой службы продолжали оставаться основным документом, согласно принципам которого велась война, а данный памфлет использовался для подготовки к наступлению подготовленных позиций. При этом в памфлете учитывался процесс подготовки операции, во время которого штаб корпуса должен распределять задачи между дивизиями и бригадами, функцией которых было разработать свой план действий. Однако данный план должен был быть утвержден представителями штаба корпуса и только затем мог

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 77.

быть осуществлен¹. Представители генерального командования королевской артиллерии координировали свои действия с представителями дивизий и бригад, и должны были учитывать любое их предложение, способное привести к успеху операции². Для соответствующей координации действий главный акцент ставился на средства коммуникации и скорости передачи приказов в структурных подразделениях английской армии. В начале 1917 г. были даже изданы памфлеты, еще раз подтверждающие важность и необходимость коммуникаций, в частности применения телефонной связи на фронте³.

Тот факт, что решение о необходимости применения пулеметов и минометов находилось в руках у командующего дивизией, показывает приоритет главнокомандующих Великобритании в вопросе о том, какую единицу считать главной тактической единицей на поле боя. Однако в контексте подготовки и начала операции ведущее место оставалось за артиллерией. Вопросы применения артиллерии оставались за генеральным командованием артиллерии, но все выполнялось с одобрения командующего корпуса и при согласовании штаба армии⁴. То же было и в отношении применения танков, которые находились в резерве армии и могли быть применены в сражении только с разрешения командующего армии. Однако во время сражения при Аррасе выдвигались мнения о необходимости передачи решения о применении танков штабам корпусов и даже бригад, которые лучше знали конкретную ситуацию и ориентировались на местности⁵.

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 87.

² SS 135 The Training and Employment of Divisions, 1918. L., January 1918. P. 75.

³ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 94.

⁴ SS 135 The Training and Employment of Divisions, 1918. L., January 1918. P. 8-9.

⁵ *Ibid.* P. 99.

Войска доминионов Британской империи показали свою боеспособность и эффективность на протяжении всей войны. Исследователи связывали это с отсутствием постоянных ротаций дивизий в составе корпуса, а также ролью отдельных командующих этих войск¹. Отдельные исследователи считали причиной успеха большую степень контроля штаба корпуса в вопросах подготовки операции и тактики в сравнении с их британскими коллегами². Отдельные предположения высказывались в связи с ограничениями и социальной иерархией, обоснованным дифференциацией в социальном и образовательном уровне командующих, различных структур командования британской армии, чего не прослеживалось в корпусах доминионов³. Однако, больших отличий в стиле командования и роли командующих среди английских и колониальных командующих не наблюдалось. Заключительный этап войны показал в свою очередь большую эффективность английской армии, что во многом было объяснимо работой военного командования Великобритании в области своей ответственности, и результативность проведенного анализа предыдущих лет войны.

Роль британской военной элиты во время Великой войны претерпела значительные изменения, связанные с увеличением численности армии и, как следствие, командного состава армии. Это повлекло за собой возникновение дефицита компетентных и опытных кадров среди генералитета, так как обязанности руководителей всех уровней значительно возросли.

Важно подчеркнуть тот факт, что чем выше было звание генерала и его положение в армейской иерархии, тем чаще он проявлял несогласованную самостоятельность и меньшую гибкость в принятии решений. Строгость

¹ *Simkins P.* Co-Stars or Supporting Cast? British Divisions in the Hundred Days, 1918 in Griffith P. (ed.) *British Fighting Methods in the Great War*. Frank Cass, 1996.

² *Schreiber S.B.* Shock Army of the British Empire. The Canadian Corps in the Last 100 Days of the Great War. Westport, Connecticut and London, 1997. P. 19.

³ *Millar J.D.* A Study in the Limitations of Command: General Sir William Birdwood and the AIF, 1914–1918. Ph.D. thesis, University of New South Wales, 1993. P. 202-203.

характера взаимоотношений среди генералов оказывала воздействие на их возможность влиять на ход сражений, при этом влияние уменьшалось пропорционально удаленности от линии фронта. Наибольшая степень влияния командующего армией проявлялась на этапе планирования наступления, когда многое зависело от тщательного учета различных факторов и потенциальных затруднений будущего сражения. Это обстоятельство подчеркивает важность подбора и подготовки военных кадров на всех уровнях командования для успешного ведения боевых действий.

2.2. Развитие стратегической мысли британской военной элиты: конкуренция концепций

Представители Антанты накануне и в первые месяцы войны руководствовались своими традиционными стратегическими взглядами. Франция и Россия отводили решающую роль своим сухопутным силам, в то время как для Великобритании главной целью было остаться господствующей силой на море, имея небольшую, но профессионально подготовленную армию. Несмотря на традиционные установки, военно-политическое руководство Великобритании в 1914 г. отступило от следования правилам своей морской доктрины и основное внимание уделялось событиям на Западном театре военных действий¹. Однако до возникновения тупиковой ситуации, проявившейся в становлении окопной войны с рядами глубокоэшелонированной обороны, представители стран-союзниц по Антанте пытались найти выход в создании дополнительных театров военных действий. В создавшейся ситуации британский флот вновь должен был взять на себя главные функции по реализации данных планов и доставке войск и продовольствия на новые театры войны.

¹ *Воронцов П.Ф.* Военные коалиции и коалиционные войны. М., 1976. С. 52.

В соответствии с Лондонским договором 1839 г. Великобритания выступала в качестве одной из стран-гарантов Бельгийской целостности¹. Во время первых событий начавшегося конфликта: объявление войны Австро-Венгрией Сербии, Германией России, позже и захват немецкими войсками территории Люксембурга, британское правительство пыталось просчитать дальнейший ход событий. В этот период времени представители военной элиты Великобритании – члены британского Генерального штаба и Адмиралтейства разрабатывали и предлагали уже подготовленные планы на случай вступления англичан в войну. Первостепенной задачей для британцев на первом этапе конфликта было не допустить гегемонии Германии в Европе, в случае возможного поражения Франции в войне, а также осуществлять контроль за проливом Ла-Манш.

Планирование войны зависит от таких факторов как военно-политическая обстановка, географическое положение, экономические и моральные возможности страны. Однако важнейшим из них, безусловно, остается человеческий фактор. Люди, от которых зависит формирование военной стратегии, должны разработать и исследовать конкретные вопросы, касающиеся характера будущей войны, подготовки страны к войне, организации вооруженных сил и способов ведения войны. Военная стратегия находится в тесной взаимосвязи с оперативным искусством и тактикой, по отношению к которым она является ведущей, так как определяет общую цель действий, силы, средства и способы решения поставленных перед ними задач². Именно от характера данных решений, компетентности лидеров политической сферы, профессионализма военной элиты и нахождения единого мнения всецело зависела жизнь военного состава и благосостояние гражданского населения.

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. (1914) Vol. 65. Col. 1966.

² Скуйбеда П.И. Толковый словарь военных терминов. М., 1966. С. 81.

Военная стратегия является результатом теоретической и практической деятельности военной и политической элит государства, представителей верховного командования и Генерального штаба сухопутных и морских сил. Формирование военной доктрины Великобритании в начале XX в. находилось в руках военного и политического руководства. При этом многие из числа руководства склонялись к реализации теории «морской силы». основополагающую идею данной теории высказал в своих мемуарах Ллойд Джордж: «Мы представляли себе наше участие в войне в согласии с традиционной ролью Англии в континентальных войнах. Наш флот должен был контролировать моря в интересах союзников. Наше богатство должно было помочь финансировать их заказы за границей. Наша армия должна была играть в войне второстепенную роль»¹. Сторонниками такой политики, получившей название политики «ограниченной ответственности» выступили министр внутренних дел с 1911 по 1915 гг., а с 1915 по 1916 гг. канцлер казначейства Реджинальд Маккенна и министр торговли с 1914 по 1916 гг. Уолтер Ренсимен. Они настаивали на необходимости продолжать традиции XIX в. в области военной стратегии и помогать своим союзникам финансово, а армию использовать исключительно для захвата и контроля ситуации в колониях².

Морские теоретики обосновывали морской характер военной стратегии Великобритании. Так, английский адмирал Филипп Колумб (1831–1899 гг.) исследовал сущность морского могущества и векторы его использования. В том же направлении работал американский адмирал Альфред Мэхен (1840–1914 гг.), который приобрел большую популярность в Англии и Германии. Последними исследованиями теории «морской силы» перед

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 473.

² Becket I., Bowman T., Connelly M. The British Army and the First World War. Cambridge, 2017. P. 179-180.

Первой мировой войной занимался английский морской теоретик Джулиан Корбетт (1854–1922 гг.)¹.

Непосредственным оппонентом Адмиралтейства в вопросе разработки военной стратегии Англии являлся Генеральный штаб, который был создан в 1904 г., при этом в качестве образцовой модели выступил немецкий Генеральный штаб. В 1905 г. военным министерством был опубликован перевод книги прусского генерала и реформатора прусской армии Пауля Бронзарта фон Шеллендорфа «Обязанности Генерального штаба». Однако в Великобритании не существовало опоры для весомой роли Генерального штаба и ресурсов для проведения своей политики, которые наблюдались в Германии, в частности мощной в административном характере «военной касты». На рубеже веков необходимость создания Генерального штаба являлось актуальным вопросом в политических и военных кругах Великобритании. Генри Кэмпбелл-Баннерман на основании работы комиссии Хартингтона 1890 г. выступал против создания Генерального штаба. Он не видел необходимости в создании Генерального штаба в Великобритании, поскольку главными военными целями англичан являлись защита непосредственно территории британских островов и защита территорий Индии. Генеральный штаб необходим для континентальных держав, которые должны разрабатывать военные планы, оглядываясь на своих соседей. В свою очередь создание Генерального штаба в Великобритании могло привести к изменению характера традиционной военной политики англичан².

Стратегия Великобритании в Первой мировой войне фундируется на основе результатов взаимодействия в рамках Антанты с союзниками. В частности, на стратегию оказали большое влияние близкие

¹ *Борисевич С.П.* Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. С. 37-39.

² *Spender J.A.* The Life of the Right Hon. Sir Henry Campbell-Bannerman, G.C.B. L., 1948. P. 117-118.

взаимоотношения, возникшие между представителями британского и французского генеральных штабов. В результате этого взаимодействия были составлены тщательные планы развертывания британских войск. Это привело к тому, что у членов британского Генерального штаба сложился «континентальный» склад мышления, что противоречило возможностям, которыми обладала британская армия накануне Первой мировой войны, и, одновременно, накладывало на британский Генеральный штаб ответственность исполнять обязательства по подготовке к войне. Однако не существовало официального соглашения между британским и французским Генеральными штабами, согласно которому, Великобритания обязывалась действовать в соприкосновении с союзными французскими войсками¹.

Важным вопросом являлось то, что Британия должна была потворствовать стратегии союзников по Антанте, и британский Генеральный штаб принял планы на ведение войны, при этом, не создав сильную континентальную армию². Проблема создания армии континентального масштаба являлась актуальной проблемой Великобритании в довоенный период. В данном случае уместно говорить о неэффективном распределении ресурсов. В соотношении с затратами Германии на сухопутные силы, измеряющиеся в размере 30 млн. фунтов, Великобритания затрачивала в два раза больше, и даже с вычетом затрат на содержание гарнизонов в колониях, военное ведомство тратило 30 млн. фунтов на развитие армии в метрополии³.

Невозможно точно определить кто конкретно был инициатором начала переговоров о сотрудничестве между Англией и Францией, однако планы

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. (1914) Vol. 65. Col. 1849–1853.

² The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890–1939. Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; The British Army, its General Staff and the Continental Commitment 1904–14. Hew Strachan. P. 66.

³ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 1446–1447.

морского и сухопутного взаимодействия появляются во время деятельности Лорда Лансдауна, заместителя министра иностранных дел, который вступил в эту должность в декабре 1905 г., когда угроза начала войны на континенте была наиболее вероятна. Однако было хорошо известно, что инициативы военных не были подтверждены официально и нельзя было говорить об обязательности их исполнения¹. В предвоенные годы политику в направлении сближения с французской армией на континенте одним из первых начал определять генерал-лейтенант, директор управления военных операций в 1904 г. сэр Джеймс Грейерсон. В январе 1905 г., в разгар русско-японской войны, Грейерсон пришел к заключению, что для лучшей защиты Великобритании и использования островного положения, англичанам необходимо увеличить численность сухопутной армии². В то время, когда Грейерсон состоял в комитете Оборона Империи в 1905–1906 г. он осуществил революцию в британской военной стратегии и добился тесного сотрудничества между французскими и британскими генеральными штабами на неофициальном уровне. Грейерсон часто присутствовал на французских военных учениях и приглашал представителей французского генерального штаба на учения английской армии в Олдершоте, которые они с удовольствием посещали, считая его одним из немногих британских генералов, способных эффективно управлять крупными армейскими соединениями³. Грейерсон выступил одним из инициаторов проведения военной игры, которая стала результатом размышлений британского Генерального штаба о потенциальных вариантах нападения германских сил на Францию через бельгийскую территорию. В результате проведения этих учений Генеральный штаб пришел к выводу, что в случае вторжения немцев,

¹ *Grey E.* Twenty-Five Years 1892–1916. NY., Vol. I. P. 74.

² *Tyler J.E.* The British Army and the Continent, 1904–1914. L., 1938. P. 18.

³ *The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890–1939.* Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; *The General Staff and the Paradoxes of Continental War.* William Philpott. P. 82.

на учениях воображаемые немецкие силы возглавил Уильям Робертсон, через территорию Бельгии остановить их было практически невозможно, даже, если британские силы смогли бы действовать оперативно¹. Во время разработки планов Грейерсон надеялся на отправку 100 000 британских солдат и офицеров на континент, однако в 1905 г. такой армии у Великобритании не существовало.

В первое десятилетие XX в. в доктринах об отношении Великобритании к угрозам военного столкновения на континенте наметилась мысль об отказе от участия в военных столкновениях на континенте, однако благодаря усилиям военных наблюдался постепенный отход от миролюбивого характера действий². Во многом благодаря усилиям лорда Халдана, сумевшего подготовить британский экспедиционный корпус, удалось реализовать первоначальные планы союзников во время первых дней начавшейся войны³. К 1914 г. экспедиционная армия Великобритании составляла 160 000 человек, несмотря на то что в качественной составляющей экспедиционные силы были подготовлены не хуже армий континентальных стран, однако в силу количественных показателей, армия Великобритании не могла соперничать в большой войне⁴.

Несмотря на отсутствие возможности на первых этапах войны конкурировать с немецкой армией, большой вклад в подготовку британской армии к войне внес сэр Джон Френч, занимавший должность командующего британскими экспедиционными силами с первых дней войны до декабря 1915 г. Со слов лорда Холдейна, произнесенных им в марте 1915 г., Френч изучал вопрос возможности конфликта в течении пяти последних лет. В этот

¹ *Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18. L., 1926. Vol. I. P. 24-25.*

² *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 746.*

³ *Tyler J.E. The British Army and the Continent, 1904–1914. L., 1938. P. 68.*

⁴ *Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне. М., 2010. С. 50.*

период времени он неоднократно посещал Бельгию с целью изучения предполагаемой местности будущего конфликта¹.

Так же, как и Грейерсон, Френч посещал французские маневры и приглашал французских генералов принять участие в учениях британской армии, что позволило глубже понять тактику и методы союзников. По планам, выработанным в результате взаимодействия Генеральных штабов Великобритании и Франции, в рамках союзнического взаимодействия, участие британской армии характеризовалось соответствием потенциальных возможностей военной системы к континентальной модели за последнее десятилетие, а не статистическими данными и математическими расчетами.

Начало этого взаимодействия стоит относить к январю 1906 г., во время первого Марокканского кризиса, когда министр иностранных дел Великобритании сэр Эдвард Грей, убедил военное министерство поддержать Францию при помощи демонстрации силы². Взаимодействия между Генеральными штабами союзников носили характер неопределенности между официальной политикой и неофициальной деятельностью³. По мнению исследователя Барбары Такман: «Пока военные готовили будущие сражения, политические деятели, укрыв голову одеялом под лозунгом «никаких обязательств», решительно отказывались вникать в их дела»⁴. Значительный вклад в формирование британской военной стратегии в рамках коалиционного взаимодействия с Францией внес фельдмаршал сэр Генри Уилсон. Именно его энтузиазм и убежденность в оказании военной

¹ The Times. History of the War. Vol. IV. L., 1915. P. 122.

² Williamson S.R. The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War, 1904–1914. Cambridge, 1969. P. 60-88.

³ The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890-1939. Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; The General Staff and the Paradoxes of Continental War. William Philpott. P. 82.

⁴ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М., СПб., 1999. С. 45.

помощи Франции позволило перейти от стадии обсуждения к четкому планированию военных действий¹.

Уинстон Черчилль характеризовал будущего фельдмаршала следующим образом: «Этот офицер обладал необычайной проницательностью и верой. Он владел огромным объемом информации о континенте. Он досконально знал французскую армию... Он был уверен, что война рано или поздно будет. Все нити военной информации были в его руках. На одной из стен его небольшого кабинета висела огромная карта Бельгии, на которой были четко указаны все проезжие дороги, по которым могли маршировать немецкие армии, направляясь в сторону Франции. Все свои выходные дни он проводил в Бельгии, изучая эти дороги и окружающую местность»². Уилсон искал контактов с представителями французской армии, тесно общался с будущим фельдмаршалом Фердинандом Фошем и перенял его военные методы, которые использовал в то время, когда сам Уилсон возглавлял штабной колледж в Кэмберли. Во время кризиса 1911 г. он совершал частные визиты в расположение французского Генерального штаба, а в марте 1911 г. встречался с военным атташе Франции в Берлине, по вопросам англо-французского сотрудничества. Именно благодаря скрупулезной работе Генри Уилсона и его желанию предугадать варианты развития событий будущей войны Великобритании удалось высадить британский экспедиционный корпус на континенте³. Генри Уилсон отличался широким кругом недоброжелателей в армейской среде, не разделявших его видение стратегии, при этом он имел влиятельных патронов среди политиков, что позволило ему занять должность начальника имперского Генерального штаба в 1918 г. и получить звание фельдмаршала в 1919 г. Однако Уилсон не инициировал «континентализм» в мышлении британского Генерального Штаба, благодаря

¹ *Gooch J.* The Plans of War: The General Staff and British Military Strategy, с. 1900–1916. London, 1974. P. 289.

² *Черчилль У.С.* Мировой Кризис. Т. I. М., 2014. С. 56-57.

³ *Tyler J.E.* The British Army and the Continent, 1904–1914. L., 1938. P. 152.

его усилиям «континентализм» британских генералов скорее принял французскую, а не бельгийскую форму, к тому же Бельгия сама решила дистанцироваться от Великобритании¹.

Лиддел Гарт в своей книге «Стратегия непрямых действий» констатирует, что задачей французского командования являлась попытка изменить отношение англичан к точке зрения характера участия Великобритании в предполагаемой войне. Он подчеркивает: «Континентальное влияние незаметно привело Англию к молчаливому согласию на роль придатка к французскому левому крылу и отказу от использования своей традиционной подвижности, обеспечиваемой морской мощью»². Генри Уилсону удалось убедить премьер-министра Асквита отступить от морской военной стратегии, предложенной Первым лордом адмиралтейства сэром Артуром Уилсоном³, несмотря на то, что в марте 1913 г. Асквит выступил в палате общин и объявил о том, что Великобритания не собирается оказывать помощи Франции на суше.

Ключевым моментом в первые дни войны, при выработке плана ведения войны для Великобритании, стала так называемая «битва двух Уилсонов», которая стала апогеем столкновения сухопутной и морской стратегии англичан в войне. Адмирал сэр Артур Уилсон указывал на первостепенный характер британского военно-морского флота. Он был готов поручиться, что в случае войны между Великобританией и Германией британский флот сможет нейтрализовать флот Открытого моря и установить морскую блокаду. Адмирал Уилсон, войдя в состав оперативного планирования высшего военно-морского штаба в составе британского адмиралтейства в

¹ The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890-1939. Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; The British Army, its General Staff and the Continental Commitment 1904-14. Hew Strachan. P. 78.

² Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М., 2018. С. 224.

³ The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890-1939. Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; The British Army, its General Staff and the Continental Commitment 1904-14. Hew Strachan. P. 65.

качестве неофициального советника пытался возродить свой Гельголандский план, составленный им в 1911 г. Попытки Уилсона не увенчались успехом по причине деятельности комитета Балларда в 1907–1913 гг., командующего флота метрополии и адмирала Джеллико, признавших невозможность осуществления плана¹.

В начале войны Уилсон продолжал верить в возможность захвата острова и предоставил для рассмотрения план операции Уинстону Черчиллю. План подразумевал использование 16 дредноутов при поддержке тральщиков, которые должны будут уничтожить огневые точки противника, а десантные войска численностью в батальон смогут захватить остров. Захват острова британцами позволил бы Антанте контролировать передвижения немецкого флота, а защита самого острова потребовала бы лишь небольшого гарнизона, вооруженного пулеметами и несколькими 4-х и 6-ти дюймовыми орудиями, а также установления минных заграждений и патрулирования английских подводных лодок. Этот план был частью стратегии ближней блокады, разрабатываемой Уилсоном в 1910–1911 гг., позволявшей установить контроль над выходом немецких подлодок в открытое море, которые можно было реализовать, учитывая опасения представителей военной элиты страны возможными действиями немцев на море². Однако чаяниям Уилсона и Черчилля не суждено было сбыться. На конференции по разработке морской стратегии, проходившей в Лох-Ю, все ее представители проголосовали против включения планов Уилсона и Черчилля в стратегию Гранд Флита в Северном море³. Вице-адмирал Джордж Уоррендер высказался негативно о возможности применения пушек для подавления фортификационных сооружений острова, а также возможности разведки

¹ *Marder A.J. From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1915. 5 vols. L., 1961–1970. Vol. 2. P. 182-183.*

² *Lambert N. Fisher's Naval Revolution. South Carolina, 2002. P. 205-211.*

³ *Marder A.J. From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1915. 5 vols. L., 1961–1970. Vol. 2. P. 8-15.*

острова с моря исходя из природных особенностей. Адмирал Чарльз Медден был согласен с Уоррендером в практической невозможности устранения вражеских укреплений и опасности действия немецких подводных лодок. Вице-адмирал Льюис Бейли был также не уверен в соотношении затрат и выгод этого плана, учитывая большой риск для Гранд Флита и существовавшие сомнения относительно эффективности минной блокады устья рек. Адмирал Джеллико подвел итог обсуждению данного плана и отверг его в связи с большим риском для британского флота¹.

С момента создания Комитета обороны империи этот орган являлся подотчетным премьер-министру, который являлся постоянным его членом и определял весь состав по своему усмотрению и по мере необходимости, вплоть до 1916 г. До тесного сотрудничества между Генеральными штабами Великобритании и Франции, британское Управление Военных Операций (Directorate of Military Operations) провело военные учения в 1905 г. по выявлению возможности отправки экспедиционного корпуса на континент в поддержку Франции против немецких сил. Во время учений был выявлен ряд затруднений, которые могли возникнуть в случае начала военных действий. Во-первых, британский экспедиционный корпус являлся более эффективным в случае поддержки французской армии. Во-вторых, были поставлены под сомнение возможности мобилизации британской армии и численный состав для возможности сопротивления Германии². Одним из главных препятствий являлось несогласие Джона Фишера с представителями французского и британского Генеральных штабов по

¹ The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Memorandum by Jellicoe on General Policy discussed at Loch Ewe, 17 September 1914, The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. 116/1350; Minutes of Loch Ewe Conference, 17 September 1914, The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. 137/995, Grand Fleet I: Policy. II: Operations of Base Patrols, TNA/PRO; Jellicoe to Admiralty Secretary, 24 September 1914, Patterson, Jellicoe Papers, vol. 1. P. 68–9.

² The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890–1939. Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; The General Staff and the Paradoxes of Continental War. William Philpott. P. 81.

вопросу участия английской сухопутной армии на франко-германском фронте. По этому поводу полковник Чарльз Репингтон писал следующее: «Фишер даже отказался оказать содействие в перевозке наших войск через Ла-Манш под тем предлогом, что это может помешать другим морским операциям. Он хочет вести свою собственную войну на свой собственный манер. Он все рвется на Балтику и хочет, чтобы армия помогала ему, а не французам»¹. В свою очередь Черчилль оценивал ситуацию так: «Адмиралтейство полагало, что в случае отправки армии на Континент, она полностью растворится среди огромных масс войск, сражающихся там, а если их держать на кораблях, готовыми к посадке на борт корабля для возможной высадки на побережье Германии, это оттянет от линии фронта больше немецких солдат, чем было бы мобилизовано британцев»². Сэр Эдуард Грей во время июльского кризиса предлагал Палате Общин ограничиться в этой войне морским гарантом союзников³.

В связи с усилением мощи германского флота, адмиралом Фишером был предпринят ряд мер для попытки сохранить статус-кво на морях. В частности, было проведено уменьшение общего количества британского флота и передислоцирование его в воды метрополии. Очередным важным шагом стало создание нового класса кораблей «Дредноут». Однако, несмотря на кажущуюся победу морского руководства английского флота в вопросе его мощи, новый класс кораблей с удвоенной силой возобновил виток в гонке вооружений. Теперь Великобритания, как и другие мировые державы, находилась в «равном» положении в гонке вооружений, что в условиях политики сохранения «баланса сил» заставляло военно-политическое

¹ *Repington C. The First World War. 1914–1918. Personal Experiences. NY. Vol. I. P. 10-12.*

² *Черчилль У.С. Мировой Кризис. М., 2014. Т. I. С. 61.*

³ *Williamson S.R. The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War, 1904–1914. Cambridge, 1969. P. 353-70.*

руководство англичан максимально использовать финансовые, интеллектуальные и иного рода ресурсы¹.

В сложившейся ситуации лорд Фишер предлагал королю Эдуарду VII провести десантную операцию на германском побережье с целью нанесения превентивного удара. Однако данное предложение осталось только в планах английского адмирала, а Великобритания увеличивала ассигнование на поддержание мощи своего флота². Фишер был уверен в необходимости сохранения подавляющего превосходства на море английского флота на случай наступления войны, о чем он постоянно заявлял в своих выступлениях. Отношение представителей военной элиты Великобритании на взгляды адмирала Фишера было диаметрально противоположным. Генералы обвиняли его в желании привязать армию к флоту, адмиралы видели в планах Фишера «набор общих фраз», а секретарь Военного совета Морис Хенки видел в нем блестящего стратега³.

Уинстон Черчилль считал, что именно действия политического руководства привели к военному сближению Франции и Англии. Он вспоминал, что «премьер-министр сэр Генри Кэмпбелл-Баннерман санкционировал начало переговоров между британским и французским генеральными штабами с целью согласования действий в случае войны во время совещания в Альхесирасе в январе 1906 г. Это был чрезвычайно важный шаг с далеко идущими последствиями. С тех пор отношение между

¹ *Борисевич С.П.* Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. С. 40.

² *Кроуфорд Д.* Внутренняя и внешняя политика Великобритании в 1901–1936 гг. Дневник английского государственного и политического деятеля Лорда Кроуфорда (1870–1940). М., 1956. С. 34.

³ *Repington C.* The First World War. 1914–1918. Personal Experiences. Boston-NY, 1920. Vol. 1. P. 10-12; *Williamson S.R.* The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War, 1904–1914. Cambridge, 1969. P. 79; *Dewar K.G.B.* The Navy from Within. L., 1939. P. 145; *Marder A.G.* Portrait of the Admiral. Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge, 1952. P. 48-49; *Hankey M.P.* The Supreme Command. 1914–1918. L., 1961. Vol. 1. P. 73.

штабами становились все более доверительными. Помыслы наших военных были точно направлены по определенному руслу. Взаимное доверие постоянно росло в одном круге военных отношений, взаимные предосторожности – в другом»¹.

«Континентализм» способствовал трансформации характера британской армии. Из маленькой, но профессиональной армии, экспедиционный корпус англичан предполагал превращение в конкурентоспособную силу в Европе. Будущий фельдмаршал и один из главных британских военных стратегов Уильям Робертсон подчеркивал необходимость отправки сил в Европу, пропорциональных силам, отправленным британцами во времена битвы при Ватерлоо. Он настаивал на возможности отправить 100 000 человек незамедлительно в течение двух недель, и иметь в запасе еще 500 000 человек готовых к отправке².

С первых дней Первой мировой войны кабинет министров Великобритании во главе с Асквитом провел собрание для определения роли и возможной степени участия в континентальной войне. 2 августа 1914 г. состоялась первая встреча, которая не привела к выработке конкретных предложений и решениям вопроса участия в войне. Премьер-министр выразил решение кабинета следующим образом:

1. Великобритания не имеет никаких обязательств в вопросе военной помощи на суше и на море по отношению к Франции и России.
2. Вопрос отправки Экспедиционного корпуса во Францию не стоит на повестке дня.
3. Великобритания не должна забывать о тесных узах дружбы, которые связывают ее с Францией.

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. I. М., 2014. С. 37.

² The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890–1939. Edited by French D., Reid B.H. London, 2002. 243 p.; The British Army, its General Staff and the Continental Commitment 1904–14. New Strachan. P. 77.

4. В интересах Великобритании остается сохранение статуса Франции как великой державы.
5. Великобритания не может позволить превратить Ла-Манш в военно-морскую базу Германии.
6. Великобритания имеет обязательства в отношении Бельгии и выступает в качестве ее гаранта независимости¹.

Переломным моментом, который окончательно определил характер дальнейшего участия англичан в Первой мировой войне, стало заседание Военного Совета 5 августа 1914 г. Вариант военной стратегии, численность и место высадки британского экспедиционного корпуса решились на заседании Военного Совета на следующий день, после вступления Великобритании в войну, а не Комитетом Имперской Обороны, который был наделен этими полномочиями ранее. На заседании присутствовали Асквит, Грей, Черчилль и Халдан от правительства, лорд Китченер, который вскоре был назначен военным министром, Баттенберг, представляющий военно-морской флот, Хенки, являвшийся представителем Комитета Имперской Обороны, а также большое количество отставных и будущих командующих сухопутными силами: Дуглас, Робертс, Френч, Хейг, Грейерсон, Кованс, фон Доноп, Гамильтон и Уилсон².

Решающим моментом в определении будущего характера войны для Великобритании являлось решение, принятое Асквитом. Премьер-министр принял решение самостоятельно, не интересуясь мнением профессиональных военных и не обсуждая этот вопрос с Комитетом Обороны Империи. Главным принципом Асквита в первые дни войны было «ждать и смотреть»³. Можно прийти к выводу, что Первая Мировая война приняла свой характер

¹ *Asquith H.H. Letters to Venetia Stanley. Ed. By Michael and Eleanor Brock. L., 1982. P. 25.*

² *The Private Papers of Douglas Haig, 1914–19. Ed. By Robert Blake. L., 1952. P. 68-70.*

³ *Mallinson A. Too Important for the Generals. How Britain nearly lost the First World War. London, 2017. P. 28-29.*

для Великобритании благодаря напористости фельдмаршала Генри Уилсона и нерешительности премьер-министра Герберта Асквита. На чрезвычайном военном совете 5 августа 1914 г. представители военного министерства держались единым фронтом и выражали общее мнение по вопросу войны. Они придерживались плана, который выработал лорд Халдан в бытность свою военным министром. Его план предусматривал, что в течение двух недель после получения приказа о мобилизации, 6 пехотных дивизий при поддержке кавалерии должны были быть направлены на континент в помощь левому флангу французской армии, а оборона острова перекладывалась на плечи 14 дивизий территориальных войск, организованных лордом Халданом, включая еще 13 кавалерийских бригад¹.

Решения Военного совета Великобритании в первые дни войны, в частности инициативы военного министра Китченера, привели к ситуации зависимости действий английской армии от стратегии французского Генерального штаба. В условиях превращения войны в позиционную и окопную стадию, сопровождавшуюся, к тому же, большим, по меркам начала войны, боевыми потерями, представители военных и политической элиты Великобритании все чаще стали высказываться об ошибочности выбранного пути ведения войны и необходимости отстранения от многолетних военных традиций². Одним из вариантов выхода из тупиковой ситуации на Западном фронте и к тому же возвращению к традиционной морской стратегии англичан, являлось проведение наступательных операций на других фронтах. Военный министр Китченер, проанализировав ситуацию во Франции пришел к данному выводу, о чем поспешил сообщить командующему британского экспедиционного корпуса Джону Френчу³.

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. М., 2014. Т. I. С. 229-232.

² Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера. Владивосток, 1993. С. 158-159.

³ Новицкий В.Ф. Мировая война 1914–1918. М., 1936. С. 236.

Во время заседания разрешилась степень будущего участия Великобритании в начавшейся войне. Ключевым моментом являлся вопрос поддержки союзников на континенте и отправки британского экспедиционного корпуса во главе с командующим Джоном Френчем. Будущий командующий британскими экспедиционными силами, сменивший в декабре 1915 г. сэра Джона Френча, сэр Дуглас Хейг настаивал на том, чтобы лучше подготовить британскую армию и не торопиться с отправкой войск во Францию в ближайшие 3 месяца, дожидаясь войска из метрополий Великобритании, что могло быть намного эффективнее. Однако он не смог противостоять директору управления военных операций Генри Уилсону, считавшему начавшуюся войну слишком короткой чтобы допускать любую нерешительность и уговорившего британский Генеральный штаб действовать в тесном сотрудничестве с французами¹.

По молчаливому согласию экспедиционный корпус англичан выполнял роль придатка левому флангу французской армии, унося на периферию главное достоинство британской армии – ее подвижность. Лорд Робертс, после вступления в войну Великобритании, выступал на военном совете с вопросом отправки британского экспедиционного корпуса в Бельгию, для оказания помощи армии этой страны и возможной угрозы флангам германских армий. Несмотря на полуофициальный характер соглашения между генеральными штабами союзников, британский Генеральный штаб взял на себя обязательства действовать в непосредственном взаимодействии с французским.

Военный министр Великобритании лорд Китченер, отстаивал позицию необходимости десантирования экспедиционного корпуса у Амьена, где бы он был не столь активно подвержен ударам врага. Однако в ходе трехчасовой встречи Генри Уилсону, Джону Френчу, Арчибальду Мюррею и трем

¹ *Williamson S.R. The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War, 1904–1914. Cambridge, 1969. P. 364.*

офицерам французского Генерального штаба удалось переубедить Китченера в его решении¹. Лорд Китченер являлся ярким противником идеи британского Генерального штаба в вопросе участия в войне английской армии в качестве придатка левого фланга французской армии. Китченер поставил под сомнение целесообразность отправки британских войск и привел обсуждение данного вопроса в дебри военной стратегии². Военный министр Соединенного Королевства все-таки дал командующему экспедиционными силами инструкцию, которая приводила к не совсем ясным выводам. Китченер указывал, что ответственное решение в конечном итоге должно зависеть от Френча, исходя из степени опасности. При этом самое важное, чего должен был придерживаться командующий, это отказ поступать в распоряжение кого бы то ни было из союзных генералов³.

Вопрос единого командования и подчинения британской армии во главе с их командующими французам был животрепещущим на протяжении всей войны. Так, при наступлении союзников в 1917 г., согласно плану Нивелля, главнокомандующий британских армий Дуглас Хейг давал согласие быть в подчинении французского главнокомандующего, но вскоре, вместе со своим начальником штаба, отказался от этого решения, из-за возможности возникновения прецедента и тем самым замедлил организацию наступления⁴. Нерешенный вопрос о едином командовании не позволял разрешить события на Ближнем Востоке, ввиду того что предполагаемое наступление в Сирии затрагивало интересы Франции, и имперский генеральный штаб был против разрешения вопроса командования в начале 1917 г.⁵ В свою очередь, сам Джон Френч в начале войны предлагал альтернативный вариант, в соответствии с которым предполагалось

¹ *Callwell C.* Sir Henry Wilson. Bart., G.C.B., D.S.O. His Life and Diaries. Vol. I. L., 1927. P. 162-163.

² *French D.* British Strategy and War Aims of 1914–1916. L., 1986. P. 34.

³ *Лиддел Гарт Б.Г.* Правда о Первой мировой войне. М., 2010. С. 59-60.

⁴ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. III. М., 1934. С. 308-309.

⁵ Там же. С. 79.

отправить английские войска в Антверпен, где бы они смогли усилить сопротивление бельгийской армии в случае продвижения немцев через территорию Бельгии¹. Несмотря на то, что Френч был сторонником континентальной стратегии, он воспринимал английскую армию в качестве обособленного формирования, которое должно отстаивать в первую очередь британские интересы, а не французские. Главный апологет поддержки французской армии Генри Уилсон, который неоднократно спорил о целесообразности поддержки левого фланга французов, не рассматривал бельгийский вариант в качестве альтернативного, считая, что в случае нападения Германии на Бельгию, для развертывания британских экспедиционных сил не будет достаточного количества времени, что, помимо прочего, чревато проблемами в устье Шельды и голландских территориальных водах². Однако сам Уилсон соглашался, что предложенная им стратегия, если и не являлась самой лучшей, то по крайней мере, была наиболее продуманной, поскольку над ее разработкой он трудился начиная с 1910 г.³

Другим важным аспектом характера участия англичан в конфликте являлся вопрос о количестве дивизий, направляемых во Францию. Генри Уилсон обещал французскому военному атташе, что 5 британских дивизий смогут оказать поддержку во Франции, о чем еще ранее говорил Асквит. В своей поддержке французской стороны Генри Уилсон мог доходить до крайностей и пересекать черту, разграничивающую понятия стратегии и политики. В планы Уилсона входило намерение призвать правительство Великобритании начать мобилизацию одновременно с французской. Для осуществления своих планов он предлагал французскому военному атташе в Великобритании направить французского посла к британскому министру

¹ *Лиддел Гарт Б.Г.* Стратегия непрямых действий. М., 2018. С. 224.

² *Mallinson A.* Too Important for the Generals. How Britain nearly lost the First World War. L., 2017. P. 22.

³ *Ibid.* P. 17-18.

иностранных дел с призывом к сотрудничеству с Францией, а в случае отказа – разорвать дипломатические отношения и удалиться в Париж¹.

Весьма интересна была позиция первого лорда Адмиралтейства Черчилля, который полностью перевернул политику военно-морского флота и был не против отправки во Францию всех имеющихся у Великобритании 6 дивизий. Черчилль отправил Асквиту меморандум с названием «Военные аспекты континентальной проблемы», в котором предполагал основным направлением наступления немецких войск Бельгию. Черчилль настаивал на том, что военная помощь Франции понадобится со стороны Великобритании, однако Франция не в силах будет противостоять Германии на границе, и французам стоит надеяться только на растяжение германских войск. Свое видение континентальной войны в случае ее возникновения, Черчилль высказал еще во время Агадирского кризиса 1911 г., готовясь к совещанию Комитета обороны Британской империи. Для успеха французы должны были допустить вторжение немецких войск, даже если бы потребовалось сдать Париж. Таким образом, Черчилль считал, что для Великобритании было бы целесообразнее не втягиваться в сражения с Германией на границе в первый месяц войны, а обрушиться на германские войска на 40-й день мобилизации: «Германия будет на пике напряжения всех своих сил как внутри страны, так и на фронтах войны. Это напряжение будет становиться все более серьезным, если не подавляющим, если оно не будет облегчено решительными победами во Франции. На 30-й день русские войска начнут оказывать давление на Восточном фронте, а британская армия сосредоточится во Фландрии². Если французская армия не растратит все свои силы опрометчивыми и отчаянными действиями, то баланс сил будет благоприятным после 40 дней

¹ *Callwell C.E.* Sir Henry Wilson. Bart., G.C.B., D.S.O. His Life and Diaries. Vol. I. L., 1927. P. 58.

² *Гилберт М.* Черчилль: Биография. М., 2016. С. 256.

войны. И тогда появятся возможности для решительной пробы сил»¹. Константируя все предположения, Черчилль выступал за отправление 4-х пехотных и 1-й кавалерийской дивизии во французский город Тур, который находился равноудалено от Сент-Назера и Парижа. Этот маневр имел бы скорее моральный эффект, а после окончательного установления морской блокады Германии и устранения возможности нападения немецких сил на британские острова, следовало отправить еще 2 дивизии². Однако лорд Китченер сообщил об отправке 4-х пехотных и 1-й кавалерийской дивизии, по мере их готовности³.

Главным недостатком неофициальных переговоров Генеральных штабов, оказавшим во время войны огромный эффект на действия британской армии на полях сражений, являлся малый круг лиц, который занимался выработкой военной стратегии в рамках этого взаимодействия. Убежденность Генри Уилсона, который являлся связующим звеном переговоров, в скоротечности войны не позволила выработать компромиссные возможности увеличения британских сил в случае затяжной войны. «Консервативный реализм»⁴ Генерального штаба англичан, в совокупности с характером и иллюзиями военных переговоров, привели к ряду проблем на Западном фронте.

Однако в результате нескольких месяцев позиционной войны во Франции пришло осознание того факта, что необходимо было изменить военную стратегию. Военно-политическое руководство англичан обнаружило свою зависимость на Западном фронте от Франции, представители которой требовали большего вклада Англии в дело союзников

¹ *Mallinson A.* Too Important for the Generals. How Britain nearly lost the First World War. London, 2017. P. 25.

² *Ibid.* P. 26.

³ *Williamson S.R.* The Politics of Grand Strategy: Britain and France Prepare for War, 1904–1914. Cambridge, 1969. P. 366.

⁴ *Huntington S.* The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge, 1967. P. 39.

на Западном фронте. В условиях застывшего позиционного противоборства на Западном фронте часть военно-политического руководства Великобритании пыталась найти пути решения на других фронтах. Китченер писал фельдмаршалу Френчу: «Немецкие оборонительные сооружения во Франции являются такой непреодолимой преградой, что их нельзя взять штурмом и невозможно полностью окружить. Поэтому их целесообразнее всего сковать, а операции вести в других местах»¹. В конечном итоге в военно-политических кругах Великобритании сложилось два лагеря. Сторонники первого лагеря считали первостепенной задачей противостояние Германии на Западном фронте, другие же полагали, что положение во Франции привело враждующие стороны в тупиковую ситуацию, разрешить которую можно было только посредством проведения военных операций на других фронтах с целью вывода из войны союзников Германии. Представителей сторонников Дугласа Хейга и Уильяма Робертсона, рассчитывавших на победу в условиях прорыва на Западном фронте, называли «западниками», представителей сторонников Дэвида Ллойд Джорджа и Уинстона Черчилля, рассчитывавших на стратегию «непрямых» действий на других фронтах, называли «восточниками»². Лиддел Гарт поддерживал сторонников «непрямых» действий и писал следующее: «В стратегии самый длинный обходной путь часто является кратчайшим путем к цели»³. Успешность стратегии «непрямых» действий в противостоянии определялась традиционным, исторически-сложившимся характером английской стратегии, направленной на применение десантных операций и максимальное использование мощи военно-морского флота. К тому же, британские военные понимали, что на англо-французском союзном фронте все более доминирует стратегия французских генералов, которые повышают

¹ Новицкий В.Ф. Мировая война 1914–1918 гг. М., 1938. С. 236.

² Becket I., Bowman T., Connolly M. The British Army and the First World War. Cambridge, 2017. P. 179-180.

³ Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М., 1957. С. 34.

требования к масштабам участия британской армии на Западном фронте¹. На Западном фронте генерал Жоффри отвечал за военную стратегию союзников, которая легла в основу военной стратегии британских военных, при этом не всегда согласуя свои планы с изменившимися условиями². Так, протяженность фронта, находящегося в ведение британских военных, увеличилась с 20 миль в сентябре 1914 г. до 123 миль в феврале 1918 г.³ Во многом, увеличение зоны ответственности британской армии на Западном фронте связано с политическими инсинуациями. Британскому правительству пришлось пойти на такой шаг в связи с постоянными требованиями французских и русских партнеров увеличить вклад британской армии в общее союзническое дело, по причине больших количественных потерь английских союзников и захвата российских и французских территорий немецкими войсками. Однако нельзя говорить об исключительно политическом характере упомянутого вопроса. Накануне расширения британской линии фронта англичане занимали менее 100 миль, а французы более 350 миль, хотя британская армия равнялась двум третям французской⁴. Конкретный план по расширению территории был предложен британскому правительству новым французским главнокомандующим генералом Нивеллем в соответствии с планом наступления на Западном фронте в 1917 г.⁵

Первая группа сторонников видела исход войны исключительно на Западном фронте, считая этот театр военных действий решающим, и выступала за концентрацию основных сил союзников во Франции. При этом приоритетной стратегией была выбрана траектория «изматывания врага

¹ *Борисевич С.П.* Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. С. 46.

² *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. III. М., 1934. С. 283.

³ *Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920.* The War Office. London, 1922. P. 639.

⁴ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. V. М., 1934. С. 154.

⁵ Там же. Т. III. С. 296.

путем уничтожения немцев в войне на изнурение противника»¹. Самым главным вдохновителем этой идеи был сэр Дуглас Хейг, политика которого носила строго определенный характер: «Собрать в одном месте всех людей, пушки и изматывать врага постоянными и, если возможно, непрерывными атаками»². Активно поддерживал Хейга в первостепенном значении Западного фронта начальник имперского Генерального штаба в 1916–1917 гг. Уильям Робертсон. Помимо поддержки данной идеи Робертсон с резкой критикой выступал против министров правительства, которые придерживались точки зрения, что победу невозможно одержать на Западном фронте, только если не ценой непомерно высоких потерь – необходимо искать пути выхода на других фронтах³. Сторонники данной стратегии придерживались того мнения, что сосредотачивать свои основные силы на Западном фронте Великобританию вынуждают союзнические обязательства. Западники придерживались тактики «шаг за шагом» или «кусать и удерживать», при которой наступление пехоты поддерживалось артобстрелом для достижения ограниченных целей. Так, итогом Пашендальского наступления британцев в октябре 1917 г., в результате которого погибло более 3 500 офицеров всех рангов и более 51 500 солдат⁴, стало восстановление сил и боевого духа французской армии. Удавалось сохранить участие России в войне, была проведена попытка затянуть вражеские войска во Фландрию, которые могли отправиться воевать против Италии, и все это помимо тяжелых потерь германских армии – считал Робертсон⁵.

Видными фигурами, поддерживающими идею перераспределения нагрузки с Западного фронта на другие фронты, являлись Ллойд Джордж

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. М., 2014. С. 35.

² Boraston J.H. Sir Douglas Haig Despatches. L., Toronto, 1919. P. 57.

³ Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18. Vol. I. L., 1926. P. 239.

⁴ Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. London, 1922. P. 241.

⁵ Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18. Vol. I. L., 1926. P. 261.

и Герберт Китченер. Ллойд Джордж предлагал альтернативный вариант Западному фронту еще в декабре 1914 г. Помимо помощи Сербии и соединения с сербской армией в Салониках, Ллойд Джордж предлагал высадить сотысячный десант на побережье Сирии для уменьшения давления Турции на Россию¹. После назначения Ллойд Джорджа премьер-министром, он пытался возродить идею отправки союзнических войск на Балканы, однако против идеи британского премьер-министра выступили фактически все: правительство было против этого плана, Генеральный штаб был настроен крайне враждебно, а военный министр угрожал уйти в отставку, в случае навязывания данного варианта. Однако в результате политических комбинаций французского премьер-министра Аристида Бриана, во Франции среди политиков и военных было заключено соглашение об отправке войск в Салоники, которое повлияло на изменение мнения британского кабинета. Влияние политических деятелей на военную ситуацию было настолько велико, что многочисленная армия в итоге отправилась на Балканский фронт в Салоники вопреки мнению военных². Идею и обоснования открытия фронта на Балканах Ллойд Джордж позаимствовал у представителей французской военно-политической элиты – генерала Галлиени, премьера Вивiani и Пункаре³. Расчеты Ллойд Джорджа были связаны с проведением имперской политики в интересах Великобритании. В случае удачного исхода Балканского проекта, в то время как усилия французов должны были быть направлены на Западный фронт, Россия была бы занята противоборством немцам и австрийцам на Восточном фронте, Великобритания имела возможность усилить свое влияние на Балканском полуострове.

Помимо упомянутых обстоятельств, важные перемены происходили в структурных изменениях высшего командования Великобритании. На

¹ Гилберт М. Черчилль. Биография. М., 2016. С. 314.

² Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. М., 2014. С. 66-67.

³ Емец В.А. Очерки внешней политики России в Первой мировой войне. М., 1997. С. 128.

момент вступления англичан в войну, пост начальника Имперского генерального штаба занимал сэр Чарльз Дуглас. Генерал-лейтенант Чарльз Дуглас получил значительный опыт командования во время англо-бурской войны, который старался реализовать во время работы комиссии Эшера по преобразованию структуры английской армии¹. Начальник Имперского генерального штаба передал стратегический контроль военному министру лорду Китченеру в первые месяцы войны. Генерал Дуглас обладал слабым здоровьем и не смог оказать существенного влияния на исход событий в силу перенапряжения сил и смерти².

Главнокомандующим британскими экспедиционными силами вместо сэра Джона Френча был назначен сэр Дуглас Хейг, а вместо начальника Генерального штаба Арчибальда Мюррея занял Уильям Робертсон, считавший, что только начальник Генштаба вправе предоставлять советы Военному комитету. Генри Уилсон, став начальником имперского генерального штаба, в своем меморандуме «Военная политика Великобритании в 1918–1919 гг.» предлагал выбрать вектор наступления в 1918–1919 гг. против турок в северной Персии, как наиболее подходящий и необходимый участок, для того чтобы обезопасить Великобританию от нападения немецких и турецких войск на Индию³. Этот доклад являлся олицетворением мысли командующих британских и французских сухопутных сил, в тесном контакте с которыми трудился Генри Уилсон.

Страны как Тройственного соглашения, так и Тройственного союза разрабатывали свои планы без достаточного учета изменившихся условий социально-экономической жизни. Несмотря на существование коалиций, каждая страна разрабатывала стратегические планы самостоятельно, без

¹ *Samuels M.* Command or Control: Command, Training and Tactics in the British and German Armies, 1888–1918. L., 1995. P. 40.

² *The London Gazette.* 7 April 1914. P. 3002.

³ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. VI. М., 1934. С. 50-57.

должного согласования со своими партнерами по союзу¹. Несогласованность царила и в военно-политическом руководстве Великобритании. Асквит писал Венеции Стенли после январского совещания Военного совета в 1915 г.: «Черчилль выступает за захват Боркума и высадку десанта у Кильского канала. Ллойд Джордж – за высадку в Салониках или на далматинском побережье Австро-Венгрии, В.Э. Смит прислал планы высадки британских войск на турецком побережье у Смирны, Китченер ратует за Галлиполи и Константинополь»². Представители адмиралтейства высказывали опасения по вопросу стратегического положения не столько в угрозе нападения немецкого десанта на британские острова, а в нарушении функционирования морской торговли, что могло привести к затруднению с продовольствием и сложностям в социально-экономическом положении английского общества. Для примера можно обратиться к опыту Крымской войны, во времена которой Англия производила значительно больше зерна, что позволяло ограничиться импортом в 11 раз, однако цены на хлеб подскочили в 2,5 раза³. Понимание обязательности выступления стран Сердечного согласия против Центральных держав единым фронтом пришло только после катастрофических событий для Антанты в 1915 г., когда центральные державы стали применять стратегическое маневрирование и едва не вывели Россию из войны. Важно отметить, что разрабатывались планы одновременного совместного наступления, а не ряда отдельных наступлений, однако вопроса о едином командовании еще не поднималось. Эту концепцию разделяли Асквит, Ллойд Джордж, Китченер, Бриан, генералы Жоффр, Кадорна и Алексеев, а также все четыре правительства и все четыре Генеральных Штаба. Ключевым моментом в попытке изменения стратегии

¹ Воронцов Г.Ф. Военные коалиции и коалиционные войны. М., 1976. С. 51.

² Asquith H.H. Letters to Venetia Stanley. Ed. By Michael and Eleanor Brock. L., 1982. P. 26.

³ Сергеев Е.Ю. Образ Запада в представлениях военной элиты России (1900–1914 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. С. 294.

союзников стало проведение ряда мер, налаживающих более тесные связи между верховными главнокомандующими, генеральными штабами, штаб-квартирами Великобритании, Франции и России, путем обмена своими ответственными представителями, которые на первых порах стали единственным связующим звеном между главным командованием союзных армий¹. Для более эффективной реализации задуманных планов с декабря 1915 г. стали проводиться конференции союзных генеральных штабов². Однако разная политика стран Антанты приводила к тому, что вопросы координации военных действий на фронтах войны, вопросы стратегического руководства союзными армиями оставались до окончания войны неразрешимой проблемой. На первых этапах войны союзническое взаимодействие существовало только на бумаге. Проблема прослеживалась на всех уровнях командования и управления. Так, несмотря на формальное подчинение союзнических формирований Фердинанду Фошу в октябре 1914 г., французская, британская и бельгийская армии действовали по отдельности. Китченер встречался с Жоффром и Мильтераном только 5 раз в течение первого года войны, а британские и французские премьеры встретились только 6 июля 1915 г. На 15 ноября 1916 г. была назначена конференция в Париже, которая должна была выработать стратегию скоординированных действий на театрах войны, причем политические лидеры не исключали необходимости отправиться в Россию для переговоров непосредственно с российским императором. Однако по замечаниям Ллойд Джорджа военные помешали осуществлению задуманных планов, проведя военную конференцию в Шантильи одновременно с межсоюзнической: «Военщина успешно сорвала совместное обсуждение с военными и государственными деятелями союзной стратегии в предстоящей кампании 1917 г. Злополучные наступательные операции этого года были решены

¹ Воронцов Г.Ф. Военные коалиции и коалиционные войны. М., 1976. С. 57.

² Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. М., 2014. С. 93-94.

генералами в Шантильи, и их эгоистическое решение без предварительного обсуждения вопроса в значительной степени было причиной неудачи в деле предупреждения краха в России»¹. Только в результате очередного поражения итальянской армии у Капоретто, на союзнической конференции в Рапалло 7 ноября 1917 г., лидеры стран Антанты решили создать Высший Военный Совет, функции которого сосредотачивались на координации действий союзников. Однако вопрос разрешался очень тяжело и медленно, поскольку объединение армейских формирований, объединение ресурсов, выбор единого командования предполагали своего рода отказ от части национального суверенитета.

После страшных потерь на Западном фронте в результате кампании 1916 г. стало появляться все больше информации о заключении мира или хотя бы перемирия. В Великобритании в правительстве разгорелись яростные споры относительно этого вопроса. Начальник имперского генерального штаба предоставил меморандум о предполагаемых предложениях о перемирии, причем Робертсон подчеркивал затруднительное положение в данном случае в связи с амбициями центральных держав во главе с Германией, и масштабами ущерба, нанесенного центральными державами странам Антанты². Главнокомандующий настаивал на продолжении борьбы для союзников на Западном фронте, создавшемся после сражений 1916 г., при этом Хейг настаивал на увеличении людских и военных ресурсов. Дуглас Хейг и Уильям Робертсон подтверждали факт больших потерь в последующих сражениях, но требовали сосредоточиться исключительно на Западном фронте³. Британский и французский генеральные штабы обосновывали свои действия против концентрации войск и артиллерии на других участках фронта, потому что стратегические принципы, по их мнению, требовали нападения на самого сильного

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 599-600.

² Там же. С. 549-555.

³ Там же. С. 574-575.

противника на наиболее укрепленном участке неприятельского фронта, который находился во Франции¹.

Весной 1917 г. на Великобританию выпала значимая миссия по удержанию, сохранению ситуации в войне в условиях свержения Николая II в России, упадка морального духа и волнения в стане французской армии и невозможности США сосредоточить достаточные военные соединения в Европе. В результате возникших условий военные и политические лидеры Великобритании остановились на стратегии «истощения» на Западном фронте в этой связи активно стало разрабатываться третье Ипрское наступление, которое характеризовалось как прекрасная возможность снять часть напряжения с французской линии фронта. Наступление в Пашендале, проведенное союзниками в 1917 г. было разработано Дугласом Хейгом. Идея наступления во фландрских болотах овладела умом британского главнокомандующего в 1916 г.: именно из-за этой идеи Хейг был противником наступления Нивелля, которое могло оттянуть военные силы союзников. Это наступление было инициативой главнокомандующего и начальника имперского генерального штаба, в то время как французские генералы, во главе с Петэном и Фошем, являлись противниками наступления и предлагали выжидательную стратегию или, как шутливо называл эту стратегию Генри Уилсон, стратегию «показывания языка бошам», до прибытия американских войск². Правительство Великобритании и военный кабинет, к тому же, не были поставлены в известность британским главнокомандующим об основных элементах и даже месте проведения наступления. Помимо прочего, он предоставил военному кабинету неверные данные соотношении британской и германской пехоты, а также германских резервов, утверждая, что если бои продолжатся с хорошей эффективностью на протяжении шести месяцев, то германская армия останется без людских

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 280.

² Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 264.

резервов¹. Многие из британских генералов являлись противниками плана, а отдельные генералы, принимавшие участие в наступлении, не соглашались с Хейгом по отдельным его элементам, не разделяли яростного желания продолжать наступление². Между тем, атмосфера послушания, непротиворечия и преподнесения информации главнокомандующему в лучшем свете начальником военной разведки генералом Чартерисом и начальником штаба Хейга генералом Киггелом, убедила главнокомандующего в нормальном и ожидаемом ходе развития наступления, и заставляла продолжать его³. В это же время Дуглас Хейг заверил правительство, что невозможно было помочь союзникам при организации и проведении наступления на итальянском фронте против австрийской армии.

Во время наступления союзников на Западном фронте летом 1918 г. была использована тактика, которая смогла принести пользу и привела к прорыву немецкой линии обороны, причем она была схожа с весенней тактикой Людендорфа. Союзники наносили удары на разных участках фронта, затем временно останавливали наступление на определенных направлениях, когда усиливалось сопротивление немцев и переносили направление удара на другой участок. Одновременно проведение всех ударов было в тесном взаимодействии с расчетом временных и пространственных условий, что вынуждало немцев перебрасывать свои ресурсы на место нападения и прорыва, и в тот же момент это приводило к уменьшению возможностей своевременно перебрасывать резервы на угрожаемые участки фронта⁴. В результате долгих переговоров Хейгу удалось убедить Фоша в возможности окончания войны путем финального наступления в 1918 г., а не в 1919 г. как первоначально предполагал главнокомандующий. В момент

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 297.

² *Gough H.* The Fifth Army in March 1918. L., 1918. P. 205.

³ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 318.

⁴ *Лиддел Гарт Б.Г.* Стратегия непрямых действий. М., 2018. С. 401.

подготовки к финальной операции Хейг разъяснил планы предстоящих сражений британским командующим армий Горну, Бингу и Роулинсону в Монтро, но основополагающим моментом успешного исхода он считал теснейшее взаимодействие между армиями. В результате выполнения требований британского командующего в рамках общего наступления с 8 августа по 11 ноября 1918 г. британским армиям удалось успешно продвинуться на своем участке фронта и взять в плен 187 000 человек¹. Новый вариант стратегии был использован на всем Западном фронте. Так, если британцы потеряли с начала войны к окончанию наступления на Сомме более 250 000 солдат и офицеров при продвижении в 13 км., то во время «стодневного» наступления было потеряно 76 000 солдат и офицеров при продвижении в 40 км².

Национальная стратегия британцев во время Великой войны претерпела серьезные трансформации, однако вектор движения оставался прежним. Великобритания и ее доминионы должны были выполнять роль казначея при своих союзниках, в то время как военно-морской флот должен был обеспечить надежность и безопасность морских коммуникаций. По мнению британских политиков, французы и русские должны были понести основную тяжесть военных потерь на суше в обмен на финансовую и морскую поддержку англичан. При этом английская армия накануне войны переживала фундаментальные изменения в качественном и количественном составе. Эти изменения объяснялись той ролью, которую английская армия должна была играть к моменту истощения ресурсов как у противников, так и у союзников в войне. После нанесения решающего поражения Центральным державам англичане хотели захватить львиную долю добычи, при этом диктовать условия как проигравшим, так и своим союзникам. К 1917 г.

¹ *Boraston J.H. Sir Douglas Haig Despatches. L., Toronto, 1919. P. 299.*

² *Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. L., 1922. P. 241.*

английская армия действительно стала главной сухопутной силой Сердечного согласия¹.

С точки зрения здравого смысла вступление Великобритании в схватку на суше с самой могущественной империей того времени было одновременно абсурдно, претенциозно и впечатляюще. Казалось бы, лишая себя главных достоинств островного положения – тактики «небольших укусов», немногочисленной, но профессиональной армии, британцы обрекали себя на провал. Однако участие британской армии в континентальной войне и установление контроля Гранд Флита над морями было обусловлено стратегическими соображениями в рамках коалиционного взаимодействия стран Антанты. По большей части, благодаря координации действий войск союзников удалось сломить сопротивление немцев на Западном фронте. Создание должности главнокомандующего всеми вооруженными силами союзников сыграло на руку как Дугласу Хейгу, так и положительно сказалось на общем деле. Разногласия между Фошем и генералами по стратегическим вопросам позволяли рассмотреть отдельные планы в контексте всего фронта, а подчинение фельдмаршала Хейга главнокомандующему союзных армий, несколько ослабило влияние британского правительства во главе с Ллойд Джорджем на дела военных, отношения между которыми находились в серьезной конфронтации. Помимо прочего, именно наступление Людендорфа на Западном фронте весной 1918 г. изменило характер войны, вынудив германскую армию выйти из окопов и вести бои на открытой местности. Также, не менее значимым фактором в развитии стратегии было улучшение технических способов ведения войны, как и прибытие на фронт свежих американских войск. Так, в своих воспоминаниях Людендорф писал: «8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны. Более тяжелые

¹ *French D. The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916–1918. New York: Oxford University Press, 1995. P. 4.*

переживания связаны лишь с событиями, которые после 15 сентября разыгрались на Болгарском фронте и явились приговором судьбы для четверного союза»¹. Немцы, вышедшие из своих укрытий, оказались без защиты и теперь их побеждали те же самые генералы – Бинг, Роулинсон, Плюмер, Горн, Хейг – кто сражался при Аррасе, Ипре, Камбре и много раз подвергался критике за «некомпетентность».

Правительство Великобритании проявило наибольшую активность в реализации планов открытия других фронтов, что отвечало интересам государства и предоставляло англичанам возможность увеличить свои колониальные владения за счет будущих территорий, отобранных у своих противников. Вступление в войну не привело к серьезным изменениям в стратегии военно-морского флота Великобритании.

Оборонительные приготовления Великобритании находились в ведомстве Имперского комитета обороны, однако разработка планов данных приготовлений начиналась задолго до создания данного органа. В ситуации Великобритании, безопасность которой зиждилась на мощи военно-морского флота, стояла острая необходимость в умении лавировать в военной и политической обстановке начала XX в. Непосредственно в предвоенный период были выявлены недостатки английского Адмиралтейства, в частности было принято решение об ошибочности необходимости разгрома кайзеровского флота и был смещен акцент на согласование общих усилий по подрыву экономики Германской империи². Английский историк Пол Кеннеди считает, что экономическая стратегия по ослаблению немецкой мощи лежала в основе всего довоенного военно-морского планирования британского командования³.

¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 2014. С. 615.

² Goldrick J. The King's Ships Were at Sea: The War in the North Sea, August 1914 – February 1915. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1984. P. 311–312.

³ Kennedy P. Britain in the First World War. L., 1988. P. 39; Kennedy P. The Rise and Fall of British Naval Mastery. Vol. 2. P. 3-4.

Не удивительно, что представители британского Адмиралтейства считали задачей первостепенной важности осуществление необходимости установления контроля на морях, в качестве главной стратегии Великобритании. Английская армия традиционно, согласно замыслам адмиралов, должна была укрепить успех, достигнутый военно-морским флотом. Решающую роль в урегулировании военного конфликта между противоборствующими сторонами, разделенными морями, в отличие от держав, имеющих общую сухопутную границу, должен был сыграть успех на морском театре военных действий¹. Согласно данной стратегии, основная мощь флота Англии была сосредоточена в водах метрополии, готовая к применению против своего непосредственного противника в лице германского военно-морского флота, при контроле основных морских коммуникаций по всему миру другими английскими крейсерскими эскадрами.

Однако несмотря на кажущиеся перспективы Балтийского проекта, он имел подводные камни, которые могли изменить ситуацию на морях в пользу Германии. Само осуществление этого проекта было поставлено под сомнение адмиралом Фишером вследствие развернувшегося хода событий Великой войны. После уничтожения немецкого флота у берегов Южной Америки главный театр военных действий на море был перенесен в Северное море. В 1915 г. немцы увеличили свои надежды на подводный флот², что привело к большей активности подводных лодок в Северном море, несмотря на то что англичане заперли немецкий флот в их бухтах, флот Открытого моря продолжал оставаться грозной военной силой³.

¹ Гросс О. Основы морской стратегии // Цитадель. 1998. № 6. С. 83

² Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (4 February 1915) Vol. 69.

³ Борисевич С.П. Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. С. 48.

В британском Адмиралтействе было свое видение развития стратегических операций. Самые видные фигуры британского военно-морского флота – Джон Фишер и Уинстон Черчилль, подготовили проекты проведения Балтийской, а впоследствии и Дарданельской операции. Черчилль и Фишер предлагали захватить немецкий остров Зильт в Северном море для предоставления возможности британской авиации наблюдать за перемещением немецкого флота, немецким приготовлением на случай вторжения в Великобританию и даже бомбардировки немецких земель. Однако Черчиллю не удалось найти никого для осуществления и разработки этого плана. Позже Первый лорд Адмиралтейства жаловался Джону Фишеру: «Британская стратегия, как я говорил вам и как вы сами справедливо заметили, заключается в ожидании пинков и в размышлениях, где и когда это случится»¹. Решительный отказ от проведения плана по захвату острова Зильт был связан с трудностью его осуществления и представлял опасности значительного ущерба для самого британского флота. Природные особенности ландшафта острова, частые туманы не давали возможности осуществлению тщательной разведки. Ко всему прочему, немецкое Адмиралтейство провело значительные работы по укреплению обороноспособности острова накануне войны, зная о возможных планах британцев².

Одним из перспективных планов, по мнению Черчилля, который он предлагал начальнику оперативного планирования высшего военно-морского штаба в составе британского Адмиралтейства адмиралу Стэрди, занимавшему данный пост с июля по ноябрь 1914 г. и лорду Баттенбергу, являлся захват нидерландского острова Амеланда. Захват Амеланда англичанами мог создать очаг постоянного беспокойства для флота кайзера,

¹ Гилберт М. Черчилль. Биография. М., 2016. С. 313.

² Hayes P. Britain, Germany, and the Admiralty's Plans for Attacking German Territory, in Lawrence Freedman (ed.), War, Strategy, and International Politics: Essays in Honour of Sir Michael Howard. Oxford, 1992. P. 114-116.

что могло вынудить его пойти на открытое сражение. Подобные планы были характерны для военно-морской мысли британцев рубежа XIX – XX вв.¹ Однако план Черчилля по захвату голландского острова встретил сопротивление среди высшего руководства страны. Заместитель начальника оперативного планирования высшего военно-морского штаба в составе британского адмиралтейства капитан Ричмонд, резко критиковал Амеландский план. Помимо стратегической и тактической бесполезности плана, захват острова мог привести к ухудшению отношений с Голландией и спровоцировать Японию на захват территории Голландской Ост-Индии, что, в общем и целом, ставило под угрозу колонии Великобритании в данном регионе².

Продолжение идей развития амеландского плана Черчилля можно проследить в его плане по захвату контроля в Балтийском море. Адмиралтейство, в лице все того же Черчилля, в рамках союзнического взаимодействия и при помощи Российской империи, страдавшей от нехватки боеприпасов, решилось на осуществление захвата датского острова Борнхольм. Несмотря на нейтралитет Дании, Черчилль намеревался склонить ее к участию в войне на стороне Антанты, мотивируя ее возвратом и восстановлением утраченных Данией территорий в результате предыдущих конфликтов с Германией. Тем самым осуществление этого плана предоставляло возможность создания совместной англо-русской базы на Борнхольме и высадки английского десанта в Киле и русского на Балтийском побережье Германии, с дальнейшим продвижением на Берлин³. Черчилль писал Фишеру: «Балтика – единственный театр, на котором

¹ The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Minute of First Lord on proposed advanced Flotilla Base at Mouth of Elbe. 9 August 1914. 137/452, TNA/PRO.

² *Marder A.J.* Portrait of an Admiral: The Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952. 9 August 1914. P. 96.

³ *Marder A.J.* (ed.), *Fear God and Dreadnought: The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone*, 3 vols. L., 1959. Vol. 3. P. 105-107.

действия флота могут заметно приблизить конец войны, а Дания должна присоединиться, и русские смогут пойти на Берлин»¹.

С дополнительной энергией Черчилль старался склонить на свою сторону представителей Адмиралтейства, после обретения единомышленников среди политической элиты. Так, лорд Бальфур, представитель консерваторов в Военном совете, передал записку Морису Хенки, который был председателем совета, с просьбой обретения базы подводных лодок и катеров как наиболее эффективной стратегии противодействия немецкому флоту². Черчилль сумел обосновать перспективы этого плана, который он считал единственной агрессивной политикой, которая позволит применить флоту всю его энергию и смелость³, позволила получить поддержку Фишера. Планы Черчилля были схожи с видением ситуации Фишера, вместе им удалось убедить Асквита в достоинствах этого плана и получить одобрение Военного совета для начала военного планирования. При этом, Китченер обещал выделить дивизию для помощи⁴.

Однако, несмотря на решимость Фишера в разработке Балтийского проекта, отдельные исследователи не верили в существование у Фишера реального желания осуществления этого проекта в условиях изменившегося характера войны⁵. В частности, новая судостроительная программа, якобы предназначавшаяся для осуществления Балтийского проекта, не являлась таковой до конца. На совещании 3 ноября 1914 г. было принято решение о строительстве 20 подводных лодок, но не оговаривалось, что они

¹ *Гилберт М.* Черчилль. Биография. М., 2016. С. 313-314.

² Memorandum by Arthur J. Balfour to Hankey, 3 December 1914, ADM 116/1350, TNA/PRO; *Marder A.J.* From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904-1915. 5 vols. L., 1961–1970. Vol. 1. P. 184-185.

³ Churchill to Jellicoe, 4, 11 January 1915, Jellicoe MSS. Vol. 2, 48990, 1908–15, British Library; Churchill to Jellicoe, 18 January 1915, in Patterson, Jellicoe Papers. Vol. 1. P. 124–125.

⁴ *Halpern P.H.* A Naval History of World War I. L., 1994. P. 103.

⁵ *Bacon R.H.* The Life of Lord Kitchener of Kilverstone. L., 1929. Vol. 2. P. 180; *Лухарев Д.В.* Эра адмирала Фишера. Владивосток, 1993. С. 241.

предназначены для Балтийской операции. Фишер изменил протокол данного заседания во время проведения Дарданелльской комиссии, чтобы показать основания его решительности осуществления задуманного плана¹. Строительная программа 1914–1915 г. подразумевала создание специализированных десантных судов, однако эти суда могли быть применены для совместных операции союзников на бельгийском побережье. Еще одной причиной, подтверждающей отсутствие намерения осуществления плана, может служить нежелание адмирала обсуждать детали этого плана с Военным кабинетом².

Фишер осознавал всю опасность осуществления операции и все негативные последствия для Великобритании, в случае неудачной попытки реализации этого проекта. Фишер соглашался с Черчиллем в неоспоримых преимуществах для англичан при условии положительного исхода операции. Однако он напоминал, что первостепенной задачей оставалось сохранить британское военно-морское превосходство на море, которое может быть потеряно в результате многочисленных операций³. Учитывая развитость немецких железных дорог и возможности доставки на побережье моря для борьбы с английским десантом, военно-политическое руководство страны могло рассчитывать на эффективность данной инициативы в результате начала наступательных операций своих союзников на других фронтах войны. В подобной ситуации у британских военно-морских сил многократно увеличивались бы шансы на успех в операции, к тому же подобный успех послужил бы отличным подспорьем в дипломатических отношениях Лондона в послевоенном устройстве.

¹ Mackay R.F. Fisher of Kilverstone. Oxford, 1973. P. 460-462.

² Hough R.A. First Sea Lord: An Authorized Biography of Admiral Lord Fisher. L., 1969. P. 333

³ Marder J. (ed.), Fear God and Dreadnought: The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone, 3 vols. L., 1959. Vol. 3. P. 121-122.

К тому же, бывший начальник оперативного планирования высшего военно-морского штаба в составе британского Адмиралтейства адмирал Джексон, сообщал на запрос Фишера, что о возможности поддержки Балтийского плана не могло быть и речи¹. Одним из немногих представителей военно-морской элиты Великобритании, поддержавшим Балтийский проект Фишера был адмирал Реджинальд Бейкон. Одно лишь нахождение английского флота в Балтийском море могло серьезно осложнить деятельность флоту Открытого моря, к тому же деятельность английских подлодок могла нанести значительный урон сырьевым поставкам и логистическим маршрутам Германии².

Джон Фишер предоставил план своего Балтийского проекта премьер-министру 25 января 1915 г. под названием «Меморандум Первого морского лорда о позиции британского флота и его политики постоянного давления». К этому времени Асквит был сторонником осуществления Дарданелльской операции и учитывая возможность осложнения отношений с нейтральными странами в результате агрессивной политики Фишера в вопросе добычи и продажи полезных ископаемых, не направил его план на рассмотрение Военного совета. В конце января Фишер не выдвинул весомых аргументов его несогласия с проведением операции против турок, что привело к окончательной «гибели» Балтийского проекта, хотя он и пытался доказать его необходимость вплоть до разрыва отношений с Черчиллем в мае 1915 г., к моменту еще большего углубления в турецкий проект³.

¹ The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Fisher to Jackson, March 30, and minute by Jackson to Fisher, 31 March 1915, 137/452, TNA/PRO.

² *Schurman D.M.* Julian S. Corbett, 1854–1922: Historian of British Maritime Policy from Drake to Jellicoe. L., 1981. P. 159.

³ *Hough R.A.* First Sea Lord: An Authorized Biography of Admiral Lord Fisher. L., 1969. P. 333; *Marder A.J.* From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1915. 5 vols. L., 1961–1970. Vol. 2. P. 195; *Черчилль У.С.* Мировой Кризис. Т. II. М., 2014. С. 225.

Уинстон Черчилль в первые месяцы войны целиком и полностью поддерживал мнение Фишера в вопросе разработки военно-морской операции на «второстепенных» фронтах войны. Являясь тонким политиком, в 1915 г. Черчилль заметил отсутствие решительности Фишера в осуществлении Балтийского проекта. Хотя Фишер и соглашался с Черчиллем в необходимости проведения морских операций, которые могли доставить существенные затруднения флоту кайзера, однако он продолжал делать акцент на важности сохранения доминирования британского флота. В своих письмах к Ричмонду он напрямую писал об отсутствии желания в серьез рассмотреть проект Черчилля, а Джеллико писал о негативном отношении к агрессивным задумкам первого лорда Адмиралтейства¹. С учетом природных особенностей Борнхольма, немецких батарей, мин и отмелей удачная возможность высадки десанта сводилась к нулю, а использование дымовых завес могло только ухудшить ситуацию для британцев². Потеря поддержки Черчилля среди представителей элиты, в результате снятия их с должностей и нежелание другой части рисковать флотом, привели окончательному решению о прекращении обдумывания Балтийского проекта. К тому же, потопление линкора «Грозный» в результате торпедирования немецкой подлодкой и передислоцирование части английского флота Ла-Манша в Средиземное море для другой операции, не оставило шансов для агрессивной политики Великобритании³. Несмотря на изменение ситуации к весне 1915 г. и начало операции в Дарданеллах, Черчилль не оставлял попыток найти поддержку у военно-политического руководства страны и осуществить операцию, которая

¹ *Prior R.* Churchill's World Crisis as History (Beckenham: Croom Helm, 1983), P. 53; *Marder J.* (ed.), *Fear God and Dreadnought: The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone*, 3 vols. L., 1959. Vol. 3. P. 127-133.

² *Marder A.J.* *Portrait of an Admiral: The Life and Papers of Sir Herbert Richmond*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1952. P. 138-139.

³ *Dewar K.* *The Navy from Within*. London, 1939. P. 166-169.

не была реализована и во время Второй мировой войны в результате невозможности¹.

По мере развития событий Фишер стал склоняться к продолжению стратегии блокады в Северном море и все меньше видел необходимость в проведение военно-морских операций, которые могут не только не принести существенного ущерба немецкому флоту, но и принести серьезные проблемы Гранд Флиту. В случае же проведения неудачных для британцев операций, предложение Фишера состояло в усеивании Северного моря большим количеством мин, которые бы не позволили проводить какие-либо военно-морские операции в принципе, несмотря на предполагаемый ущерб для морской торговли самих англичан². Черчилль негативно высказывался по поводу данных планов, что привело к еще большему напряжению в деловых отношениях между Фишером и Черчиллем. Тактика минирования выходов в море немецкого флота не являлось изобретением Фишера. Еще разведывательным подразделением британского Адмиралтейства, парламентскими комиссиями Оттли и Балларда в 1905–1907 гг. рассматривались планы минной блокады немецкого побережья. Потери британского флота в конце 1914 – начале 1915 г. убедили Фишера считать вариант минной блокады самым действенным в существовавших условиях войны³.

В 1915 г. Россия ощутила на себе существенное давление со стороны Тройственного союза не только со стороны Германии и Австрии в Европейской части, но и на Кавказском фронте со стороны Турции. Возможность осуществления совместной англо-русской военно-морской операции с высадкой десанта на немецком побережье в Балтийском море

¹ *Corelli B.* Engage the Enemy More Closely: The Royal Navy in the Second World War. L., Penguin, 2000. P. 93–96.

² *Mackay R.F.* Fisher of Kilverstone. Oxford, 1973. P. 473.

³ *Fisher J.* Records. L., 1919. P. 228-230.

являлось маловероятной, что во многом определялось организационными трудностями и перспективами переброски русских войск¹.

В начале 1915 г. Черчилль являлся главным идейным вдохновителем Дарданелльской операции и в результате оказался главным ответственным в ее неутешительных результатах. Сам же Дарданелльский проект, ход которого развивался неудачно и вызывал множество споров по вопросу виновности командующих данной операцией, был в итоге свернут к окончанию 1915 г.² Причем, по мнению Ллойд Джорджа, это произошло благодаря Черчиллю, который загорелся идеей проведения операции в Дарданеллах, вся его энергия была направлена на обоснование причин реализации его плана и поиска представителей элит не только английской, но и союзников по Антанте. В результате идея высадки в Салониках мало кем поддерживалась в военно-политической элите Франции и Великобритании, что не позволило ускорить окончание войны, по мнению Ллойд Джорджа³.

Основной акцент при обсуждении Дарданелльского плана был сделан на преимуществах в случае удачного его исхода. После вступления Турции в войну и начала подготовки турецкими войсками военной операции по захвату Египта, британское руководство предлагало способы решения данной проблемы. На Военном совете, состоявшемся 25 ноября 1915 г., Черчилль выступал с предложением проведения военной операции на Галлипольском полуострове и высадке морского десанта. Данный план защиты Египта не был поддержан армейским руководством страны⁴. В результате нейтрализации повстанческого движения на юге Африке,

¹ *Bond B.* British War Planning for Operations in the Baltic before the First and Second World Wars, in Goran Rystad, Klaus-R. Bohme, and Wilhelm Carlgren (eds), *In Quest of Trade and Security: The Baltic in Power Politics, 1500–1990*, vol. 2, 1890–1990. Lund: Lund University Press, 1995. P. 120.

² *The Army and Navy Gazette.* 1916. Vol. LVII. № 2929. Saturday. March 11. P. 167.

³ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 268-275.

⁴ Дарданелльская комиссия. 1920. № 4-5. С. 2-3.

остановки продвижения турецких войск в зоне Суэцкого канала, и победы над немецким флотом у Фолклендских островов, позволило авторам проекта возобновить его обсуждение с новой энергией. Благодаря успехам британского флота в Дарданеллах при потоплении английской подводной лодкой турецкого крейсера, неутешительным докладам о состоянии французского флота в Средиземном море и просьбе о помощи со стороны России, которая планировала наступление против турок на Кавказе, склоняло все большее число представителей английского истеблишмента к реализации Дарданелльского проекта¹. За осуществление этого проекта выступил военный министр страны лорд Китченер, который находил правильным решением выбрать Дарданеллы для выполнения просьбы Ставки Верховного Главнокомандования России и помощи русской армии, о чем он и сообщил в январе 1915 г. Уинстону Черчиллю. Причем главными инициаторами начала реализации данного плана выступили Китченер и Черчилль, отправив телеграмму русскому командованию, о чем не знали другие представители кабинета и сам премьер-министр Асквит².

Обосновывая успешность операции, Черчилль рассчитывал на отсутствие как внутреннего единства в рядах политического руководства Турции, так и сплоченности турецкого общества, особенно после младотурецкой революции. Так, партия «Согласия и свободы» изначально выступала против союза с Германской империей, и выступала за налаживание контактов с блоком Антанты. В среде армянской, греческой буржуазии было много несогласных с политикой нового правительства, поэтому военное руководство англичан рассчитывало на политические, межнациональные и экономические затруднения в турецком обществе. В случае успеха операции, страны Антанты наносили большой экономический

¹ *Лиддел Гарт Б.Г.* Правда о Первой мировой войне. М., 2010. С. 124.

² Дарданелльская комиссия. 1920. № 4-5. С. 4.

ущерб и самой Германии, в частности, имея шанс отрезать ее от доступа к Багдадской железной дороге¹.

Оппоненты сторонников Западного фронта считали, что при установлении позиционной войны во Франции противоборствующие стороны могли найти выход в нападении на более слабых членов противостоящих союзов с максимальной стремительностью и большими силами². Бывший офицер морской пехоты, а во время войны глава секретариата Военного кабинета Морис Хенки, высказывал мысль, что наиболее серьезный удар для Германии, с перспективой заключения мира, мог заключаться в оказании давления и в последующем нанесении поражения ее союзникам, и в первую очередь Турции³. Он перечислял стратегические и экономические выгоды удачного исхода Дарданелльской операции, сводившиеся к налаживанию коммуникаций с Россией. Однако существовало большое количество вопросов: под силу ли флоту захватить Константинополь, присоединится ли Греция, Италия, Румыния и Болгария к войне на стороне Антанты, сможет ли оказать помощь Россия⁴. Другой сторонник указанной стратегии Уинстон Черчилль, объясняя причины неудачного исхода форсирования Дарданелл писал следующее: «Ограниченные и местечковые взгляды британских генералов и адмиралов, а также генералов французского штаба помешали этому необходимому ходу. Вместо стратегической концепции, которая могла быть обеспечена благодаря знаниям штабов и компетенции командующих, ей противостояли, ей мешали, ее подавили и оставили прозябать»⁵. Таким образом, Германия воспользовалась стратегией нападения на наиболее слабого противника и провела ряд удачных операций на Восточном фронте в 1915 г.

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. II. М., 2014. С. 250.

² Там же. Т. III. С. 57.

³ Гилберт М. Черчилль. Биография. М., 2016. С. 314.

⁴ Becket I., Bowman T., Connelly M. The British Army and the First World War. Cambridge, 2017. P. 185.

⁵ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. М., 2014. С. 57.

Однако главным стратегическим расчетом Дарданелльской операции являлась Россия. В случае успеха – союзники смогли бы соединить свои возможности для успешного наступления против Германии в Европе¹. Первый лорд Адмиралтейства рассчитывал на помощь войск русского императора при проведении операции, учитывая необходимость ее успеха и понимая всю заинтересованность русской стороны в вопросах обладания проливами Босфор и Дарданеллы, главным образом из-за которых Россия и вступила в мировой конфликт.

Однако представители политической элиты подогревали общественное мнение, которое выступало, если не с критикой намеченной операции, то по крайней мере с явным недовольством и пустой тратой средств и человеческих жизней. К тому же, руководство Великобритании опасалось «угасания пыла» русских при успешном исходе операции и выполнения первостепенных задач для русского правительства. Опасения были связаны не только с возможным ослаблением давления русских войск на Восточном фронте, но и с угрозой опасности на иранском направлении, что напрямую затрагивало геостратегические интересы Великобритании. Опасаясь данного развития событий, между Великобританией и Россией были установлены устные обещания, согласно которым, Россия должна была считать Восточный фронт первостепенным и не направлять свои войска против Турции, используя территорию Персии².

Другой стратегический расчет руководства стран-союзниц был основан на экономических выгодах для всего блока³. В случае удачи России удалось бы выйти из экономической блокады, могла появиться возможность оказать экономическую взаимопомощь между союзниками и снять нарастающее

¹ Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М., 1960. С. 120.

² Grey E. Twenty-Five Years 1892–1916. NY., 1925. P. 18.

³ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (23 February 1915) Vol. 70. Col. 182.

социальное недовольство среди населения Российской империи. К тому же, военный флот союзников был бы усилен императорским черноморским флотом как за счет уже функционирующих военных кораблей, так и кораблей, готовых к спуску на воду, но не имевших такой возможности в результате блокады. Некоторые военные корабли Черноморского флота не были введены в действие до начала войны так как им не хватало оборудования и механизмов, поставляемых английскими фирмами. Однако для военно-политического руководства Великобритании выгоды от предполагаемого результата значительно перевешивали прогнозируемые риски. Технический потенциал западных союзников, помноженный на количество людского ресурса российской армии и ее применение на Западном фронте, значительно повышали шансы Антанты на удачный исход в войне¹.

Однако многие представители английского Адмиралтейства высказывали серьезные опасения по поводу осуществления данной операции. В начале века Комитет имперской обороны отверг подобного рода операцию в этой местности как не оправдывающую рисков. В конце XIX в. адмирал Сеймур, исследуя вопрос успешности военной операции в проливе, пришел к выводу о невозможности достижения успеха силами только флота в случае минирования пролива. Для удачного исхода надежда возлагалась на организованность, быстроту и внезапность, а самое главное на кооперацию морских и сухопутных сил². Возможность реализации плана была подтверждена командующим восточно-средиземноморской эскадрой вице-адмиралом С. Карденом и начальником отдела морского штаба адмиралом Джексоном. По мнению адмиралов, основная трудность заключалась в реализации снабжения, больших потерях флота и необходимости поддержки флота значительными сухопутными силами.

¹ *Огородников Ф.* Кризисы больших сражений. М., 1928. С. 236.

² *Астон Д.* Британская контрразведка в мировой войне. М., 1939. С. 80.

Черчилль в выступлении в Военном Совете делал акцент на необходимости использования преимуществ английского флота и современного опыта боевых действий, в частности дальнобойной артиллерии. Продвижение немецкой армии на Западном фронте в первые месяцы войны и использование дальнобойной артиллерии нивелировали толщину крепостей, как и вопрос о неприступности некоторых из них¹. В результате заседания и обсуждения вопроса о проведении операции в проливах, Совет принял решение о возможности проведения операции и поручил Адмиралтейству начать подготовку по осуществлению данной задачи².

Другой вариант места проведения операции в Средиземном море был выбран представителями английского Адмиралтейства на территории юга современной Турции и границе с Сирией, принадлежавшей союзнику Германии Турции. Фишер и Черчилль рассматривали данную операцию как соответствующую традиционной стратегии Великобритании, заключающуюся в применении сил военно-морского флота и небольшой, но профессиональной армии³. Предполагаемый англичанами вариант плана высадки в Александrette требовал урегулирования отношений с французскими союзниками. Формально территория Средиземного моря на момент начала войны являлась зоной ответственности Франции и ее военно-морского флота. Уинстон Черчилль в обращении к французам уведомлял своих союзников, что операция должна проводиться силами английского флота и английской армии, при желательной поддержке французской стороны, а Военное министерство считало верным оккупировать территорию после завершения операции⁴.

¹ *Hankey M.P.* The Supreme Command. 1914–1918. 2 vols. L., 1961. Vol. I. P. 265-266.

² Дарданелльская комиссия. 1920. № 4-5. С. 10.

³ *Воронцов П.Ф.* Военные коалиции и коалиционные войны. М., 1976. С. 52.

⁴ *Готлиб В.В.* Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М., 1960. С. 112.

Операция по высадке английского десанта при поддержке английского военно-морского флота нарушала не только военные договоренности между англичанами и французами, но и наносила большой экономический урон как правительству Франции, так и французским предпринимателям, инвестировавшим в инфраструктуры и развитие территорий Ближнего Востока. В результате дальнейшей перспективы развития событий исключительно вмешательство французского политического руководства в обсуждение проведения данной военной операции и давление на своих английских коллег позволило ограничить притязания англичан на данные территории. Подобные попытки английского руководства можно объяснить наличием различных взглядов среди военного и политического руководства Великобритании. В то время как военные старались соотносить организацию военных планов с традиционной военной политикой страны, английские политики были ориентированы на осуществление имперской политики и расширения сферы влияния Великобритании по результатам Первой мировой войны¹.

Помимо данного факта, заинтересованность англичан заключалась в предотвращении крупных восстаний среди мусульманского населения на территориях стран Антанты. Руководство Османской империи призывало население, исповедующее ислам, поддержать турок и планировало захват ряда территорий Ближнего Востока и севера Африки, что наносило прямой вред Британской империи в перспективе. Учитывая низкий уровень образованности населения данных территорий, а также рассчитывая на поддержку низших классов турецкого общества, политическое руководство Порты выбрало духовную обоснованность, основанную на

¹ *Берти Ф.* За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 гг. М., 1927. С. 172.

идеях панисламизма. Тем самым турки рассчитывали на завоевание Египта с помощью арабов¹.

Полемика по вопросу рациональности и обеспечения безопасности собственной территории Великобритании вспыхнула с новой силой в начале января 1915 г. между Черчиллем и Фишером. При этом Фишер в своем меморандуме доказывал абсолютную необоснованность проведения этой операции силами флота, ввиду вероятности потери большого количества единиц техники военно-морского флота. Наилучшим вариантом развития стратегии по мнению адмирала являлось планомерное сосредоточение и накопление сил против мощного флота немецкого императора. Однако в результате победы англичан у Доггербанки, вмешательства в спор Асквита и Китченера, а также усталости и утраты уверенности в себе со стороны самого лорда Фишера, повлекли за собой его «молчаливое согласие» на начало проведения Дарданелльской операции². В английской общественности вызвало резонанс недостаточное обсуждение «компетентными» людьми вопроса о принятии решений. В частности, в палате лордов возникли дебаты, касавшиеся вопроса проведения операций некоторыми представителями военной элиты, в частности, Джоном Фишером³.

В результате решение об осуществлении операции было принято представителями Совета. Политиков прельстили дипломатические выгоды и при этом они не были обеспокоены военной стороной вопроса, в то время как генералы были убеждены в демонстрации силы и исключительно силами морского флота, при этом конечной целью операции выступал Константинополь. В сложившейся ситуации не было учтено мнение лишь

¹ *Фадеева И.П.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX вв. М., 1985. С. 90.

² *Лухарев Д.В.* Эра адмирала Фишера. Владивосток, 1993. С. 254.

³ Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber. (15 November 1915) Vol. 20. Col. 183.

представителей военно-морского флота, однако оно должно было оказать решающее воздействие в окончательном принятии решения по данному вопросу. Адмирал Карден, приводя в жизнь решения Совета, считал, что действует в согласии с морским штабом и с ведома Адмиралтейства. В то время как политические перспективы перекрывали здравый смысл и точные военные показатели¹.

Черчилль осознавал необходимость применения в операции сухопутных сил, к тому же военные эксперты все чаще стали говорить об этом и игнорировать их позицию не представлялось возможным. Красноречие первого Лорда Адмиралтейства, поддержка Совета и обстоятельства 1915 г. на Восточном фронте в результате Великого отступления русской армии и решение об отказе от атаки на Зеебрюгге на французском театре военных действий, позволило сосредоточить сухопутные силы в районе проведения операции².

Даже провальная Дарданелльская операция не означала сворачивания разработки и осуществления планов ВМФ Великобритании. Однако наличие дополнительных обстоятельств, заключающихся главным образом в увеличении активности немецких подводных лодок и массовое минирование в 1915 г. и продолжившееся в 1917–1918 гг., несколько остудило пыл морских представителей военной элиты Великобритании. К 1917 г. представители разведывательного управления британского Адмиралтейства (Naval Intelligence Department), входивших к этому времени в состав военного штаба Адмиралтейства, практически полностью отказались от осуществления агрессивных операций, призванных перекрыть выходы вражеского флота из Северного и Балтийского морей. Для успешного форсирования проливов была нужна комбинированная операция, требующая большого количества ресурсов, что показали Дарданеллы. Опасность

¹ Дарданелльская комиссия. 1920. № 4-5. С. 10.

² *Magnus P. Kitchener Portrait: of on Imperialist. L., 1958. P. 320.*

заклучалась и для территории самой Великобритании. Использование Гранд Флита для военных операции давало шансы немецким кораблям и подводным лодкам совершать быстрые нападения на слабозащищенные территории¹.

Возобновление неограниченной подводной войны со стороны Германии в 1917 г. привело не только к вступлению в войну США, но и заставило английское Адмиралтейство пересмотреть свою стратегию войны. В том числе поступали предложения перекрыть глубоководные каналы в реках, места выхода немецких подлодок затонувшими корпусами кораблей, сетными заграждениями и минами. Осуществить данные замыслы планировалось с помощью эсминцев, легких крейсеров, мониторов, подводных лодок при поддержке авиации и использовании дымовых завес. Дополнительные планы включали закрытие выходов из Прибалтики при помощи американского флота с использованием газов². Однако замыслы последних лет войны не были реализованы из-за еще большей опасности в случае неудачи. Кульминацией многолетней деятельности разведывательного управления британского флота в Первой мировой войне стали апрельские морские рейды 1918 г. в Зебрюгге и Остенде³.

Военная стратегия Великобритании сформировалась на основе деятельности ее военной и политической элит и базировалась на теории морской мощи, которая предполагала обеспечение безопасности страны за счет ее военно-морского флота. Перед Первой мировой войной в работе Адмиралтейства были выявлены недостатки, что потребовало изменения стратегии и смещения акцента на взаимодействие с союзниками с целью

¹ *Black N.* The British Naval Staff. Woodbridge, 2009. P. 206.

² The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Memorandum/Letter by Captain W. W. Fisher to the First Sea Lord, Sir John Jellicoe, 30 May 1917, ADM 137/2712, Plans Division War Records. Blocking CMBs and Heligoland Bight. Holland Index, TNA/PRO.

³ *Bond B.* British War Planning for Operations in the Baltic. L., 2006. P. 107-38; *Black N.* The British Naval Staff. Woodbridge: L., 2009. P. 130-135.

подрыва экономики Германии. В результате чего были разработаны планы развертывания войск, и среди военной и политической элит сложились два противоборствующих лагеря по вопросу выбора главного направления приложения сил.

Накануне Первой мировой войны британская стратегия основывалась на взаимодействиях с французскими союзниками, что во многом определялось деятельностью отдельных представителей британской военной элиты. Во время конфликта представители британской военной элиты не всегда приходили к единому мнению со своими союзниками, ввиду различного видения ситуации и отсутствия единого командования союзников вплоть до конца войны. Несмотря на предлагаемые представителями военной элиты Великобритании планы военных операций, многие из них не могли быть реализованы по причине недостаточной обоснованности или отсутствия технических средств.

Подводя общий итог можно утверждать, что роль британской военной элиты во время Великой войны претерпела значительные изменения, связанные с увеличением численности армии и, как следствие, командного состава армии. Это привело к возникновению дефицита компетентных и опытных кадров среди генералитета, поскольку обязанности руководителей всех уровней значительно возросли. Военная стратегия Великобритании была сформирована на основе деятельности ее военной и политической элит. Обнаруженные перед началом Первой мировой войны недостатки в деятельности Адмиралтейства, привели к необходимости корректировки стратегии и переноса акцента на сотрудничество с союзниками для подрыва экономики Германии. В период военного конфликта представители британской военной элиты не всегда приходили к единому мнению с союзниками из-за различного восприятия ситуации и отсутствия единого командования.

ГЛАВА III. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ВНУТРИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ

3.1. Взаимоотношения внутри британской армейской элиты

Британским командующим экспедиционного корпуса приходилось обучаться умению командования большими формированиями непосредственно во время войны. Подчас ошибки и недочеты британской военной элиты приводили к большим потерям среди офицерского и рядового состава английской армии. Ужасную бойню и незначительные результаты можно было наблюдать в результате малой обученности солдат и офицеров, к тому же не имевших в достаточных количествах припасов и оборудования¹. Британскому верховному командованию не оставалось другого пути кроме как методом проб и ошибок обучаться новой тактике ведения боя.

Первый год войны характеризовался началом эволюции как самой британской армии, ее структуры, так и взаимоотношений среди представителей военной элиты. Во многом это было связано с личностью главнокомандующих британской армии. Так, штаб при Френче представлял собой единую систему, в которой постоянно кипела работа. Каждый день Френч проводил в окружении офицеров штаба, а каждое утро начиналось с обсуждения ситуации с начальником Генерального штаба, генерал-адъютантом, генерал-квартирмейстером и начальником разведки, в то время как Хейг, сменивший Френча на этой должности, больше времени проводил в одиноком размышлении².

Сражения 1915 г. заставили развивать новые технологии, увеличивать количество тяжелой артиллерии, строить танки и самолеты. Британское верховное командование на начальном этапе войны действовало

¹ *Edmonds J. History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps. Macmillan and HMSO, 1922–1948* Ю 1915. Vol 2. P. 51.

² *The Times. History of the War. Vol. IV. L., 1915. P. 159.*

недостаточно эффективно и слаженно ввиду неспособности наладить должное управление войсками и коммуникации. В 1915 и 1916 гг. англичане не смогли организовать столь необходимую систему обучения и методику принятия решений¹. Однако заслугой британцев в 1915 г. являлся прогресс в умении использования воздушной разведки, артиллерийского огня и удушающего газа в помощь пехоте, а также появление первых дивизий так называемой «армии Китченера». В 1916 г. была стабилизирована ситуация с производством снарядов и начали использоваться пулеметы Льюиса². В 1916 г. в общественном пространстве стран-участниц конфликта стало преобладать мнение о прекращении бессмысленной бойни. При обсуждении военной ситуации и сроках завершения войны в ноябре 1916 г., на заседании военного комитета в протоколе было сказано: «Общественное мнение возлагает ответственность за ведение войны на политических деятелей и в первую очередь на тех министров, которые входят в состав военного комитета. Общество может простить все, кроме пассивности и бездействия»³.

На протяжении войны общественное мнение, во многом, складывалось под влиянием средств массовой информации. Во время Пашендальского наступления 1917 г., которое обернулось трагедией для британской армии без видимых тактических результатов на фронте, многие газеты преподносили информацию о ходе наступления в искаженном виде. Верховное командование пыталось создавать впечатление о неизбежности большой победы. По замечаниям премьера того времени «корреспонденты газет на фронте находились во власти штабов, а крупные публицисты и издатели внутри страны были совершенно опутаны верховным командованием. Лорд Нортклифф, начиная с 1916 г. служил барабанщиком

¹ *Travers T.* The Learning and Decision-Making on the Western Front, 1915–1916: The British Example // *Canadian Journal of History*, Vol. 18. April. 1983. P. 87.

² *Atter N.* A Difficult Year. Offensive Operations on the Western Front in 1915 // *The Western Front Association Stand To*. № 104. P. 6.

³ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 597.

сэра Дугласа Хейга и рупором сэра Уильяма Робертсона»¹. В результате контрнаступления немцев после британской танковой атаки при Камбрэ, газета «Таймс» освобождала Дугласа Хейга от ответственности в продвижении немецких войск, возлагая ответственность за выбор подчиненных, которые как раз и являлись виновными в контрнаступлении немцев, только на главнокомандующего².

К 1918 г. британскому командованию удалось повысить эффективность использования войск путем делегирования части полномочий командующим корпусов английской армии. Ко времени «100 дней» представители элиты пришли к заключению, что лучшим решением проблемы быстрого принятия решений является наделение корпусных генералов ответственностью за военные операции. Тем самым руководство армии разрабатывало общий план наступления, а конкретные детали операций должны были решать командующие, непосредственно находящиеся вблизи фронта. Успехи союзников в 1918 г. и конкретно англичан были обусловлены изменением в мышлении и опытом предыдущих сражений. В том числе произошли серьезные изменения в скорости принятия решений и общем темпе операций, о чем писал бригадный генерал британского экспедиционного корпуса Джон Кисзели³.

Большое значение представителями английской элиты, а именно Дугласом Хейгом, придавалось «Правилам полевой службы» (Field Service Regulations). Идея Хейга основывалась на вере в малоизменчивость природы войны, ставя во главу угла человека и его качества во время сражения. Он был уверен в том, что каждая война обладает своими особенностями, исходя из этого, определенные новшества и коррекция необходимы, однако должны существовать основополагающие принципы, благодаря которым эти

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. С. 320.

² Там же. С. 345.

³ *Kiszely J.* The British Army and Approaches to Warfare since 1945. Military Power. Land Warfare in Theory and Practice. L., 1997. P. 57.

изменения будут казаться незначительными¹. Британский генерал уделял особое внимание правилам службы на протяжении всего конфликта, еще будучи командующим 1-го корпуса британского экспедиционного корпуса в 1914 г. и заканчивая главнокомандующим английской армии в 1918 г. После битвы у Эпеи в сентябре 1918 г. Хейг благодарил своих подчиненных, уповая на их знания в военном деле, основанные на опыте и практике, доведенные до автоматизма при усвоении правил полевой службы².

Современники считали главнокомандующего человеком, доверяющим испытанным средствам ведения войны и уделяющим мало внимания изобретениям и их использованию во время военных действий. Это обстоятельство объясняется периодом обучения Дугласа Хейга в штабном колледже, где акцент делался на изучение военного опыта времен европейских кампаний Наполеона и франко-прусской войн, при котором в первую очередь уделяли внимание мобильности войск³. Само сражение разбивалось на несколько этапов, начиная с подготовки, нанесения основного удара и окончания сражения. Окончание сражения подразумевало использование кавалерии, причем Хейг в своих записях утверждал, что при наличии кавалерии у немцев во время их весеннего наступления 1918 г., они могли бы рассчитывать на прорыв фронта между английскими и французскими позициями⁴.

Другим важным фактором в мировой войне, по мнению Хейга, являлись моральные качества и боевой дух солдат и офицеров. Высоких результатов данных показателей можно было добиться только благодаря наступательной тактике, для стороны, находящейся в обороне необходимо хорошее обеспечение снаряжением, питанием и хорошим сном, при помощи

¹ *Boraston J.H.* Sir Douglas Haig Despatches. L., Toronto, 1919. P. 343.

² *Terraine J.* To Win a War: 1918, the Year of Victory. L., 1978. P. 150.

³ *Travers T.* The Killing Ground. The British Army, the Western Front and the Emergence of Modern Warfare. 1900–1918. L., 1987.

⁴ *Boraston J.H.* Sir Douglas Haig Despatches. L., Toronto, 1919. P. 328.

чего можно сохранить высокие показатели боевого духа¹. Именно по этим причинам Хейг не возлагал большие надежды, в чем его нередко обвиняли, на достижения техники и использование новых технологий, на примере танков². Стратегия британской армии, которой придерживался Хейг, во многом основана на положениях Правил полевой службы. Поддержание боевого духа, характер взаимодействия отдельных частей армии, сотрудничество армии и флота, свобода действий офицеров во время выполнения приказов, отданных от вышестоящих командиров, условия ведения различных типов боя, которых придерживался главнокомандующий английской армии во время Первой мировой войны, повторяли главы Правил полевой службы³. Однако, если в начале войны Британский экспедиционный корпус рассматривался, как главное орудие осуществления мысли главнокомандующего, то с 1915 г. отдельные его части, то есть корпуса получали большую самостоятельность в вопросе принятия решений, а общее количество корпусов было увеличено, исходя из условий и роли английских сил в войне, что понимал Дуглас Хейг.

Изменения коснулись как «Правил полевой службы», так и других учебных пособий. Британское командование начинало убеждаться в необходимости дополнения данного устава и правил уже к концу первого года войны. Это было связано с недостаточным для войны такого масштаба количеством офицеров, которых стали массово призывать параллельно с увеличением общей численности британских войск, которые порой не имели достаточных знаний для своих должностей, в то время как Правила были рассчитаны на людей, обладающих достаточными теоретическими знаниями. Причем некоторые представители военной элиты высказывали опасения в вопросе подготовленности офицеров для полного понимания этих правил. На конференции, состоявшейся в штабном колледже в 1913 г.,

¹ *Boraston J.H.* Sir Douglas Haig Despatches. L., Toronto, 1919. P. 325.

² *Ibid.* P. 329-330.

³ *Field Service Regulations.* L., 1909. P. 1-12.

лейтенант-полковник Эдмондс, командующий 4 пехотной дивизией, приводил в подтверждение слова своего австралийского коллеги, который жаловался на необходимость интерпретации многих правил¹. Сэр Уильям Робертсон в 1915 г. начал программу пересмотра подготовки офицеров, исходя из конъюнктуры войны. Начальник Генерального штаба настаивал на необходимости пересмотра и переработки пособий для подготовки офицеров, однако это не касалось Правил полевой службы.

Отдельным важным вопросом во время войны было применение новых видов вооружения и организация новых структур в армии. В результате первого применения танков, пришло осознание перспектив данного новшества в условиях войны, даже к тем, кто изначально был скептически к нему настроен среди представителей военной и политической элиты Великобритании. В 1917 г. командиры танковых бригад могли разрабатывать свои планы операций исключительно с одобрения командующих корпусов, к которым они были прикреплены, несмотря на существенное изменение статуса танковых бригад с битвы на Сомме².

К началу осуществления битвы при Аррасе в 1917 г. были учтены недочеты сражения у Соммы, штабы корпусов и дивизии стали более опытными и сократилось количество ошибок при определении ответственности, как и скорости передачи информации. Корпус имел взаимодействие со стратегическими вопросами, в то время как дивизии занимались тактическими моментами. Планирование операций стало носить стандартизированный и рутинный характер. Генерал-майор королевской артиллерии (MGRA – Major-General, Royal Artillery (the adviser for that arm at Army HQ)), являвшийся советником при штабе армии, осуществлял общий

¹ The National Archive Great Britain. War Office: Directorate of Military Operations and Military Intelligence, and predecessors. Report on a Conference of General Staff Officers at the Royal Military College. 13th to 16th January, 1913. 279/48, PRO.

² 56th Division GA67, 25th March, 1917. See VII Corps G CR 604 313, 6th April 1917, for confirmation of this. Both WO 95 805, PRO.

контроль по вопросам применения артиллерии, в то время как командующий королевской артиллерии (GOCRA – General Officer Commanding, Royal Artillery (the usual term for a corps artillery commander from 1916) принимал непосредственные решения по ее использованию на местах, опираясь на предложения командующих артиллерий при штабе дивизии (CRA – Commander, Royal Artillery (the usual term for a divisional artillery commander)). Основные приемы использования артиллерии были стандартизированы, что позволяло представителям «неспециалистам» понимать концепции использования артиллерии. Подобная система взаимоотношений на разных уровнях армии не была окончательно выработана в других новых видах вооружений, что не позволяло использовать их эффективно. Несмотря на отлаженную структуру передачи информации и подчинение в английской армии, штаб корпуса не мог в полной мере контролировать ситуацию на поле боя, поэтому он был вынужден делегировать часть своих полномочий людям на местах.

Существенной по своей актуальности и масштабам споров являлась проблема взаимоотношений генералитета и фронтовых, окопных офицеров¹. Данный вопрос является дискуссионным в историографии Первой мировой войны, и актуальным для армий всех стран и всех уровней. Одни исследователи обвиняли генералитет армий в организации бессмысленной бойни, другие пытались найти обоснования потерь. Отдельные исследователи доказывали взаимодействие командующих друг с другом на всех уровнях при разработке наступлений, другие исключали какое-либо вмешательство командующих, начиная с командиров дивизий².

Актуальным вопросом войны оставалось взаимодействие офицеров, непосредственно находившихся на полях сражений и их коллег,

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. (25 February 1915) Vol. 70.

² *Travers T.* The Killing Ground: The British Army, the Western Front and the Emergence of Modern Warfare 1900–1918. P. 105-107.

располагавшихся в штабах и военных учреждениях. В данном вопросе находились диаметрально противоположные точки зрения, начиная от некомпетентности и неуместности занимаемых должностей в штабах, до восхваления представителей штабов, которые лично старались вникнуть в ситуацию на поле боя, инспектируя свои участки фронта. Представителей английской общественности интересовал вопрос численности британских штабов особенно в сравнении с французскими союзниками на фронте, поскольку многие назначения в штаб были весьма сомнительны с практической точки зрения¹.

Несмотря на важность принимаемых военной элитой решений, строгий характер взаимоотношений генералов, начиная с уровня корпуса со своими подчиненными, влияние на ход сражения уменьшалось пропорционально удаленности от фронта. Если данный принцип плохо просматривался впервые месяцы войны, то при планировании и проведении операции 1916 г. и далее он подтвердил свою достоверность. Степень наивысшего влияния командующего армией можно было наблюдать во время планирования наступления и на данном этапе многое зависело от учета деталей и трудностей будущего сражения. Уже после начала сражения только командующий корпус из представителей военной элиты данного уровня мог оказать прямое влияние на ход сражения, отдавая прямые приказы артиллерии, которая находилась в его непосредственном подчинении. Несмотря на желание многих командующих корпусов английской армии отдавать приказы во время сражения представителям дивизий и ниже, оно было трудноосуществимо ввиду сложности передачи информации на фронт, в то время как доставить приказы командующему королевской артиллерии не являлось большим затруднением. Хотя даже в вопросе передачи приказов

¹ Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber. (16 November 1915) Vol. 20. Col. 360-365.

артиллерии наблюдались затруднения, что не позволило развить наступление при Аррасе в 1917 г.¹

Остается острым вопрос о том, кого следует считать виновным в таком количестве военных потерь во время данной войны, невиданных в предыдущие военные столкновения. Планирование военных операций было одной из основных функций штаба корпуса в английской армии во время Великой войны. Все разрабатывалось с детальной четкостью вплоть до секунды. Один из участников битвы на Сомме генерал Хантер-Вестон сообщал своей жене: «Я со своим штабом сделал все возможное для достижения успеха. Теперь мне остается только отдыхать до того момента, пока не начнется наступление»². Многие генералы придерживались подобной точки зрения и считали, что успех операции зависит в первую очередь от планирования. Однако Хантеру-Вестону все же пришлось принимать активное участие в данном сражении и изменять, либо вносить коррективы во время сражения³. В свою очередь, командующий XIII корпуса бригадный генерал Вальтер Норрис Конгрив не вмешивался в ход операций⁴. Это и вызывало недовольство солдат и офицеров, непосредственно участвующих в сражении, которые не видели своих командующих на поле боя и строили различные теории о причинах их отсутствия, начиная от трусости и заканчивая различного рода заговорщическими теориями. Сами генералы и сторонники защиты репутации генералитета объясняют «невмешательство» и отсутствие командующих на передовой хорошей организованностью и спланированностью операций, что исключало необходимость всякого вмешательства.

¹ *Edmonds J.* History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 1917. Volume 1. P. 542.

² *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 59.

³ *Ibid.* P. 59.

⁴ *Edmonds J.* History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, 14 volumes plus appendices and maps (Macmillan and HMSO, 1922–1948) 1916 Volume 1. P. 337-340.

Много дискуссионных вопросов в среде военных возникало о времени наступления. Днем было невозможно наступать по объективным причинам, в то время как ночью было тяжелее ориентироваться на поле боя. Во время битвы на Сомме благодаря совместным усилиям командующего 9 дивизией генерала Фурса и самого XIII корпуса генерала Конгрива, было принято решение использовать время перед рассветом для наступления¹. Однако данное предложение не явилось неожиданным для немцев. Наряду с отсутствием стратегической внезапности и очевидной медлительностью, англичанам не хватало людей и снаряжений для проведения решающей атаки во время сражения на Сомме.

Последующее развитие тактики военных сражений было связано с вопросами захвата территории врага после артобстрела. В тесном контакте работали офицеры пехоты и артиллерии, главной задачей которых было успеть овладеть окопами врага после того, как закончится артобстрел на одной территории и переместится далее по плану операции. Из опыта наступательных операций войны, стала проявляться вся сложность данной задачи, и во многом успех зависел от организации действий и планирования, однако непредвиденные обстоятельства на поле боя тоже приводили к провалу операции на отдельных участках сражения. Командующий 4-й армии Роулинсон на совещании командующих подразделений 4-й армии выслушивал мнения командиров корпусов и штабов, и только затем принимались решения о плане конкретного наступления и взаимодействия структурных элементов армии во время самого сражения². Вопрос единого командования неоднократно поднимался со стороны командующих дивизий и корпусов. Так, неудачи наступления командующий 51-й дивизии генерал-майор Харпер, а точнее тот факт, что английские солдаты попали под огонь своей артиллерии, связывал с излишней порывистостью своих подопечных

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 60.

² *Pidgeon T.* The Tanks at Flers. Cobhain, Surrey, 1995. P. 53-54.

и медленным переносом заградительного огня. Причем причинами данной неудачи он недвусмысленно называл отсутствие централизованного командования¹. Командующий 2-й дивизии генерал-майор Уолкер сообщал Феншоу о возможной неудаче в связи с тем, что отдельные его бригады не были ознакомлены с местностью, получив в качестве контраргумента ответ об отсутствии альтернатив.

Командующие армии, пытаясь выявить причины неудач во время наступлений 1916 г., обвиняли командующих корпусов и их штабы в возложении чрезмерных обязанностей на командиров дивизий и отсутствии контроля со стороны штаба корпуса за их проведением. В результате октябрьских наступлений 1916 г. штабами армии ясно осознавался тот факт, что командиру корпуса было невозможно осуществлять контроль за действием всех дивизий одновременно и функции должны были быть сведены к контролю временных рамок наступления и их корректировке.

Важным следствием провального наступления английской армии стало издание 4-й армией документа «Artillery Lessons of the Battle of the Somme», что можно назвать своеобразной работой над ошибками². В данном документе центральным вопросом оставался вопрос взаимодействия командующих артиллерии с представителями разных армий, дивизий и корпусов. Еще один памфлет был издан Генеральным штабом в декабре 1916 г. под названием «SS135» или «Instructions for the Training of Divisions for Offensive Action». В этом памфлете на 89 страницах были разработаны основные правила наступательных операций и методологические основы новых условий войны. В памфлете содержались замечания по использованию артиллерии. Правила полевой службы до сих пор оставались основным документом, согласно принципам которого велась война, а данный памфлет использовался для подготовки к наступлению подготовленных позиций.

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 76.

² *Ibid.* P. 77.

При этом в памфлете учитывался процесс подготовки операции, во время которого штаб корпуса будет распределять задачи между дивизиями и бригадами, функцией которых было разработать свой план действий. Однако данный план должен был быть утвержден представителями штаба корпуса и только затем мог быть осуществлен¹. Представители генерального командования королевской артиллерии координировали свои действия с представителями дивизий и бригад, и должны были учитывать любое их предложение, способное привести к успеху операции². Для соответствующей координации действий главный акцент ставился на средства коммуникации и скорости передачи приказов в структурных подразделениях английской армии. В начале 1917 г. были даже изданы памфлеты, еще раз подтверждавшие важность и необходимость коммуникаций, в частности применения телефонной связи на фронте³.

Тот факт, что необходимость применения пулеметов и минометов находилась в руках у командующего дивизией, показывает приоритет главнокомандующих Великобритании в вопросе о том, какую единицу считать главной на поле боя. Однако в вопросе подготовки и начала операции ведущее место оставалось за артиллерией. Вопросы применения артиллерии оставались за генеральным командованием артиллерии, но все выполнялось с одобрения командующего корпуса и при согласовании штаба армии⁴. Аналогичным было положение и в отношении применения танков, которые находились в резерве армии и могли быть применены в сражении только с разрешения командующего армии. Однако во время сражения при Аррасе выдвигались мнения о необходимости передачи решения

¹ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 87.*

² SS 135 *The Training and Employment of Divisions, 1918. L., January 1918. P. 75*

³ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 94.*

⁴ SS 135 *The Training and Employment of Divisions, 1918. L., January 1918. P. 8-9.*

относительно применения танков штабам корпусов и даже бригад, которые лучше знали конкретную ситуацию и ориентировались на местности¹.

Важным изменением в начале 1917 г. являлось обязательное присутствие офицеров разведки во время проведения операций. Данные офицеры должны были докладывать информацию в штаб дивизий к которой они были прикреплены. Генеральный штаб тем самым предпринял попытку получения информации с поля сражений альтернативным способом.

Во время английского весеннего наступления 1917 г. военное руководство предпринимало попытки узнавать информацию напрямую с линии фронта. Генерал Пламер отправил в каждый из корпусов своей армии молодых офицеров связи, задачей которых было проводить минимум две ночи в неделю с одним из 30 батальонов корпуса и докладывать о ситуации на поле боевых действий². Хотя Пауэлл не сообщил более подробной информации о месте этих офицеров в структуре армии, помимо указанной функции они должны были оказывать помощь в координации действий дивизий и батальонов³. Офицеры должны были отправиться в штаб корпуса, после своих «рейдов» и отправить информацию по связи или с помощью гонца в штаб армии, однако это не исключало нахождения офицеров непосредственно во время сражения на линии фронта. Данные офицеры должны были докладывать о степени взаимодействия дивизий и батальонов, об уровне работы немецкой артиллерии, на захваченной территории нужно было сообщить о слабых и сильных местах новой местности и о возможностях по улучшению уровня коммуникаций. У офицеров возникали сложности физического плана, связанные с трудностью передачи информации во время наступления⁴.

¹ SS 135 The Training and Employment of Divisions, 1918. L., January 1918. P. 99.

² Powell G. Plumer-The Soldier's General. L., 1990. P. 157.

³ Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 107.

⁴ Powell G. Plumer-The Soldier's General. L., 1990. P. 157.

Во время 3-го сражения у Ипра в 1917 г. главной проблемой для командования и всей английской армии оставалась проблема связи. Штабы дивизий должны были координировать свои действия напрямую с летной эскадрильей. Кроме того, была отмечена значимость офицеров на линии фронта, и одновременно недостаточность подготовленных офицеров для быстрой передачи информации. В условиях войны визуальная передача информации играла иногда решающую роль и скорость координации действий зависела от офицеров дивизий и корпусов¹. В качестве примера, показывающего скорость передачи информации, можно назвать наступление X корпуса 20 сентября 1917 г. Корпус должен был захватить опорную точку врага к 9:40, однако информация от штаба 41-й дивизий, которая непосредственно осуществляла исполнение данной задачи, пришла только в 11:42 со сведениями о провале задачи. Данный пример иллюстрирует быструю передачу информации из дивизии в корпус, что являлось редкостью для времен Первой мировой войны².

Также было пересмотрено отношение к планированию наступлений к периоду лета 1917 г. В меморандуме Джона Дэвидсона, одного из представителей Генерального штаба Британского экспедиционного корпуса, было предложено разрабатывать наступление, разбив его на несколько этапов. В своем меморандуме Дэвидсон предлагал осуществлять наступление серий поэтапных, ограниченных атак, что позволило бы подтянуть артиллерию и наладить средства связи на захваченной территории. Размеры этой территории были определены как не менее 1500 и не более 3000 ярдов³. При данных параметрах часть артиллерии могла обеспечивать заградительный огонь, а другая часть

¹ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 121.*

² *Ibid. P. 138.*

³ *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 122.*

артиллерии могла передвигаться на новые позиции. Несмотря на схожие взгляды в вопросах тактики и стратегии, среди военной элиты находилось немало людей, считавших виновным в отрицательных результатах наступления весны 1917 г. именно командующего 5-й армией Гофа¹.

Новые виды вооружений, созданные во время войны, постепенно стали передаваться под контроль корпусов и дивизий. К наступлению лета 1917 г. только вопрос использования газового оружия оставался компетенцией штаба армии и выше. Больше внимания после весеннего наступления 1917 г. англичане стали уделять работе с местностью. В частности, разрабатывались модели местности, и командующие разных уровней армии имели большие возможности при разработке плана будущих операций. Во время осуществления операции авиация собирала информацию о передвижении войск и передавала ее в штабы дивизий и корпусов, которые могли оценить характер сражения и степень осуществления операции².

Ко времени 3-го сражения у Ипра отношения между представителями штаба 5-й армии Гофа и командующими штаба корпуса стали носить более консультативный характер. Представители штаба корпуса посещали штабы дивизий и должны были удостовериться, что на уровне дивизий и батальонов офицеры знают свои задачи во время наступления³.

Отношения между подчиненными во 2 армии Пламера не сильно отличались от отношений в 5-й армии. К осени 1917 г. разработка планов операций становилась более стандартизированной. Несмотря на данный факт, подготовкой солдат, офицеров, отдельных видов войск не только не пренебрегали, но еще более ужесточили и старались отточить конкретные

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 123-124.

² *Ibid.* P. 126.

³ *Farrar-Hockley A.* Goughie, L., 1975. P. 239-40.

действия¹. В отчете школы по подготовке XVIII корпуса во время летней кампании 1917 г. были организованы курсы для командиров рот, офицеров связи, курс по подготовке к стрельбе из пулеметов Льюиса. В общей сложности подготовку прошли 3142 солдата этого корпуса².

В сражении при Камбре в конце 1917 г. использовались все наработки предыдущих операций, более важную роль стал играть танковый корпус. В IV корпусе при организации наступления английских войск были использованы силы офицеров туннельной кампании Новой Зеландии, которые помогали в поиске источников водоснабжения войск. Командование королевских инженеров взяло на себя функции контроля за состоянием дорог, мостов и передачу этой информации в подразделения армии.

Во время первых сражений в ноябре 1917 г. наблюдалась потеря связи между командованием корпуса и структурными подразделениями, даже дивизионные командиры не могли с точной уверенностью сообщить информацию о состоянии и нахождении своих войск³.

В сражениях 1918 г. командованием британской армии был сделан акцент на организацию обороны. Командованию корпусов были предоставлены инструкции по организации обороны. Участок передовой отдельного корпуса условно был поделен на 3 зоны действий. Передовая зона должна была иметь аванпосты, расположенные в шахматном порядке, подкрепленная мобильными резервами, которые представляли собой полноценные подразделения, действующие по инициативе своих командующих и при необходимости управомоченные совершать контратаки. Другие зоны находились на некотором расстоянии от передовой зоны и контратаки, в случае захвата первой зоны, должны были проводиться

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 142.

² *Ibid.* P. 142.

³ *Edmonds J.* History of the Great War Military Operations, France and Belgium 1914–18, Vol. 3, P. 94.

по усмотрению командующего дивизии, ответственного за свой участок фронта¹. Командующие корпусов подчеркивали необходимость подготовки плана контрнаступления дивизионными командующими и ниже, в случае удачного наступления противника. При этом в задачу командиров дивизий входило обеспечение связи, согласование действий и взаимной поддержки фланговых подразделений всех уровней². Командование армии брало на себя обязанность обеспечения тыловой зоны, в то время как на передовой все было в сфере ответственности корпуса и нижестоящих уровней, вплоть до того, что командиры подразделений должны были объяснять солдатам для чего они копают окопы и какова их роль в общей схеме обороны.

По возможности проводились краткосрочные подготовительные курсы для командиров дивизий и бригад, основной целью которых являлось ознакомление с новыми аспектами организации оборонительных позиций. Командующий XVIII корпуса генерал Макс организовал обсуждение со своими подчиненными в середине февраля 1918 г., которое было весьма оживленным, несмотря на присутствие представителей командующего армией³. В последних числах февраля была организована подобная конференция для командиров рот и взводов, которые осознав все необходимые нюансы плана английского верховного командования, должны были изъяснить отдельные элементы своим подчиненным⁴. Во время этих конференций были рассмотрены вопросы организации работы артиллерии, что вызвало многочисленные споры, главным из которых стал вопрос о скорости отдачи приказов. Представители штаба корпуса получили

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 167.

² *Ibid.* P. 167.

³ *Fraser D.* In *Good Company: The First World War letters and diaries of the Hon. William Fraser.* Salisbury, Wilts, 1990. P. 214.

⁴ *Ibid.* P. 221-222.

перечень вопросов, которые они должны были задавать представителям дивизий и батальонов, при проверке боеготовности отдельных частей¹.

В английской армии можно было проследить тенденцию возрастания более строгого характера отношений между руководством и подчиненными с каждым последующим уровнем командования. Это можно объяснить тем, что представители дивизий, корпусов должны были непосредственно приводить в жизнь планы, составленные верховным командованием, что приводило к ответственности за жизнь своих солдат, находящихся в окопах. В связи со сложностью осуществления задач в условиях войны, верховное командование давало некую свободу в принятии конкретных решений по организации операций, следя при этом за осуществлением общего плана.

Наступление немцев в районе Ипра в марте 1918 г. оказалось неожиданным для британского командования, которое не обеспечило необходимое комплектование 3-й и 5-й армий. Немецким войскам удалось захватить инициативу во время этого наступления, что подкреплялось успешной тактикой пехоты, сумевшей прорвать недостаточно организованную линию обороны англичан. В результате невозможности удержания позиций отдельных участков дивизий, было принято решение выравнивания линии обороны. Генерал-лейтенант Конгрив, командующий VII корпуса, на встрече с командующими своих 21-й и 16-й дивизии, приняли такое решение².

В результате сложившейся ситуации отступления британской армии и неразберихи на линии фронта, были предприняты попытки найти «козлов отпущения». Их пытались отыскать среди командующих армий и корпусов, на линии фронта которых было осуществлено самое успешное наступление немецкой армии. В свою очередь, стереотип о трусливости английского армейского командования был в определенной степени развит благодаря

¹ *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 168.

² *Ibid.* P. 174.

исследованиям историков Первой мировой войны. В частности, официальный историк войны Эдмондс во время общения с Лиддел Гартом, обсуждал слух о том, что генерал Макс покинул штаб своего корпуса после того, как рядом с ним разорвался немецкий снаряд¹. Другой исследователь Трэворс в своем труде высказывался о полной потере контроля управления своих войск со стороны командующих армий и корпусов. Несмотря на действительно серьезный ущерб, нанесенный средствам связи англичан в результате немецкой бомбардировки, английские командующие выезжали в расположение своих дивизий для получения информации и оценивания ситуации на фронте².

Наступление союзников летом-осенью 1918 г. не вызвало острых дискуссий в английской историографии. Вопросы виновности в потерях людских ресурсов, некомпетентности командующих английской армии фактически не поднимались и перед исследователями стояла задача проанализировать и объяснить причины успехов войск Сердечного согласия на данном этапе войны. Различные мнения были высказаны исследователями по данному вопросу: начиная с субъективных мнений, основывающихся на мужестве солдат Антанты и заканчивая объективными причинами, связанными с истощением многих видов ресурсов и невозможностью их пополнения у блока Центральных держав³.

В 1918 г., с учетом анализа предыдущего опыта войны и военных операций, произошли очередные изменения в процессе подготовки войск и разработки планов военных операций. В последний год войны характер проведения военных операций требовал большей продуманности вопросов

¹ *Baynes J.* Far from a Donkey: The Life of General Sir Ivor Maxse. London and Washington, 1995. P. 195-198.

² *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 175.

³ *Travers T.* How the War Was Won. Command and Technology in the British Army on the Western Front 1917–1918 (London and New York: Routledge, 1992). P. 175-182; *Prior R., Wilson T.* Command on the western front: the military career of Sir Henry Rawlinson, 1914–18. L., 1992. P. 289-391.

возможного наступления, а аспектом мобильности войск и продовольствия уделялось большее внимание¹. Однако после весеннего наступления британское командование и лично Хейг не спешил с подготовкой наступательных операций английских войск из-за опасения повторного наступления немецких войск на Западном фронте².

Присутствие командующего войсками прорыва во время наступления было обязательным условием. Отсутствие командующего дивизией или бригады, координирующего действия войск на местах и организующего резервы, могло сказаться на темпах наступления и успехе всей операции. Значимость присутствия командующего подчеркивалась недостатком фактического изменения надежности средств связи, особенно в период сражения и артподготовки³.

Излишние переживания и желания контролировать все фазы военной операции – от составления плана до решения отдать приказ отдельному батальону во время сражения, приводили к неутешительным результатам. Подобное можно было увидеть в 4-й армии Гофа, который сосредоточил в своих руках все нити управления вплоть до того, что издал приказ, обращенный к командующим дивизий и бригад, о том, как правильно организовать атаку на местах. Ошибка Гофа показала высшему командованию необходимость децентрализации власти во время проведения операции и делегирования части полномочий и обязанностей командующим на местах.

Подводя итог, необходимо отметить наличие объективных причин, заставивших верховное командование отсутствовать непосредственно на полях сражений, которые не были связаны напрямую с личными качествами руководителей британской армии. Если во время войны, вопросы

¹ SS 135 *The Training and Employment of Divisions*, 1918. L., January 1918. P. 60.

² *Simpson A. The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. Submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. L., 2001. P. 190.*

³ *Ibid.* P. 192.

ответственности за промахи в операциях успешно нивелировались руководителями газетных изданий, то после окончания конфликта исследования, посвященные изучению данного вопроса, наталкивали читателей на мысль о важной доле ответственности военной элиты страны, которая основалась на слухах и непроверенных фактах.

По мере развития конфликта и роста численного состава британской армии верховное командование британских сухопутных сил делегировало большую часть своих полномочий руководителям уровня армии и корпуса. Представители корпуса начинали играть важную роль после сражения на Сомме и все больше решали тактические задачи на своих участках фронта. Верховное командование пыталось установить контроль над руководителями социальной иерархии в армии посредством разработки правил наступления в виде памфлетов. Важная проблема времен войны, заключавшаяся в передаче информации, перешла в зону ответственности руководителей корпусов, как и варианты использования новых видов вооружения. В последний год войны усилия верховного руководства, руководителей армии и корпусов были сфокусированы на оборонительных аспектах, во многом объяснявших характер Первой мировой войны на суше.

3.2. Британская военная элита и власть в 1914–1918 гг.

Важной составляющей успеха во время Первой мировой войны была способность военных и политиков найти точки соприкосновения и научиться работать слаженным и единым механизмом. Однако данный решающий фактор не всегда можно было проследить на протяжении войны. Во многом это было связано с сформировавшимся образом военных, тем ореолом, который окружал данную касту многих стран. Многие военные не хотели «подставлять» своих коллег, рассказывая о планах политикам или не соглашаясь с определенными решениями друг друга, что было связано с вопросами профессиональной чести. Ярким примером может служить

поведение итальянского командующего Кадорны, который не хотел отступить от планов генеральных штабов союзников, выработанных на конференции в Шантильи, не нарушив устоев профессиональной чести¹.

В свою очередь необходимость политиков воздерживаться от всякого рода публичных заявлений, бросающих тень на профессионализм и надежность военных, которые могли вызвать деморализующий эффект в войсках и среди населения, ставила их в затруднительное положение в вопросе отношений с военными. Внутренняя жизнь Великобритании, учитывая особенности исторического развития, имела отличительные особенности в вопросе характера взаимоотношений политических и военных элит. Судьбоносным моментом, определившим новый этап развития отношений между политиками и военными Великобритании, стал приход к власти Ллойд Джорджа, пробудивший большее доверие к политическим лидерам со стороны британской общественности. Военные и политические цели участников Первой мировой войны были различными, однако они были тесно связаны между собой из-за того, что война велась не ради самой войны, а ради достижения национальных интересов. Военная цель являлась инструментом по достижению политической цели, при этом главным результатом, определяющим весь характер войны, было уничтожение главных сил противника на поле боя².

Во время Великой войны и после ее завершения развернулись дискуссии по вопросу организации и ведения военных действий. В Великобритании этот вопрос принял наиболее острые противоречия в силу различных причин. Абсолютно закономерно, что результат проведения операций на суше, в воздухе и на море в первую очередь зависел от скоординированных и профессиональных действий Генерального штаба и командующих на фронтах. Однако немаловажным условием в достижении

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 391.

² *Лиддел Гарт Б.Г.* Стратегия непрямых действий. М., 2018. С. 476-477.

нужного результата являлась степень вооружения и обмундирования войск, а также организация материальных и моральных усилий нации, на что у военных не хватало сил и времени¹. Говоря о понятии стратегии Клаузевиц определял ее как использование боя для целей войны, а «самый бой стратегия должна исследовать со стороны его возможных последствий, а также в отношении моральных сил, играющих в нем важнейшую роль»². При таких условиях стратегия входила в сферу политического интереса высшего руководства войной, которая являлась непосредственным делом правительства. В таком случае фактором, определяющим степень участия правительства в вопросах подведомственных военным, являлись условия, при которых правительство находилось настолько близко к армии, что на него можно было смотреть как на ставку главнокомандующего.

В свою очередь командующий отвечал перед правительством за результаты использования подчиненных ему сил в интересах военной политики. Командующий имел право уйти в отставку, если он считал количество выделенных ему сил недостаточным для выполнения приказа, но при этом он не имел права диктовать правительству условия о количестве войск, что являлось превышением его полномочий. Правительство имело право вмешиваться в стратегическое руководство кампанией путем замены командующего и внося коррективы в поставленную задачу. Оно обязывалось не вмешиваться в функции командующего, но должно было четко определить поставленную перед ним задачу. Это могло быть выражено отменой наступления на фронте и ожиданием установления равновесия в результате помощи союзников, либо ограничением военных действий на суше и переносом оных на плечи военно-морского флота, либо выражением задачи в форме экономического давления³. Многие из перечисленных форм

¹ Hankey M. Government Control in War. Cambridge, 1945. P. 11.

² Клаузевиц К. О войне. М., 1934.

³ Лиддел Гарт Б.Г. Стратегия непрямых действий. М., 2018. С. 452-453.

активно использовались Британской империей исторически и Первая мировая война не стала исключением.

Главной проблемой накануне и во время мирового конфликта для британцев являлось отсутствие структурированной, организованной, а главное единой военной стратегии среди представителей военной и политической элиты Великобритании. Данное препятствие постепенно начинало преодолеваться с приходом к власти Ллойд Джорджа, как и стала наблюдаться выработка единой военной стратегии, хотя конфликты на почве неприятия точек зрения оппонентов имели место вплоть до окончания войны. Еще до начала конфликта некоторые планы боевых действий и сотрудничества с потенциальными союзниками разрабатывались военными без сотрудничества с политической элитой страны. Так, план сотрудничества англичан и французов, получивший название «план W» разрабатывался несколькими офицерами со стороны английского Генерального штаба в условиях особой секретности. При этом Барбара Такман отмечает решительный отказ со стороны политиков под лозунгом «никаких обязательств» вникать в дела военных, которые активно предлагали свои планы наступательных операций и боевых действий¹.

В результате отсутствия единства в военно-политическом руководстве Великобритании в первые дни вступления в войну, Военный совет был озадачен не осуществлением и контролем военного плана действий, а его созданием и принятием. При рассмотрении Военным советом плана действий, предложенного Генеральным штабом, возникали недопонимания не только между представителями военных и гражданских, главной проблемой было нежелание «фраков» вмешиваться в дела военных, но и между военными, конкретнее между генералами сухопутных сил и адмиралами военного флота.

¹ Такман Б. Первый блицкриг. Август 1914. М., СПб., 1999. С. 98-100.

Члены военного ведомства накануне и в первые годы войны находились во власти реакционных традиций. Военное ведомство не желало отдавать нити управления армией штатским, что касалось снаряжения и обмундирования. Расхождения во взглядах по вопросу снабжения армии и подкреплений между теми, кто должен использовать эти ресурсы и теми, кто должен был организовать их были естественными, учитывая характер политической системы Великобритании и особенности Первой мировой войны. Однако в результате резкого поворота в сторону расширения британской армии и большей степени участия Великобритании в сухопутной войне военное ведомство перестало справляться по отдельным направлениям своей ответственности и стали наблюдаться недостаток, задержки, неудачи. Однако во многом недостаточность амуниции, снаряжения была связана с соглашениями предвоенного времени, по которым Великобритания ограничивалась отправкой экспедиционного корпуса, и работники военных ведомств не смогли предусмотреть порыв мужества, героизма и желания британских граждан вступить в ряды английской армии и сражаться в Европе.

В результате отсутствия находчивости и чрезвычайных мер по увеличению источников снабжения армии у военных, и как говорил Бальфур в своем письме к Ллойд Джорджу «у них нет необходимой подготовки для того, чтобы успешно использовать промышленные ресурсы страны»¹, единственным выходом являлось делегирование части полномочий штатским, что естественно являлось делом рискованным, по мнению военных. Сотрудники военного ведомства с недоверием относились к промышленникам, вызвавшимся оказать помощь в сложившейся ситуации и препятствовали организации их работы, вынуждая заключать контракты с фирмами, которые традиционно снабжали армию².

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 141.

² Там же. С. 118-119.

Лорд Китченер, несмотря на его убежденность в продолжительности войны как минимум на протяжении 3-х лет, был яростным противником вмешательства штатских в дела военного ведомства. Несмотря на признание со стороны правительства того факта, что военное министерство и Адмиралтейство в дополнение к их обязанностям не смогут справиться еще и со снабжением военным снаряжением, настаивая на создании министерства военного снабжения, состоявшего главным образом из штатских, Китченер пытался создать внутри военного министерства комиссию производства вооружений во главе с Джорджем Бутом, участником машиностроительной фирмы Бута, сотрудничавшей с военным ведомством¹. Во многом сказался прошлый опыт британских командующих, находившихся под влиянием стратегии и подготовки к войне, претерпевавших малые изменения со времен Крымской войны.

Однако не весь британский генералитет придерживался одинакового взгляда на вопросы стратегии. К примеру, Френч и Хейг убеждали Китченера в решающей составляющей подвижности войск, оставляя другие атрибуты на второстепенном плане². В том числе часть английских генералов ориентировалась на результаты последних военных событий в мире. Многие представители военной элиты учитывали опыт англо-бурской войны и настаивали на большем производстве шрапнели в силу ее эффективности во время этой войны и не рассматривали производство тяжелой артиллерии в качестве необходимого элемента будущей войны, считая это ненужным и затратным делом. В результате первых сражений стал определяться характер войны с преобладанием тяжелой артиллерии, как это было во время русско-японской войны 1904–1905 гг., однако военное министерство очевидно не осознавало всего масштаба войны и единственной помощью от Китченера

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 149-150.

² Там же. С. 111.

Френчу оставался совет экономить снаряды¹. Военные были неспособны перестроиться и разрешать поставленные перед ними задачи по производству военного снаряжения, которые стали определяющим фактором на протяжении всей войны. Можно констатировать, что вплоть до создания Генерального штаба, должность военного министра и личность самого Китченера определяли политику в сфере взаимодействия военных и гражданских. Дело снабжения вооружениями армии сдвинулось с мертвой точки только после вмешательства общественности и появления статей в газетах о нехватке вооружения и признаниях лорда Китченера в существовавших трудностях с вооружением, несмотря на просьбы Френча об их увеличении.

После провала «молниеносной войны» со стороны Германии, стойкое сопротивление и способность выдержать атаки немецкой армии со стороны французов, англичан и бельгийцев привело к позиционной войне на Западном фронте. Вместе с этим фактом все меньшее число людей продолжали отстаивать точку зрения о скоротечном характере войны. Чем больше длилась война, тем больше проблем накапливалось в военной сфере. Не смогли избежать данных проблем и представители Туманного Альбиона. Невозможность сдерживать натиск германцев на Западном фронте силами, практически, исключительно французской армии, вынуждала Военное министерство расширить не только количественный состав британской армии, но и офицерский корпус, в частности. Это вынужденное решение привело к тому, что ко времени вступления в войну Англия могла выставить 24 896 офицеров всех рангов и 708 618 человек других званий, а на момент окончания войны в составе британской армии на всех фронтах войны насчитывалось 112 200 офицеров и 2 556 536 человек сержантского

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 122.

и солдатского состава¹. Во время Великой войны столпы военной мысли, военного искусства нашли свою несостоятельность в изменившихся условиях большой войны. Помимо отсутствия жизнеспособной стратегии у военачальников и их армий не было в наличии средств и технологий для решения трудностей в предложенных условиях. Затруднения с продовольствием, неудачные исходы военных операций, неудовлетворенность правительства и населения Британии, невозможность командующих найти действенный выход из сложившегося положения привели к смене командования британской армии в декабре 1915 г. и большему характеру вмешательства гражданских лиц в дела военных.

Так, 29 июля 1915 г. при создании нового учреждения – министерства снаряжения, его глава Ллойд Джордж обрушился с резкой критикой на действия военного ведомства и попытки военных препятствовать передаче части обязанностей в руки штатских. В частности, министр снаряжения обвинял военное ведомство в недостаточной степени изученности нужд британской армии с расчетом ее расширения, способности Англии изготовить необходимое количество орудий, снарядов, пулеметов, винтовок и взрывчатых веществ².

Однако разница между сменой руководящего состава британской армии и изменением британского правительства составляла практически год. И если при правительстве Асквита, вплоть до образования должности начальника Имперского Генерального штаба, метод руководства военного министра Китченера имел, практически, единоличный и неограниченный характер управления всеми военными операциями, и последнее слово по всем важнейшим вопросам руководства армией вносил он, то с приходом к власти кабинета Ллойда Джорджа, в совокупности с провалом Дарданелльской

¹ Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. London, 1922. P. 29-30.

² Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 193.

экспедиции, произошло ослабление доверия к военному руководству¹. Последним инцидентом, приведшим к кризису правительства Асквита, послужила полемика о вмешательстве политиков в стратегические планы военных во время Дарданелльской операции. Одним из ключевых затруднений данной военной операции стало отсутствие единого взгляда в Совете о вопросе цели и способа осуществления операции.

Военные представители Совета были согласны на демонстрацию силы и при необходимости отступить, в то время как политикам, как и Черчиллю, было необходимо одержать не столько тактическую, а стратегическую победу в Дарданеллах. Можно предполагать, что Дарданелльская операция имела скорее политический подтекст, нежели военный характер, в силу недостаточности тех сил, которые были выделены для данной операции. Черчилль, являясь главным инициатором этой военной операции, не мог не понимать, что выполнить успешно поставленную задачу исключительно силами флота без поддержки не удастся. При этом, он надеялся на политиков, которые имели возможность оказать давление на Китченера, в случае возможности выхода в Мраморное море. При подготовке операции в Дарданеллах гражданские в Совете решили не затруднять себя изучением всех военных тонкостей предстоящей операции, просчитав политические выгоды, в то время как военные рассчитывали только на демонстрацию силы, тем более они не увидели возражений со стороны политических лидеров страны.

Последовала различная реакция со стороны союзников Великобритании по Антанте на поступившее предложение осуществления операции на турецком направлении. Французские союзники согласились поддержать англичан, в случае признания Сирии, Палестины, Киликии и Александретты зоной влияния Франции. Реакция российских союзников была более эмоциональной и настороженной в силу прямых интересов

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. Кн. 1. М., 2014. С. 22.

России в обладании проливами Босфор и Дарданеллы. Не в интересах российского правительства была перспектива захвата проливов союзниками, понимая, что труднее будет решить вопрос принадлежности проливов с союзниками, нежели отвоевать их у турок¹. К тому же российские военные склонялись к точке зрения, что для осуществления данной операции, а в дальнейшем, доведения ее до логического завершения, а именно овладения столицей Турции, понадобится не менее десяти армейских корпусов, которые не имели возможности выставить союзники на тот момент².

Ллойд Джордж вспоминал, что кризис как раз возник «отчасти из-за полного подчинения министров нашему главному военному советнику в вопросах сухопутной войны, и отчасти благодаря тому, что мнение нашего главного советника в вопросах войны на море было отвергнуто большинством министров и генералов»³. Асквит сам был сторонником передачи многих функций войны в руки военных, а в особенности армейскому командованию, что подтвердилось с первых дней войны. На первом военном совете 5-го августа 1914 г. из 15 представителей заседания, помимо премьера, 12 представляли армию⁴. Помимо этого, наблюдалось активное нежелание главнокомандующего Френча распространяться о делах на фронте со штатскими, несмотря на то, что они были англичанами, и в свою очередь обсуждать военные вопросы с генералом Жоффром⁵.

Важной особенностью взаимоотношений в среде военных, которая играла на руку политической элите в вопросе сосредоточения власти в

¹ *Philpott W. Anglo-French Relations and Strategy on the Western Front, 1914–1918. L., 1996. P. 86.*

² *Емец В.А. Очерки внешней политики России в Первой мировой войне. М., 1997. С. 130-131.*

³ *Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 175.*

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 82.

принятии решений во время войны, стало соперничество среди военных, которое приводило к подавлению инициативы среди подчиненных. Ллойд Джордж, будучи лидером «политического блока» старался всячески подчеркнуть эту особенность, описывая характер отношений между военными и их подчиненными в не самых положительных для военных тонах. Военные не стремились выдвигать своих выдающихся подчиненных из-за боязни, что последние смогут затмить своих руководителей и поэтому предпочитали иметь в подчинении «безопасных» и покорных людей¹.

Дуглас Хейг в вопросе подбора подчиненных руководствовался особенностями своего темперамента, который склонялся к деспотическим проявлениям. Он мог поставить на должность человека, не обладавшего достаточными навыками, лишь бы тот не перечил и соглашался с мнением главнокомандующего. По мнению Ллойда Джорджа сам Дуглас Хейг был малопригодным для должности главнокомандующего британской армии, однако в рядах военных не находилось более подходящей кандидатуры. В свою очередь, обсуждение вопроса о назначении на данный пост человека, не имевшего военного образования, не могло быть и речи и предполагало упорное сопротивление со стороны «военной касты». Ограничение безмерной, неограниченной и независимой от руководства министерства и военных власти Китченера было связано с решением Военного комитета воссоздать Генеральный штаб империи в действующей форме. Новый начальник Генерального штаба Уильям Робертсон в Уайтхолле ознакомился с правами и обязанностями своей должности в строгих, но широких пределах. В своем меморандуме, представленном правительству и отдельно лорду Китченеру, Робертсон настоятельно сообщал о необходимости о расширении системы руководства военными операциями за счет централизации управления и сосредоточения нитей управления в руках Генерального штаба, который уже будет делегировать свои полномочия

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 506.

командующим войскам непосредственно на фронтах¹. В свою очередь, лорду Китченеру не оставалось ничего другого как согласиться с отменой исключительных личных прав, присущих его должности до этого момента, и играть роль министра войны, а по всем вопросам войны подчиняться и получать распоряжения от начальника Имперского Генерального штаба². В 1918 г. вслед за уходом Робертсона с поста начальника Генерального штаба ушел генерал Киггел, а на его место Хейг назначил бывшего кавалерийского офицера времен англо-бурской войны Герберта Лоуренса, который не обладал достаточным профессионализмом для такой должности, а после окончания войн в южной Африке он и вовсе занимался исключительно финансовой деятельностью³.

Правительство Ллойд Джорджа во главе с самим премьером все больше стало вмешиваться в дела ведения войны. Подтверждением данного факта является осуществление плана высадки многочисленной армии союзников в Салониках, который созрел в умах Ллойд Джорджа и его французского коллеги Аристиды Бриана, несмотря на ярое сопротивление военных⁴.

Важной составляющей исхода сражений и войны являлась степень достоверности предоставляемых сведений главнокомандующему. Перед чинами, стоящими ниже по карьерной лестнице, был большой соблазн преподнести информацию своему начальнику в более выгодном свете, которую он желал бы услышать. Чувство дисциплины, структура мышления военного штаба была основана на подчинении мнения, власть командующего над подчиненными, вынуждала последних, в свою очередь, искать благосклонность. В результате, мнение военного руководителя было более реалистичным и подчас не совпадало с жестокими реалиями войны, платой

¹ *Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18. L., 1926. Vol. I. P. 168-172.*

² *Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. Кн. 1. М., 2014. С. 24.*

³ *Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. V. М., 1934. С. 217-218.*

⁴ *Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. Кн. 1. М., 2014. С. 66.*

за которую являлись человеческие жизни и судьбы. Возможным решением подобных ситуаций являлось назначение штатских на военные должности, не связанные с решением вопросов стратегии. Подобный вариант предлагал и затем пытался осуществлять в британской армии, после формирования собственного кабинета, премьер Ллойд Джордж. В июне 1916 г., говоря о кровавых неудачах военных, он упоминал об отсутствии в армии штатских, которые, во-первых, были бы свободны от соображений соперничества при военных назначениях и во-вторых, могли бы дать ценные советы по вопросам своих компетенций, не касающихся тактики и стратегии, при подготовке военных операций. Однако военные весьма болезненно реагировали на какое-либо сотрудничество и в особенности вмешательства гражданских в свою прерогативу¹. С подобными ситуациями столкнулись командующие многих армий. До начала операции британских войск на Сомме советники Дугласа Хейга в разведывательном управлении Генерального штаба не снабжали командующего информацией надлежащим образом, по этой причине он был уверен в прорыве германского фронта на Сомме².

Несколько иначе обстояли дела в армии кайзера. В своих воспоминаниях Людендорф не желал соглашаться с неискренностью и неточностью докладов своих подчиненных и писал следующее: «После войны мне говорили, будто Генеральный штаб из личных соображений неправильно мне доносил и в течении долгого времени рисовал положение дел в розовом свете»³. Однако у Людендорфа были все основания не верить в рассказы о недостоверной информации по причине характера взаимоотношений, царивших в немецком Генеральном штабе. Представители штаба были связаны тесными узами профессиональной деятельности и офицерской этики. Черчилль сообщал о том, что представители немецкого

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 509.

² Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. Кн. 1. М., 2014. С. 205-207.

³ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 2014. С. 353.

Генерального штаба присутствовали при каждом командире и штаб-квартире, и нередко, благодаря им, руководство Генерального штаба устанавливало тайный контроль над операциями за спиной командующих генералов. Однако данной картины не наблюдалось в британской армии. Британский офицер штаба, при любой ситуации, высказался бы о желании командующего армией¹.

Союзнические обязательства вынуждали представителей Великобритании все интенсивнее и энергичнее включаться в мировой конфликт. Важным шагом на данном пути было решение парламента о введении всеобщей воинской повинности. Несмотря на большое количество желающих вступить в ряды армии и флота, актуальной проблемой являлась необходимость в стрелковом оружии, снаряжении и боеприпасах. Многие подобные задачи должны были разрешать гражданские лица, не имевшие или имевшие небольшой опыт и понятие о военном деле. Однако для Великобритании, ввиду исторически сложившихся обстоятельств, когда армия не имела для британцев такого значения какое она имела для жителей Франции, Германской или Российской империи, при небольшом командном и рядовом составе армии, это носило естественный характер. Ряд английских политиков выступали против сложившегося мнения о большей компетентности генералов и адмиралов в разрешении жизненно составляющих вопросов войны, нежели представители других сфер жизни. Несомненно, генерал или адмирал были профессионалами в области перемещения войск и кораблей, однако для решения многих новых вызовов, которые представила Первая мировая война, они не могли подойти с таким же высоким уровнем профессионализма. В сложившихся обстоятельствах на выручку военным обязаны были прийти политики, промышленники, финансисты. Однако многими газетами внушалась мысль о правоте адмиралов и генералов, выставляя многих политиков, как пустословов,

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III. Кн. 1. М., 2014. С. 213.

стремящихся к личной славе, личному прославлению, боящимися нести ответственность за принятые военные решения, результатом которых являются сотни солдатских жизней¹. Уинстон Черчилль описывал данную ситуацию с участием генералов и адмиралов следующим образом: «Эта величественная персона, лишенная малейшей мысли о собственной выгоде, предлагает четкое дальновидное руководство и совет для решительных действий или хитрой уловки или благоразумного промедления. Но его совет отвергнут; его разумные планы отложены; его смелой инициативе препятствуют политические болтуны и некомпетентные люди»².

Ярким примером характеристики отношения касты военных к политикам было мнение первого командующего британского экспедиционного корпуса во Франции во время войны Джона Френча. Он придерживался того мнения, что профессионалы должны заниматься своим делом, в то время как политики вмешиваются в дела военных, не зная ничего про военное дело³.

После формирования кабинета Ллойд Джорджа в 1916 г., премьер-министр ввиду занимаемой им должности и личных предрассудков о расширении влияния Генерального штаба, в том числе за счет ограничения его прав как премьера, стал оказывать давление на решения, принимаемые военными⁴. Во многом благодаря его дальновидности и умению делать выводы из неудач, была налажена система конвоев, был создан Высший военный совет и было сформировано единое командование союзных войск, что в определенной степени являлось политической заслугой британского премьера. В свою очередь, с армейскими и флотскими командующими характер отношений был предельно жесткий, направленный на достижение

¹ Черчилль У.С. *Мировой Кризис*. Т. III. Кн. 1. М., 2014. С. 254-262.

² Там же. С. 263.

³ *The Times*. *History of the War*. Vol. IV. L., 1915. P. 156.

⁴ *Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18*. L., Toronto, Melbourne and Sydney, Vol. I. P. 174-175.

победы в войне¹. Ллойд Джордж выступал в качестве одного из главных апологетов создания концепции объединенного командования. По этому поводу он говорил следующее: «Дело не в том, что один генерал лучше другого, а в том, что один генерал лучше двух»². В разрешении данного конфликта наблюдается острое противоречие между взглядами британских военных и политиков. Еще в начале войны, при решении вопроса об отправке британского экспедиционного корпуса, Китченер указывал командующему Френчу не только на ответственность за принятие решений, но и во многом на недопустимость поступать в распоряжение союзных генералов³. Вопрос единого командования союзных сил на Западном фронте по примеру центральных держав на Восточном фронте, где Германия признавалась несомненным лидером поднималась неоднократно в течении войны. Примечательна точка зрения начальника британского Генерального штаба Уильяма Робертсона, которую он выразил британскому военному атташе в России Альфреду Ноксу. На вопрос о резонности создания единого командования на Западном фронте Робертсон ответил: «Мы делали все, о чем нас просили французы, и, если они просили нас задержать наше наступление, мы соглашались и с этим. Но мы не смогли бы сделать ничего больше, так как невозможно поставить британскую армию под командование иностранцев: такого никогда еще не было в нашей истории»⁴. Нежелание британского командования и Генерального штаба, а также невозможность передачи инициативы в вопросе организации и осуществления общего командования в руки французских генералов наблюдалось на протяжении всей войны⁵. Недопонимание и недоговорки между британским правительством и военными также наблюдались во время войны. Британский

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III., Кн. 1. М., 2014. С. 275-276.

² Там же. С. 288.

³ Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне. М., 2010. С. 59-60.

⁴ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М., 2014. С. 334-335.

⁵ Robertson W. Soldiers and Statesmen, 1914–18. Vol. I. L., 1926. P. 214.

военный атташе в России Альфред Нокс в своем дневнике писал: «Адмирал Русин спросил лорда К [Китченера] будет ли выполнено в июне и в последующие месяцы обещание ежемесячно преподносить России «подарок» в виде ста 4,5 – дм гаубиц, как это было обещано. Очевидно, лорд К. ничего не слышал об этом обещании, потому что он резко переспросил: «Каких гаубиц?»¹. Этот факт говорит об отсутствии договоренностей и единого мнения между военными и правительством на вопросы ведения войны и союзнического взаимодействия. Похожая ситуация возникла уже в 1917 г., однако по более серьезному вопросу. Так, премьер-министр не посчитал нужным выслушивать мнения и советоваться с британским главнокомандующим и начальником Имперского Генерального штаба по вопросам единого командования. Так, если Ллойд Джордж пригласил Хейга и Робертсона на совет касательно обсуждения с французским представителем генералом Нивелем в Лондоне вопроса о весеннем наступлении 1917 г., однако результаты дополнительных переговоров о фактическом подчинении британской армии при этом наступлении генералу Нивелю до Хейга и Робертсона доведены не были. Ллойд Джордж высказывал мнение на степень вмешательства в ход военных операций политиков лишь в изложении общего плана и основных принципов ведения войны, причем в целях безопасности и противодействия шпионажу, он настаивал на сохранении у генералов планов выполнения задач с точным планом атак, количеством пушек или войск, задействованных в бою².

В 1917 г. Генеральный штаб под руководством Робертсона в военном кабинете и главнокомандующий Хейг были уверены в успехе, поэтому они выступили главными инициаторами проведения весенних наступлений, которые привели к большим людским потерям и закономерному возмущению среди всего британского народа. Британские генералы

¹ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М., 2014. С. 337.

² Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III., Кн. 1. М., 2014. С. 302.

остановились на тактике истощения, которая приносила несущественные результаты из-за доминирования системы обороны над методами наступления. Премьер хотел, чтобы Хейг ограничился тактикой активной обороны и накапливания сил, до того момента, когда американские войска будут в том количестве чтобы предпринять наступление на Западном фронте. Однако под напором Робертсона и всего Генерального штаба данное усилие возымело действие и Ллойд Джордж не решился выступить против затеи Хейга-Робертсона, а вскоре было принято решение о подготовке к наступлению союзников¹.

В союзе двух военачальников идейным вдохновителем тактики истощения и наступления на Западном фронте, безусловно лидером являлся Хейг, в то время как начальник Генерального штаба был орудием в его руках. Однако, безусловно, необходимо отметить, что должность начальника Имперского Генерального штаба была определяющей в британской армии и от личных качеств человека, занимающего эту должность, зависело весьма многое. Если задачей командующих отдельных участков фронта: сэра Дугласа Хейга, сэра Арчибальда Мюррея, сэра Джона Масквелла, генералов Мильна и Моуда являлось достижение победы над вражеской армией непосредственно находившейся перед ними, то сэр Уильям Робертсон должен был наблюдать и координировать действия всех фронтов одновременно².

Одним из ключевых моментов в вопросе взаимоотношений военных и политических элит Великобритании в годы Первой мировой войны стало отношение к военным изобретениям. Так сложилось, что лагерь сторонников создания и применения новых видов вооружения в годы войны состоял в основном из политических лидеров. Военные же лидеры, в основной своей массе, выступали ярыми апологетами ведения войны старыми способами, во

¹ Черчилль У.С. Мировой Кризис. Т. III., Кн. 1. М., 2014. С. 364.

² Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 517.

многим благодаря своему военному опыту и образованию. Если в первые месяцы войны начальник артиллерийского управления, отвечавший за проектирование и исследование военного снаряжения, считал неразумным тратить силы и средства на проектирование и производство нового вида оружия по причине того, что война будет скоротечной, то после начала окопной войны военное ведомство не желало делиться своими полномочиями со штатскими, аргументируя это, со слов Китченера, возможностью сохранить ответственность. По мнению главного финансового советника министерства сэра Чарльза Гарриса вопрос военных изобретений – дело исключительно артиллерийского управления и передача его гражданскому ведомству может являться предпосылкой неудач, существовавших во время египетской кампании 80-х гг. XIX в. Однако премьер-министр все же передал функции проектирования и производства новых видов вооружений министерству снаряжения, оставив за военным ведомством право требования количества снаряжения, получение, хранение и распределение военных материалов, что во многом облегчило работу в этой сфере, сосредоточив все в одном министерстве¹.

Военное ведомство высказало глубокое возмущение после передачи части прав по военным вопросам гражданскому ведомству, обещало проводить собственные испытания после проектирования и испытания оружия министерством снаряжения. Так, Герберт Китченер, который был абсолютно прав в своих расчетах о продолжительности войны и благодаря усилиям которого британская армия смогла выступить в качестве основного игрока в мировой войне на многих фронтах, был абсолютно чужд идее увеличения производительности тяжелых полевых орудий, скептически относился к важной роли пулеметов. В своих воспоминаниях Ллойд Джордж пишет о Китченере: «Танки он считал причудливой игрушкой, и я помню, как презрительно смеялся он над этим новым оружием при демонстрации

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 426-427.

первого танка. Он предсказывал, что 18-фунтовые гранаты скоро покончат с этим странным чудовищем, продуктом недопустимого вмешательства моряков в сухопутную войну»¹. Однако представители Генерального штаба с подозрением и враждебностью относились не только к идеям штатских людей к вопросам войны. С учетом характера своих должностей штабисты не имели возможности или не желали посещать фронт, и руководствовались военной теорией, не принимая во внимание изменившийся характер войны. Так, долгое время бригадный генерал Бейкер Карр, принимавший участие в боевых действиях на Западном фронте, пытался переубедить верховное командование в вопросе важности пулеметов в войне и необходимом их увеличении с 2-х до 4-х, а потом и до 8-ми в каждом батальоне. Хотя увеличение количества пулеметов на батальон было большой заслугой людей подобных Бейкеру Карру, так как в июне 1915 г. военный министр считал оптимальным вариантом 4 пулемета на батальон, а все сверх того являлось роскошью и необоснованными тратами. Немецкое командование осознало боевую мощь пулеметов еще до начала войны, снабдив каждый батальон пулеметами в количестве 16 штук, в то время как в британском батальоне такое количество пулеметов на батальон наблюдалось только в ноябре 1915 г., а к концу войны уже насчитывалось 64 пулемета на батальон². Всего в Великобритании за четыре года войны было изобретено 240 506 пулеметов разных модификаций, 26 900 из которых были переданы союзникам в рамках союзнических обязательств³.

Иной характер отношений между военными и штатскими был в вопросе производства и применения танков. Танк был механизмом войны британского происхождения и своеобразным ответом на немецкую тяжелую артиллерию и колючую проволоку. Если в вопросе ценности танков между военными и штатскими было обоюдное согласие, то в вопросе

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 503.

² Там же. С. 406-409.

³ Там же. С. 412.

их применения возникали споры. Не имея достаточного количества танков для успешного масштабного наступления, по мнению министра снабжения Монтегю, начальник Генерального штаба и главнокомандующий затребовали танки для нападения, не позволив применить новый вид вооружения в более подходящей ситуации и раскрыв секрет немецкому командованию¹.

Отношение представителей военного ведомства к новой детали войны в лице министерства снаряжения было подозрительным и враждебным, в силу того, что оно находилось под руководством гражданских и деловых людей, несмотря на оказываемую помощь военному министерству. С еще большей враждебностью военное министерство стало относиться к министерству снаряжения после выступления главы этого ведомства Ллойд Джорджа в палате общин 29 июля 1915 г., где он выступил с резкой критикой работы военных. В целом министр снаряжения высказался об отсутствии тщательного изучения военным ведомством своих нужд, а также необходимости увеличения численности британской армии. Ллойд Джордж высказался и о конкретных обстоятельствах, не учтенных военным министерством, в частности, о количестве и калибре пушек, необходимых для войны, что в свою очередь порождало проблему количества снарядов для орудий, не было учтено необходимое количество пулеметов, не были изучены возможности производства взрывчатых веществ и промышленные возможности производства оружия в Великобритании и США².

Штатские во главе с Ллойд Джорджем настаивали на уходе от традиций военных учебников и призывали посмотреть в лицо новым обстоятельствам. Вместо ожидаемой военными маневренной войны началась война позиционная. Новый характер конфликта требовал нового подхода к подготовке ведения боевых действий, в частности, увеличение крупнокалиберной артиллерии, увеличение количества снарядов для нее и,

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 434.

² Там же. С. 193.

в свою очередь, уменьшение количества шрапнели, которая едва ли наносила урон противнику, находящемуся в окопах. Даже по прошествии двух с половиной лет войны военному руководству Великобритании вменялись в вину две основные ошибки: военные расчеты относительно возможностей при наличных ресурсах были не просто ошибочными, но и ложными, имело место нежелание принимать и исправлять промахи с учетом прошедших сражений, приведших к гибели многих миллионов людей. Одним из первых среди высшего военного руководства просил обратить на новые факторы внимание военного министра был Джон Френч. Причем производство и применение шрапнели превратилось в закостенелых британских военных в идею фикс, которые считали, что едва ли можно вести боевые действия без ее применения¹. Дальнейший ход войны доказал ошибку военных в вопросе увеличения тяжелой артиллерии. После булонской конференции союзников по вопросу вооружения, Ллойд Джордж и генерал Дю-Кейн, представители Великобритании на данной конференции, выступили с программой увеличения количества тяжелой артиллерии и снарядов к ней. Споры разгорелись и в кабинете министров между военным министром и министром вооружений. Однако даже планов на увеличении производства тяжелой артиллерии, выдвигаемых Ллойд Джорджем, оказалось недостаточно для кампании 1916 г., о чем писали Робертсон и Хейг². К тому же, королевским указом были определены функции министерства снаряжения, согласно которому оно не являлось подведомственным военному министерству, что говорило о невыполнении военными своих задач в данной области, и не могло настроить военных скептически против новоявленной организации. Новое министерство выполняло функции тех учреждений, которые были подведомственны военному министерству. В организацию снабжения снаряжением входили исключительно военные,

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 370.

² Там же. С. 381.

кроме лорда Маультона, комитет по производству вооружения занимался вопросами снабжения военной силой, комитет военного снаряжения, перестал существовать из-за того, что его председатель, Ллойд Джордж, стал министром снаряжения. В результате к 1 июля 1915 г. новое министерство, возглавляемое Ллойд Джорджем, занималось производством и снабжением вооружением¹. Неудовлетворительная работа военных английского военного ведомства в сфере обеспечения материальных ресурсов для войны повлекла за собой неутешительные итоги наступления союзников на Западном фронте и отсутствие возможности помочь снарядами и винтовками русскому командованию на Восточном фронте во время немецкого наступления в 1915 г.

Помимо производства вооружения исключительно важной проблемой в условиях Великой войны являлась проблема транспортировки масс войск и вооружения, которая приводила к гибели большого количества людей, что наблюдалось на Восточном фронте в русской армии. Британские армейские лидеры не могли справиться с задачей организации транспортировки гигантского объема грузов, количества солдат с их снаряжением, материалами для окопов, медицинскими принадлежностями вследствие отсутствия опыта и компетентности, что повлекло за собой делегирование данных полномочий в руки гражданских лиц. Под давлением в 1916 г. Ллойд Джорджа, занимавшего в это время пост военного министра, главнокомандующий Дуглас Хейг дал согласие на разрешение транспортной проблемы британских войск на Западном фронте силами гражданских специалистов. Ллойд Джордж назначил сэра Эрика Кэмпбелла Геддеса, который получил чин генерал-майора и закончил Оксфордский военный колледж, на должность генерального директора военных железных дорог в военном министерстве. Позже, по просьбе Хейга, он был назначен генеральным директором по войсковому транспорту британской армии

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 202.

на Западном фронте. Военные представители Военного совета не желали санкционировать назначение Геддеса на эту должность, не считая его военным и не имея желания делиться со штатскими своими полномочиями, однако не имея веских аргументов назначение состоялось. В знак протеста несколько генералов Генерального штаба подали в отставку в связи с вмешательством политиков в дела военных¹. В скором времени Геддесу удалось разрешить проблему транспорта во Франции путем строительства нескольких узкоколеек протяженностью 1000 миль и программой дополнительных путей с нормальной колеей. Новая программа потребовала 1200 миль путей с нормальной колеей, 300 паровозов и 900 вагонов. Причем большую роль в реализации программы сыграл Дуглас Хейг, в письменном виде потребовав средств для осуществления программы.

В Месопотамии вмешательство гражданских лиц в проведение кампании были минимальным. Несмотря на это в результате первых двух лет войны британская армия не то что смогла добиться каких-либо значительных результатов, но находилась в затруднительном положении, что подтвердилось сдачей гарнизона г. Кута турецкой армии. Проведение боевых операций находилось полностью в руках индийского генерального штаба в Симле до июля 1916 г., когда дела британской экспедиции были переданы под контроль военного министерства. Вскоре комиссия, назначенная для расследования неудач в Месопотамии, составила отчет в мае 1917 г. в котором объявила военные власти во главе с вице-королем и главнокомандующим в явных промахах и некомпетентной работе². Это во многом было связано с работой индийского генерального штаба, который уделил недостаточно внимания тяжелым природным условиям, доставке грузов, которые можно было доставлять исключительно водным транспортом и угрозе эпидемий, что подразумевало большее количество

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 523.

² Там же. С. 530.

медицинского снаряжения. Все промахи индийского Генерального штаба усиливались в связи с огромной бумажной волокитой и бюрократией, когда при подаче заявки необходимо было ожидать принятия решения на протяжении нескольких недель¹. В свою очередь индийское правительство медлило в вопросе поставки рекрутов для войны, и даже с гордостью указывало на нулевой рост военных расходов в условиях военного времени при составлении бюджета. Главной ошибкой, которая ставилась в вину военным было то, что они не требовали необходимого оборудования и снаряжения долгое время. Так, военные потребовали большего количества тяжелой артиллерии только в декабре 1915 г. после захвата Багдада турками и осады генерала Таунзенда в Куте. Помимо этого, индийские военные власти не только не снабжали месопотамскую экспедицию необходимым количеством речного транспорта, необходимого для наступления, но и не могли организовать работу речного транспорта. В январе 1916 г. индийское правительство отправило в Месопотамию штатского специалиста сэра Джорджа Бьюкенена, заведующего ранее портом в Раптуне, для организации нормальной работы, однако командующий месопотамской экспедицией генерал Никсон начал ограничивать полномочия штатского специалиста, который был вынужден вскоре вернуться в Индию. Главным оправданием главнокомандующего были уверения в неосведомленности о многих предметах до войны, по крайней мере в Индии, хотя турецкие войска вовсю ими пользовались. Комиссия, назначенная главнокомандующим индийской армии генералом Бьючем Даффом для расследования неудачи месопотамской экспедиции, выявила нарушение со стороны военных в деле снабжения экспедиции необходимым санитарным оборудованием и препаратами, а попытка вмешательства в данный вопрос гражданских получила незамедлительный отпор со стороны военных. Генерал-директор военно-медицинской части при военном министерстве

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 546.

Альфред Криво заявлял о позорной организации медико-санитарного дела в индийской армии. Неоднократно индийским военным была предложена помощь: лорд-лейтенант графства Хемпшир предлагал собрать фонд и отправить врачей, сестер милосердия и лекарства, «Мадрасский фонд» предлагал вентиляторы для госпиталей в Басре, британское общество красного креста предлагало баркасы с керосиновыми двигателями, однако командующий экспедицией генерал Никсон отвечал на все отказом и отсутствием необходимости¹. В целом военные представители индийской армии не сообщали об истинном положении вещей военному ведомству на протяжении двух лет войны. Майор медико-санитарной службы Картер говорил об ужасной картине транспортировки раненых из Ктесифона в Басру, описывая ярчайшие примеры антисанитарии, в то время как командующий экспедицией писал об обратном, утверждая, что все обстояло удовлетворительным образом и раненые находились в хорошем состоянии. Причем военные объясняли такое описание ситуации майором тем, что он был «принят грубо», а квартирмейстер генерал Коупер обещал посадить его под арест из-за вмешательства не в свои дела. В результате деятельности комиссий были вынесены строгие осуждения главнокомандующему Бичему Даффу, вице-королю лорду Хардингу, командиру армии в Месопотамии генералу Никсону, а вопросы ведения войны были переданы английскому правительству представителем которого являлся генерал-квартирмейстер Джон Кауэнс.

Впервые вопрос о передаче инициативы проведения военных операций в руки правительств как в Великобритании, так и во Франции, был поднят премьером Франции Брианом на межсоюзнической конференции в Париже 15 ноября 1916 г. В речи, открывающей конференцию, французский премьер говорил: «Французское правительство считает, что именно правительствам, несущим всю ответственность за ведение войны, должна принадлежать

¹ *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 539-542.

инициатива военных операций с тем, конечно, что самое выполнение принятых планов возлагается целиком на военных специалистов, располагающих всеми средствами для их осуществления»¹. Одним из аргументов при передаче инициативы в руки правительств было мнение, что каждый командующий армией будет считать свой участок фронта самым важным, в то время как единое командование сможет охватить всю картину целиком. Основопологающим намерением британских политиков являлась попытка подчинить военное руководство политическому и превратить Генеральный штаб лишь в инструмент исполнения инструкций при составлении последующей стратегии войны. Причем неудачу данной попытки Ллойд Джордж возлагал на премьеров Великобритании и Франции с учетом их недостаточной активности и напористости, а также явного обмана и нежелания британских и французских военных делиться своими полномочиями в вопросах ведения войны².

Достаточно острым оставался вопрос в деле виновности неудачных операций. Военные и политики перекладывали ответственность друг на друга. После неудач во время Пашендальского наступления в 1917 г. Уильям Робертсон утверждал, что именно от правительства Асквита исходили пожелания очистить фландрское побережье от вражеских армий. По сути, военный комитет дал распоряжение военным охарактеризовать перспективу наступления и предоставить доклад³.

Если взглянуть на сухопутные военные кампании вплоть до конца 1917 г., то можно утверждать, что они разрабатывались и проводились исключительно генеральными штабами Англии и Франции. Единственной кампанией, которую не одобряли военные была операция в Палестине. Адмиралтейство, в отличие от генералов, прислушивалось к рекомендациям

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I-II. М., 1934. С. 612.

² Там же. С. 627-628.

³ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. IV. М., 1934. С. 255.

штатских, в том числе по вопросам противоборства с немецкими подводными лодками.

В своей борьбе с политиками военные пришли к тому, что сообщили в печати планы военных действий союзников в случае наступления немецких войск в 1918 г. В продолжении планов союзников, которые были опубликованы в печати полковником Репингтоном, было рассказано о создании резервного фронта союзников под командованием Фоша, где была предпринята попытка выставить в невыгодном свете для общественности уже не столько политических лидеров, сколько «Версальских генералов», представлявших Великобританию. Апогей конфликта между военными и политиками состоялся в феврале 1918 г. Начальник Генерального штаба желал подчинения начальнику штаба военного представителя в Версальском совете от Великобритании. Версальский конфликт поставил вопрос о том подчинится ли британское правительство в лице Ллойд Джорджа военным в лице генерала Робертсона¹. Причем главнокомандующий британской армии генерал Хейг отказался участвовать в борьбе против политиков, считая делом военного кабинета решать вопросы войны, а делом военных пытаться реализовывать их в жизнь². Английской военной партии не удалось опрокинуть английский кабинет и его главу в отличие от произошедшего в Германии. После неудавшейся попытки Робертсон был вынужден подать в отставку, а его место занял Генри Уилсон.

Однако, если говорить о противостоянии мнений военных и политиков в вопросе создания резервов и должности главнокомандующего всех союзных сил, то победа оставалась за главнокомандующими английской и французских армий. Только в результате прорыва британской линии обороны во время весеннего наступления немцев 1918 г. командующие армий союзников решили пойти на образование резервов и единого

¹ Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (19 February 1918) Vol. 112.

² Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. V. М., 1934. С. 181.

командования. После конференции в Дулане координировать действия союзных армии должен был французский генерал Фош, который не обладал на тот момент реальной властью. И только после конференции союзников в Бовэ, включая американских представителей генерала Блисса и Першинга, был разрешен вопрос командования, и генерал Фош получил должность командующего союзными армиями, и Хейг выступал за создание данной должности. Немецкое командование считало, что создание единого командования союзников в лице Фоша стало поворотным моментом на последнем этапе войны. В результате мартовского наступления немцев Хейг планировал начать отступление на север для прикрытия портов, а Петэн пытался отойти на юг для защиты столицы Франции. Однако Фошу, наделенному властью, удалось подчинить противоречивые интересы союзников общим целям и предотвратить разделение английской и французской армий.

Эффективное взаимодействие военной и политической элит стало важным фактором успеха Великобритании в Первой мировой войне. Между тем, военные и политики зачастую сталкивались с затруднениями в процессе поиска общих точек зрения и часто сталкивались с проблемами в работе из-за разногласий. Это проявлялось, например, в том, что военные часто не хотели раскрывать подробности своих планов политикам апеллируя к профессиональной чести. В свою очередь, политики старались избегать публичных заявлений, способных деморализовать военное и гражданское население страны. Тем не менее, несмотря на различия в подходах и взглядах, тесное взаимодействие военной и политической элит способствовало успешному ведению войны.

Подводя общий итог следует отметить, что отсутствие верховного командования на полях сражений было вызвано объективными причинами. По мере развития конфликта и увеличения численности армии, командование делегировало часть своих полномочий на уровень армии и корпуса, где

принимались тактические решения. Военная стратегия Великобритании в период Первой мировой войны основывалась на тесном взаимодействии военной и политической элит страны, а также на использовании военно-морского флота для обеспечения безопасности государства. Эффективное взаимодействие между военной и политической элитой сыграло ключевую роль в успехе страны в войне, несмотря на возникающие разногласия и проблемы в коммуникации. В целом, успешный исход Первой мировой войны стал результатом совместных усилий и эффективного управления со стороны высшего командования и военной и политической элиты Великобритании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великобритания исторически стремилась избегать крупномасштабного участия в сухопутных военных кампаниях на европейском континенте. Накануне Первой мировой войны главной военной угрозой для англичан являлся военно-морской флот Германской империи, в то время как военно-морской флот Великобритании оставался главной опорой безопасности страны и являлся важным аргументом внешней политики. Характер войны заставил английское руководство пересмотреть роль страны в мировом конфликте. По мере развития военных действий британская армия превратилась в один из главных столпов Сердечного согласия, в то время как военно-морской флот выполнял функции экономической блокады противника, что привело к значительным проблемам для английского общества и военной элиты страны.

В начале войны перед английским правительством стояло несколько путей развития событий. Один из них заключался в отказе от участия в военном конфликте, однако, он был отвергнут в силу возможных негативных последствий для Великобритании.

Другой путь, который и был выбран британцами – оказание военной и экономической помощи своим союзникам по Антанте – Французской республике и Российской империи. Представители военной элиты Великобритании способствовали укреплению в английском обществе политики «континентализма», главная идея которой заключалась в активной военной помощи союзникам, в первую очередь Франции. Однако ввиду беспрецедентного характера войны и отсутствия у британского командования опыта ведения масштабных боевых действий, британские войска понесли значительные потери, вся тяжесть которых была возложена на представителей военной элиты.

Британское правительство не давало официальных обязательств на случай полномасштабной европейской войны, в то время как английское общество не было настроено на одобрение обязательств подобного рода. В результате на момент начала конфликта перед представителями военного руководства стояла задача по реорганизации как самой английской армии и ее структуры, так и иерархии командного состава британских вооруженных сил.

В большинстве европейских стран офицерский состав армий традиционно составляли выходцы из дворянского сословия. Принадлежность к высшему составу офицерского корпуса – военной элите, определялась не только социальным положением, но и совокупностью качественных и ментальных свойств. Одной из таких характеристик британского офицера стало чувство патриотизма, выражавшееся в служении на благо британской нации.

Объединяющим элементом среди британских офицеров, позволявшим создать «военную касту» в Британской империи, был кодекс чести офицера. Прививание основ соответствующего офицерского поведения, верность своему слову, благородные отношения к женщинам и мужество начиналось с момента обучения в привилегированных английских школах. По окончании подобных образовательных заведений выпускник обладал набором аутентичных качеств, которые объединяли британских офицеров.

В британской армии эпохи Первой мировой войны многие способные люди так и не добились тех высот, на которые могли бы рассчитывать. Выслуга лет и светские связи были определяющими факторами при выдвижении в армии. Большое значение имело умение «вести себя», в то время как интеллектуальные способности имели второстепенное значение. Люди с большим потенциалом не проявляли интереса к данной профессии, которая предоставляла мало пространства для проявления своих способностей. В армии было проще считаться честным середняком, чем

одаренным человеком, который стоит выше своих коллег. В то время как в английской армии принадлежность к военной касте являлась обязательным фактором продвижения по военной карьерной лестнице, в армиях британских доминионов подобных процессов не наблюдалось.

Анализ и изучение комплекса источников позволил сделать вывод о том, что социальный состав военных элит большинства европейских государств оставался преимущественно аристократическим. В Великобритании не наблюдалось кардинальных изменений в сословном составе военной элиты, и представители земледельческой аристократии составляли главный источник пополнения британской военной элиты накануне Первой мировой войны. Во время конфликта большие потери среди английского офицерского корпуса на полях Франции и вынужденного увеличения численного состава армии и командного состава, привели к ротации военной элиты и пополнению ее выходцами из неаристократических сословий, зачастую не имевшими за плечами окончания престижных военно-учебных заведений.

В начале XX века английское общество предъявляло все больше требований к профессионализму офицерского состава британской армии. После завершения англо-бурской войны, выявивший ряд проблем в английской армии, общественность призвала обратить пристальное внимание на подготовку офицеров в специализированных учебных заведениях. Однако в связи с особенностями политики Великобритании, делавшей акцент на применении сил военного флота, система подготовки армейских офицеров продолжала носить второстепенное значение. Это во многом определялось тем, что в британской армии накануне Великой войны не сложилось сильной и влиятельной военной касты, способной оказывать давление на принятие политических решений. Военная элита британской армии представляла собой выходцев из аристократического сословия. Причиной подобной специфики следует считать вопрос финансового

положения, поскольку армейская жизнь подчас требовала значительно больше расходов, чем получаемое довольствие.

Профессиональная подготовка офицерского корпуса – базы военной элиты Великобритании, осуществлялась в Королевской военной академии в Вулидже и Королевском военном колледже в Сандхерсте. Согласно требованиям поступления в данные учебные заведения, более половины мест отводилось выходцам из аристократического сословия, в то время как оставшиеся учебные места предполагалось предоставить сыновьями офицеров, погибших на военной службе, либо обучавшимся, имевшим договоренности с Ост-Индской кампанией. Плата за обучение в Вулидже и Сандхерсте была различной и во многом определялась возможностями социального происхождения.

В конце XIX века все большую роль в карьерной жизни каждого офицера британской армии играл штабной колледж в Кемберли. В период в 1860–1870-е гг. обучение в штабном колледже не являлось признаком элитного образования, но на рубеже веков и накануне войны многие представители военной элиты Великобритании получили образование именно в этом учебном заведении. В начале XX в. Штабной колледж возглавляли представители военной элиты страны: Генри Уилсон до 1911 г., а затем Уильям Робертсон, которые старались организовать обучение в колледже исходя из реалий современности и потребностей британской армии. основополагающие принципы обучения в Кемберли и своего рода филиале штабного колледжа в индийском городе Кветте, базировались на идеях немецкой военной подготовки и трудах Клаузевица.

Первая мировая война внесла значительные изменения в положение командующих на поле боя. Во времена конфликта было сложно представить командующего в центре сражения, ведущего за собой своих солдат. Это обстоятельство объяснялось несколькими причинами: изменениями масштабов армий участвующих сторон, увеличением протяженности линии

соприкосновения, использованием технологических новшеств. Таким образом, нахождение командующего на передовой во время сражения было малоэффективно. Командующие были обязаны находиться в штабе для координации действий своих войск, что довольно часто расценивалось в британском обществе как признак трусости и непрофессионализма. К тому же, у части британской военной элиты сформировалось убеждение в том, что главная задача генералов организовывать и планировать операцию, а попытка вмешательства и изменения плана операции труднодостижима в условиях Первой мировой войны.

Точкой отсчета, с которой связаны кардинальные изменения в армии и ее командном составе можно считать реформы Кардуэлла, связанные с отменой патентов в армии. Упомянутые преобразования привели к оптимизации расходов на армию, повышению эффективности британских военных сил, но самое главное – они привели к отмене покупки воинских должностей в армии, доступу в командный состав представителей «гражданских» профессий и большей требовательности к профессионализму офицеров британской армии. Последующие военные столкновения в колониях Великобритании, главным из которых стала англо-бурская война, показали незавершенный характер преобразований 1870-х гг. и привели к дальнейшим изменениям, произошедшим в начале XX в. В результате изменившегося баланса сил в Европе, давления со стороны общества, английское правительство создало ряд комиссий, главная задача которых заключалась в преобразовании армейских структур. В результате их функционирования в британской армии появился Генеральный штаб, а численность профессиональной армии возросла до 156 000 человек, помимо вспомогательных резервов и Территориальных сил.

Представителям армейской военной элиты приходилось менять выработанные годами представления о войне непосредственно во время конфликта. Изменилось функциональное предназначение штаба корпуса,

вместо пункта, главной целью которого являлась передача информации от штаба армии в штаб дивизии, корпус становился важным звеном в структуре английской армии при планировании и осуществлении операций. Окончательные изменения парадигмы командования четко прослеживаются во время наступления союзников в 1918 г.

В связи с увеличением общей численности британских войск, технологических изменений, происходили изменения численного состава штабов английской армии различных уровней. Появлялись дополнительные должности, ответственные за подготовку операций и разведку, за организационные вопросы пулеметных команд, артиллерийскую и котрбатарейную стрельбу. Несмотря на передачу вопросов строительства и эксплуатации дорог Департаменту дорог в 1916 г., появилась отдельная офицерская должность, в зону ответственности которой входили дороги вблизи линии фронта.

Представители военного руководства по мере развития войны уделяли большее внимание технологиям и новым родам войск. Однако решение об использовании военных новшеств принималось на различных уровнях структурной иерархии в британской армии. Применение химического оружия и танков находилось в полном ведении командующих армией. Значимыми проблемами для британского генералитета являлись время передачи приказов и получение информации с поля боя, по этой причине для разрешения подобных трудностей использовалась авиация.

Высшему английскому военному командованию на заключительном этапе войны удалось успешно реализовать принципы, выработанные и прописанные в довоенных уставах и правилах, таких как SS 135 (Instructions for the Training of Divisions for Offensive Action) или Правилах полевой службы (Field Service Regulation). Главной отличительной особенностью различного рода правил и наставлений довоенного периода, а также времени завершения войны заключались в большей степени

децентрализации командования во время непосредственного осуществления плана операций. Это показывало гибкость английской военной структуры, в то время как эффективное продвижение английских войск во время операции «100 дней» показало техническую эволюцию и способность приспосабливаться к меняющимся условиям военной действительности.

В английской армии можно было проследить укрепляющуюся тенденцию более строгого характера отношений между руководством и подчиненными с каждым последующим уровнем командования. Это можно объяснить тем, что представители дивизий, корпусов должны были осуществлять планы, составленные верховным командованием, что влекло за собой ответственность за жизнь солдат, находящихся в окопах. В связи со сложностью осуществления задач в условиях войны, верховное командование давало некую свободу в принятии конкретных решений по организации операций, при этом контролируя осуществление общего плана.

Британский генеральный штаб осуществлял подготовку армии в локальном и масштабном планировании, касавшимся роли британской армии в Европейской войне. Раздробленность Генерального штаба накануне войны привела к критической ситуации, когда британская стратегия перешла в руки энтузиастов-любителей, которые практически не получали советов от профессиональных солдат, пока генерал-лейтенант Уильям Робертсон не был назначен начальником имперского генерального штаба (CIGS) в конце 1915 г. Путаница в отношении количества войск, необходимых для обороны британских островов и чрезмерное планирование экспедиции в Галлиполи показало насколько слабым было межведомственное сотрудничество с Королевским флотом до войны.

Тем не менее, даже идеально функционировавшему Генеральному штабу с большим стратегическим видением было трудно предвидеть проблемы, с которыми столкнулась британская армия в период с 1914 по 1918 гг. Быстрый крах Бельгии и отступление Франции на Западном

фронте в совокупности с поражением русских при Танненберге вынуждали задумываться руководство Великобритании о трансформации британских экспедиционных сил в одну из континентальных армий. Китченер полностью осознавал эту необходимость с самого начала войны, и хотя его новые армии действовали непоследовательно на протяжении 1915 и 1916 гг. как на Западном фронте, так и в Галлиполи, неся колоссальные потери, тем не менее британская армия и руководство не уступало в своей эффективности союзническим армиям и их противникам.

На других фронтах Великой войны британская армия участвовала в ряде кампаний в Африке и на Ближнем Востоке, которые обладали многими отличительными чертами классических викторианских малых войн. Руководство страны в быстрые сроки ожидало положительного исхода от кампаний в Месопотамии и Восточной Африке. Однако предполагаемого результата добиться не удавалось поскольку, наиболее способные офицеры были отправлены на Западный фронт, а британские колониальные войска в Африке, западноафриканские пограничные силы и Королевские африканские стрелковые войска были легко вооружены, и в их составе было много офицеров, находящихся на краткосрочных контрактах, которые слабо владели местными языками.

Особенностью военного планирования является тот факт, что реальные планы должны знать ограниченное число человек. Это настолько успешно удавалось британскому Генеральному штабу и Адмиралтейству, что подчас политическая элита не была в курсе истинного положения дел. Представители военно-морской элиты Великобритании считали своей первостепенной задачей не уничтожение врага на поле боя, принимая во внимание возможные последствия для страны в случае поражения, а намерение одержать победу в экономической борьбе, используя флот как средство реализации этой политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Делопроизводственные материалы

1. The National Archive Great Britain. War Office: Directorate of Military Operations and Military Intelligence, and predecessors. Report on a Conference of General Staff Officers at the Royal Military College. 13th to 16th January, 1913.
2. The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Minute of First Lord on proposed advanced Flotilla Base at Mouth of Elbe. 9 August 1914.
3. The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Memorandum by Jellicoe on General Policy discussed at Loch Ewe. 17 September 1914. Minutes of Loch Ewe Conference. 17 September 1914.
4. The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Grand Fleet I: Policy. II: Operations of Base Patrols. 24 September 1914.
5. The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Cover Minute and Memorandum by the Director of Plans. Rear Admiral Keyes "Operations in the Baltic". 21-23 October 1917.
6. The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Memorandum. Letter by Captain W. W. Fisher to the First Sea Lord, Sir John Jellicoe. 30 May 1917.
7. The National Archive Great Britain. Admiralty, and Ministry of Defence, Navy Department. Mr. Churchill's scheme and remarks by Captain A. D. P. Pound, Planning Section. August 1917.
8. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 720-722.

9. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 741-742.
10. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 742.
11. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 1445-1446.
12. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 730-731.
13. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 1446-1447.
14. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. Vol. 153. Col. 746.
15. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. (23 February 1915) Vol. 70. Col. 182.
16. Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber. (15 November 1915) Vol. 20. Col. 183.
17. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Series 4. (25 February 1915) Vol. 70.
18. Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber. (16 November 1915) Vol. 20. Col. 360-365.
19. Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber. 1887, Vol. 56. Col. 918.
20. Great Britain Parliamentary Debates. Lords Chamber. 19 February 1918. Vol. 11.

Официальные документы

21. Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1878–1917 гг.: Серия 3: 1914–1917. М., Л. 1931–1938.

22. Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. Пг., 1917–1918. Вып. 1–7.
23. Константинополь и проливы. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. В 2-х т. Л., 1925–1926. – 547 с.
24. Начало войны 1914 г. Поденная запись бывшего Министерства иностранных дел / подг. С.А. Пашуканис // Красный архив. Т. 4. М., Петроград, 1923. – 451 с.
25. Раздел Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М., 1924. – 383 с.
26. The Times. History of the War. Vol. I-XXI. L., 1915–1920.
27. Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War. 1914–1920. The War Office. L., 1922.
28. Field Service Regulations. L., 1909.
29. SS 135 The Training and Employment of Divisions, 1918. L., January 1918.

Периодическая печать

30. The Army and Navy Gazette. 1916. Vol. LVII. № 2929. Saturday. March 11.
31. The Belfast News-Letter. 1914. Vol. CLXXVIII. № 31047. November 4, Wednesday.
32. The Army and Navy Gazette. 1915. Vol. LVI. № 2881. April 10, Saturday.
33. The Army and Navy Gazette. 1915. Vol. LVI. № 2900. February 27, Saturday.
34. The Army and Navy Gazette. 1915. Vol. LVI. № 2900. August 21, Saturday.
35. The Army and Navy Gazette. 1916. Vol. LVII. № 2923. January 29, Saturday.
36. The Army and Navy Gazette. 1916. Vol. LVII. № 2928. March 4, Saturday.
37. The London Gazette. 14 October 1913.
38. The London Gazette. 7 April 1914.
39. The London Gazette. 26 October 1915.
40. The London Gazette. 28 March 1916.
41. The London Gazette. 2 June 1916.

42. The London Gazette. 1 March 1918.
43. The London Gazette. 9 November 1918.
44. The London Gazette. 16 January 1920.

Документы личного происхождения

45. *Берти Ф.* За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1916. Л.: Государственное издательство, 1927. – 232 с.
46. *Бетман-Гольвег Т.* Мысли о войне. М.: Государственное издательство, 1925. – 120 с.
47. *Бонч-Бруевич М.Д.* Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. 1–2. М.: Государственное издательство, 1921.
48. *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М.: Государственное издательство, 1923. – 344 с.
49. *Вильгельм II.* Мемуары. События и люди. 1878–1918. М.: Издательство Л.Д. Френкель, 1923. – 178 с.
50. *Вильгельм (кронпринц германский и прусский).* Записки германского кронпринца. М.: Государственное издательство, 1923. – 302 с.
51. *Гинденбург П.* Воспоминания. Петроград: Мысль, 1922. – 120 с.
52. *Клаузевиц К.* О войне. М.: Государственное военное издательство, 1934. – 692 с.
53. *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. Т. I–V. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934–1938.
54. *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: Государственное издательство, 2014. – 704 с.
55. *Монтгомери Б.* Мемуары фельдмаршала Монтгомери виконта Аламейнского. М.: Вагриус, 2004. – 560 с.
56. *Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2014. – 671 с.

57. *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991. – 240 с.
58. *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции М.: Государственное издательство, 1923. – 472 с.
59. *Пункаре Р.* На службе Франции. Минск: Харвест, 2003. – 703 с.
60. *Сазонов С.Д.* Воспоминания. Минск: Харвест, 2017. – 382 с.
61. *Турпиц фон А.* Воспоминания. М.: Вече, 2014. – 448 с.
62. *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1923. – 336 с.
63. *Фош Ф.* Воспоминания. Война 1914–1918 гг. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1939. – 430 с.
64. *Черчилль У.С.* Мировой Кризис. Т. I-VI. М.: Принципиум, 2014.
65. *Asquith H.H.* Letters to Venetia Stanley. Ed. By Michael and Eleanor Brock. L., Oxford: Oxford University Press, 1982. – 676 p.
66. *Boraston J.H.* Sir Douglas Haig Despatches. L., Toronto: J.M. Dent, 1919. – 378 p.
67. *Fisher J.* Memories. L.: Hodder and Stoughton, 1919. – 295 p.
68. *Fisher J.* Records by Admiral of the Fleet Lord Fisher. L.: Hodder and Stoughton, 1919. – 280 p.
69. *Grey E.* Twenty-Five Years 1892–1916. NY.: Frederick A. Stokes Co., 1925. – 353 p.
70. *Marder A.J.* (ed.), Fear God and Dreadnought: The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone, 3 vols. L.: J. Cape, 1959.
71. *Murray J.* Sir Archibald Murray's despatches (June 1916-June 1917). L.: Dent, 1920. – 227 p.
72. *Patterson A.* Jellicoe Papers: selections from the private and official correspondence of Admiral of the Fleet Earl Jellicoe of Scapa. Vol. 1. L.: Spottiswoode, Ballantyne for the Navy Records Society, 1966–1968. – 344 p.

73. *Pershing J.* My experiences in the World War. NY.: Frederick A. Stokes company, 1931. – 400 p.
74. *Kemp P.* The Papers of Admiral Sir John Fisher. Vol. 2 L.: Navy Records Society, 1965. – 413 p.
75. *Keyes R.* The Naval Memoirs of Admiral of the Fleet Sir Roger Keyes. Vol. 1. L.: Thornton Butterworth, ltd., 1934. – 538 p.
76. *Repington C.* The First World War. 1914–1918. Personal Experience. L.: Constable and company, ltd., 1920. – 621 p.
77. *Robertson W.* From Private to Field Marshal. L.: Constable and company, ltd., 1921. – 396 p.
78. *Robertson W.* Soldiers and Statesmen, 1914–18. Vol. I. L., Toronto, Melbourne and Sydney: Cassell and company, ltd., 1926. – 333 p.
79. *Sassoon S.* Memoirs of a Fox-Hunting Man. L.: Faber and Faber ltd., 1928. – 324 p.
80. *Sassoon S.* Memoirs of an Infantry Officer. L.: Faber and Faber ltd., 1930. – 244 p.
81. The letters of Queen Victoria. Vol. II. L.: John Murray, Albemarle Street, W., 1911. – 496 p.
82. The Private Papers of Douglas Haig, 1914–19: being selections from the private diary and correspondence of Field-Marshal the Earl of Bismersyde. Ed. by Blake R. L.: Eyre & Spottiswoode, 1952. – 383 p.
83. The Military Correspondence of Field-Marshal Sir Wilham Robertson, Chief of the Imperial General Staff December 1915–February 1918. Ed. by Woodward D. L.: Bodley Head for the Army Records Society, 1989. – 359 p.

Художественная литература

84. *Лукин Е.В.* Книга павших. Поэты Первой мировой войны. СПб.: Невский мир, 2014. – 480 с.

85. *Олдингтон Р.* Смерть героя. М.: Художественная литература, 1976. – 320 с.
86. *Хемингуэй Э.* Прощай оружие. М.: Художественная литература, 1977. – 382 с.
87. *Doyle A.C.* A visit to three fronts; glimpses of the British, Italian and French lines. NY.: Hodder & Stoughton Ltd., 1916. – 93 p.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

88. *Астон Д.* Британская контрразведка в мировой войне. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. – 247 с.
89. *Афанасьев М.Н.* Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М., Воронеж: Институт практической психологии, 1996. – 223 с.
90. *Ашин Г.К.* Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО. 2009. № 6 (9). С. 27-37.
91. *Ашин Г.К.* Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО – университет, 2010. – 600 с.
92. *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. – 367 с.
93. *Воронцов Г.Ф.* Военные коалиции и коалиционные войны. М.: Воениздат, 1976. – 334 с.
94. *Гилберт М.* Первая мировая война. М.: КоЛибри, 2016. – 767 с.
95. *Гилберт М.* Черчилль. Биография. М.: КоЛибри, 2016. – 1054 с.
96. *Готлиб В.В.* Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 603 с.
97. *Гросс О.* Основы морской стратегии // Цитадель. 1998. № 6. С. 81-92.
98. *Емец В.А.* Очерки внешней политики России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1977. – 367 с.
99. *Жоффр Ж.* 1914–1915. Подготовка войны и ведение операций. М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1923. – 106 с.

100. *Исаев Б.А.* Введение в политическую теорию. СПб.: Питер, 2013. – 432 с.
101. *Исаев Б.А.* Политология. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП), 2015. – 171 с.
102. *Киган Дж.* Великая война. 1914–1918. М.: КоЛибри, 2016. – 672 с.
103. *Кингстон-Макклори Э. Дж.* Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 343 с.
104. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. – 847 с.
105. *Конан Дойл А.* Англо-бурская война: 1899–1902. М.: КоЛибри, 2018. – 606 с.
106. *Кроуфорд Д.* Внутренняя и внешняя политика Великобритании в 1901–1936 гг. Дневник английского государственного и политического деятеля Лорда Кроуфорда (1870–1940). М.: Государственное издательство, 1956. – 280 с.
107. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. – 384 с.
108. *Куль Г., Дельбрук Г.* Крушение германских наступательных операций 1918 г. М.: Государственное военное издательство, 1935. – 348 с.
109. *Ланник Л.В.* 2 марта 1917 г. и 9 ноября 1918 г.: военные элиты в ходе двух отречений // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1–1. С. 109-121.
110. *Ланник Л.В.* Военный консерватизм и консерватизм военных: военная элита Германской империи в поисках политической самоидентификации, 1911–1918 гг. // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. № 2 (5). С. 44-56.
111. *Ланник Л.В.* Германская военная элита периода Великой войны и революции и «русский след» в ее развитии. Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. – 535 с.

112. *Ланник Л.В.* Министры рейхсвера Веймарской республики // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 45-58.
113. *Ланник Л.В.* Политические факторы трансформации кайзеровской военной элиты: на пути к рейхсверу 1918–1921 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 3. С. 324-332.
114. *Ланник Л.В.* Проблема сохранения кадрового потенциала германского офицерства в условиях версальских ограничений // Первая мировая война, Версальская система и современность. 2015. С. 343-354.
115. *Ланник Л.В.* Реакция на русскую революцию командования германских войск на востоке в 1917–1919 гг. // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2017. № 1 (6). С. 54-68
116. *Ланник Л.В.* Семья, долг, честь в Великой войне: проблемы повседневности германской военной элиты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 12. С. 94-101.
117. *Ланник Л.В.* Эрих фон Фалькенгайн: черты биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2010. Т. 10. № 1. С. 59-68.
118. *Ланник Л.В.* Эрнст Юнгер и германская военная элита: к проблеме взаимоотношений // История. Общество. Политика. 2020. № 1 (13). С. 34-41.
119. *Лиддел Гарт Б.Г.* История Первой мировой войны. М.: АСТ, 2017. – 574 с.
120. *Лиддел Гарт Б.Г.* Правда о Первой мировой войне. М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 480 с.
121. *Лиддел Гарт Б.Г.* Стратегия непрямых действий. М.: Астрель, 2018. – 508 с.
122. *Лихарев Д.В.* Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века. СПб., 1997. – 240 с.

123. *Лихарев Д.В.* Адмирал Эндрю Каннингхэм: борьба Великобритании за господство на Средиземном море в первой половине XX века. СПб., Уссурийск: Издательство Уссурийского государственного педагогического института (УГПИ), 2004. – 207 с.
124. *Лихарев Д.В.* Реформа обучения офицеров флота в Великобритании в 1902 г.: социальный аспект и реакция общества // Клио. 2020. № 5. С. 40-44.
125. *Лихарев Д.В.* Флот и военно-морское ведомство Великобритании на пути к Первой мировой войне. 1900–1914. СПб.: Евразия, 2021. – 368 с.
126. *Лихарев Д.В.* Эра адмирала Фишера. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1993. – 292 с.
127. *Михельс Р.* Социология политической партии в условиях современной демократии. М.: Дело, 2022. – 448 с.
128. *Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187-198.
129. *Моска Г.* Происхождение доктрины политического класса и причины, которые препятствовали ее распространению // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5. № 1-2 (15-16). С. 157-166.
130. *Моска Г.* Теорика правительств и парламентарное правление. М.: Русайнс, 2015. – 290 с.
131. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на историю. 1660–1783. М., Л.: Государственное военно-морское издательство, 1941. – 439 с.
132. *Нилланс Р.* Генералы Великой войны. Западный фронт 1914–1918. М.: АСТ, 2005. – 895 с.
133. *Новицкий В.Ф.* Мировая война 1914–1918 гг. В 2 тт. М.: Государственное военное издательство, 1938.
134. *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
135. *Парето В.* Трансформация демократии. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 208 с.

136. *Свечин А.А.* Искусство вождения полка. По опыту войны 1914–1918 гг. М.: Государственное издательство, 1930. – 216 с.
137. *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Издательский центр Института российской истории, 1997. – 226 с.
138. *Сергеев Е.Ю.* «Иная земля, иное небо...»: Запад и военная элита России (1900–1914 гг.) М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001. – 282 с.
139. *Сергеев Е.Ю.* «Угроза с Запада» в оценках военно-политической элиты Российской империи (начало XX века) // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Выпуск второй. 2002. – С. 69-82.
140. *Сергеев Е.Ю.* Геополитические представления военной элиты России накануне Первой мировой войны // Военно-историческая антропология. Т. 2005 / 2006. 2007. С. 332-346.
141. *Сергеев Е.Ю.* Имперские военные элиты России и Великобритании в конце XIX – начале XX века: опыт сравнительного анализа // Россия и Британия. 2006. № 4. С. 228-247.
142. *Сергеев Е.Ю.* Представленческие модели военных элит России и Запада накануне Первой мировой войны (сравнительный аспект) // Европейские сравнительно-исторические исследования. 2002. № 1. С. 67-100.
143. *Серебрянников В.В.* Войны России. М.: Научный мир, 1998. – 377 с.
144. *Скуйбеда П.И.* Толковый словарь военных терминов. М.: Военное издательство, 1966. – 528 с.
145. *Такман Б.* Первый блицкриг. Август 1914. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999. – 640 с.
146. *Фадеева И.П.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX вв. М.: Наука, 1985. – 271 с.
147. *Хаборт Д.* Дредноуты. М.: ТЕРРА, 1997. – 176 с.
148. *Хейстингс М.* Первая мировая война. Катастрофа 1914 года. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 602 с.
149. *Хигли Дж.* Демократия и элиты // Полития. 2006. № 2 (41). С. 22-31.

150. *Шапошников Б.М.* Мозг армии. М.: Военный вестник, 1927–1929. Т. 1. – 258 с.
151. *Abrahamson B.* Military Professionalization and Political Power. Stockholm.: Sage Publications, 1971. – 184 p.
152. *Allen M.* The Foreign Intelligence Committee and the Origins of the Naval Intelligence Department of the Admiralty // *Mariner's Mirror*. Vol. 81. № 1. February 1995. P. 65-78.
153. *Atter N.* A Difficult Year. Offensive Operations on the Western Front in 1915 // *The Western Front Association Stand To*. № 104. P. 1-6.
154. *Bacon R.* The Dover Patrol, 1915–1917. Vol. 2. L.: Hutchinson and Co., 1919. – 643 p.
155. *Bacon R.H.* The Life of Lord Kitchener of Kilverstone. L.: Hodder and Stoughton, 1929. – 328 p.
156. *Badsey S.* Cavalry and the Development of Breakthrough Doctrine. L.: Ashgate Pub. Limited, 1996. – 390 p.
157. *Barnett C.* The Swordbearers: Studies in Supreme Command in the First World War. L.: Eyre & Spottiswoode, 1963. – 387 p.
158. *Baynes J.* Far from a Donkey: The Life of General Sir Ivor Maxse. L.: Potomac Books Inc., 1995. – 244 p.
159. *Becket I., Bowman T., Connelly M.* The British Army and the First World War. Cambridge.: Cambridge University Press, 2017. – 476 p.
160. *Beckett I., Corvi S.* Haig's Generals. Barnsley, South Yorkshire: Pen and Sword Military, 2009. – 217 p.
161. *Bell A.* A History of the Blockade of Germany and of the Countries Associated with her in the Great War, 1914–1918. L.: His Majesty's Stationery Office, 1937. – 845 p.
162. *Bell C.M.* The King's English and the security of the empire: class, social mobility, and democratization in the British Naval Officer Corps, 1918–1939 // *Journal of British Studies* 48 (July 2009). P. 695-716.

163. *Bidwell S., Graham D.* Fire-Power. British Army Weapons and Theories of War 1904–1945. L.: Pen and Sword Military, 1982. – 344 p.
164. *Black N.* The British Naval Staff. Woodbridge: Boydell Press, 2009. – 352 p.
165. *Blunden E.* Undertones of War. NY.: Doubleday, Doran & Company, Inc., 1929. – 252 p.
166. *Boff J.* Winning and Losing on the Western Front: The British Third Army and the Defeat of Germany in 1918. L.: Cambridge University Press, 2012. – 310 p.
167. *Bond B.* British War Planning for Operations in the Baltic before the First and Second World Wars Lund. L.: Oxford University Press, 1995. – 230 p.
168. *Bond B.* The Victorian Army and The Staff College 1854–1914. L.: Eyre Methuen Ltd., 1972. – 384 p.
169. *Bond B., Robbins S.* Staff Officer. The Diaries of Walter Guinness (First Lord Moyne) 1914–1918. L.: L. Cooper, 1987. – 256 p.
170. *Bourne J.* Britain and the Great War 1914 – 1918. L.: Routledge, Chapman and Hall, 2014. – 346 p.
171. *Bourne J.* British Divisional Generals during the Great War. L.: E. Arnold, 1987. – 378 p.
172. *Bourne J.* British General Officers and the Somme: Some Career Aspects. L.: E. Arnold, 1997. – 248 p.
173. *Bourne J.* British Generals in the First World War. Leadership and Command. Sheffield (ed). Canberra: Pure, Scopus & Elsevier Fingerprint Engine, 1997. – 242 p.
174. *Bourne J.* Major General Sir Archibald Murray. Stemming The Tide. Officers and Leadership in the British Expeditionary Force 1914. Jones S. (ed.). L.: Helion and Company, 2015. – 384 p.
175. *Bowman T., Connelly M.* The Edwardian Army: recruiting, training, and deploying the British Army, 1902–1914. L.: OUP Oxford, 2012. – 243 p.

176. *Byron Fl.* Queen Victoria`s little wars. NY., L.: Harper & Row, 1985. – 394 p.
177. *Callwell C.E.* Sir Henry Wilson. Bart., G.C.B., D.S.O. His Life and Diaries. Vol. I. L.: Cassell and company, ltd., 1927. – 364 p.
178. *Cannadine D.* The Decline and Fall of the British Aristocracy. L.: Vintage Books, 1990. – 848 p.
179. *Clark A.* The Donkeys. NY.: Pimlico, 1961. – 216 p.
180. *Clark G., Butler J., Bury J., Benians E.* The New Cambridge Modern History. Vol. XI. Material Progress and World-Wide Problems. 1870–1898. L.: Cambridge University Press, 2008. – 744 p.
181. *Clayton A.* The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. NY.: LONGMAN, 2007. – 350 p.
182. *Colomb J.C.R.* Naval Intelligence and Protection of Commerce in War // Journal of the Royal United Services Institute. Vol. 5. №. 112 (1881).
183. *Corbett J.S.* Some Principles of Maritime Strategy. L.: Naval Institute Press, 1911. – 351 p.
184. *Corbett J.S., Newbolt H.S.* History of the Great War: Naval Operations. 5 vols. L.: Longmans, Green and Co., 1920–31.
185. *Corelli B.* Engage the Enemy More Closely: The Royal Navy in the Second World War. L.: Norton, 2000. – 1104 p.
186. *Dahrendorf R.* Reflections on the Revolution in Europe: In a letter intended to have been sent to a gentleman in Warsaw. NY.: Times Books, 1990. – 163 p.
187. *Davies F. Maddocks G.* Bloody Red Tabs: General Officer Casualties of the Great War 1914–1918. L.: L. Cooper, 1995. – 240 p.
188. *Dewar K.* The Navy from Within. L.: Hodder and Stoughton, 1939. – 200 p.
189. *Dixon N.* On the Psychology of Military Incompetence. NY.: Basic Books, 1976. – 528 p.
190. *Dubs D.* Edward Cardwell and the reform of the British Army, 1868–1874. Omaha: University of Omaha, 1966. – 162 p.

191. *Dumaresq de Carteret-Bisson F.* Our Schools and Colleges. Vol. I. L.: Simpkin, Marshall & Co., 1884. – 1248 p.
192. *Edmonds J.E., Becke A.F.* History of the Great War based on Official documents by direction of the historical section of the Committee of Imperial Defence. Military Operations. France and Belgium, 1914., Military Operations. France and Belgium, 1915., Military Operations. France and Belgium, 1916., Military Operations. France and Belgium, 1917., Military Operations. France and Belgium, 1918. L.: His Majesty's Stationery Office, 1939.
193. *Elliot P.* The Sociology of the Professions. L.: Macmillan, 1972. – 194 p.
194. *Erickson, Arvel B.* Abolition of purchase in the British Army // Military Affairs. Vol. 23. № 2. P. 65-76.
195. *Erickson, Arvel B.* Edward T. Cardwell: Peelite // Transactions of the American Philosophical Society. Vol. 49. Part 2, 1959. – 107 p.
196. *Falls C.* The History of the 36th (Ulster) Division. L.: M'Caw, Stevenson & Orr, Limited, 1922. – 359 p.
197. *Farquharson-Roberts M.* A History of the Royal Navy. World War I. NY.: I.B. Tauris, 2014. – 256 p.
198. *Fayle E.C.* History of the Great War: Seaborne Trade. 3 vols. L.: Longmans & Green, 1920–24. – 442 p.
199. *Ferguson N.* The Pity of War. L.: Allen Lane, 1999. – 672 p.
200. *Ferguson T.* Golden rule: the investment theory of party competition and the logic of money-driven political systems. Chicago: University of Chicago Press, 1995. – 432 p.
201. *Finer S.* The Man on Horseback. L.: Transaction, 1962. – 268 p.
202. *Fraser D.* In Good Company: The First World War letters and diaries of the Hon. William Fraser. Salisbury, Wilts: Michael Russell, 1990. – 368 p.
203. *Fremantle E.R.* The Navy as I Have Known It. 1849–1899. L.: Cassell and company, limited, 1904. – 472 p.

204. *French D.* British Strategy & War Aims, 1914-1916 and The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916–1918. L.: Routledge, 1986. – 274 p.
205. *French D.* Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, c. 1870–2000. Oxford: Oxford university press, 2005. – 404 p.
206. *French D.* The Strategy of the Lloyd George Coalition, 1916–1918. NY.: Clarendon Press, 1995. – 344 p.
207. *Fuller J.* Generalship: Its Diseases and Their Cure: A Study of the Personal Factor in Command. L.: Harrisburg, Pa., Military service publishing Co., 1973. – 63 p.
208. *Fussel P.* The Great War and Modern Memory. Oxford: Oxford University Press, 1975. – 363 p.
209. *Gibbs N.H.* Grand Strategy. Vol. 1. L.: Stationery Office Books. HMSO, 1976. – 859 p.
210. *Goldrick J.* The Impact of War: Matching Expectations with Reality in the Royal Navy in the First Months of the Great War at Sea', War in History. Vol. 14. № 1 (January 2007). P. 22-35.
211. *Goldrick J.* The King's Ships Were at Sea: The War in the North Sea, August 1914 – February 1915. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1984. – 320 p.
212. *Gooch J.* The Plans of War: The General Staff and British Military Strategy, c. 1900–1916. L.: Routledge, 1974. – 364 p.
213. *Sparrow W.* The Fifth Army in March 1918. L.: John Lane, 1918. – 336 p.
214. *Grainger J.D.* (ed.), The Maritime Blockade of Germany in the Great War: The Northern Patrol, 1914–1918. Aldershot: Ashgate / Navy Records Society, 2003. – 856 p.
215. *Graves R.* Good-Bye to All That. NY.: Doubleday, 1929. – 288 p.
216. *Gray P.* Leadership, Direction and Legitimacy of the RAF Bomber Offensive from Inception to 1945. L.: Bloomsbury Academic, 2014. – 368 p.

217. *Green A.* Writing the Great War: Sir James Edmonds and the Official Histories, 1915–1948. L.: Routledge, 2007. – 239 p.
218. *Grieves K.* The Politics of Manpower, 1914–18. Manchester: Manchester Univ Press, 1988. – 241 p.
219. *Griffith P.* Battle Tactics of the Western Front. New Haven: Yale University Press, 1994. – 286 p.
220. *Haggie P.* The Royal Navy and War Planning in the Fisher Era', in Kennedy P. (ed.), The War Plans of the Great Powers, 1880–1914 L.: Routledge, 1989. – 282 p.
221. *Halpern P.* The Keyes Papers, vol. 1, 1914–1918. L.: Navy Records Society, 1972. – 547 p.
222. *Halpern P.H.* A Naval History of World War I. L.: Naval Inst Press, 1994. – 591 p.
223. *Hamilton C.I.* The Making of the Modern Admiralty: British Naval Policy-Making, 1895–1927. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 345 p.
224. *Hankey M.* Government Control in War. Cambridge: Cambridge University Press, 1945. – 88 p.
225. *Hankey M.* The Supreme Command. 1914–1918. 2 vols. Vol. I. L.: George Allen and Unwin Limited, 1961. – 906 p.
226. *Raugh H.* The Victorians at war, 1815–1914: an encyclopedia of British military history. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2004. – 405 p.
227. *Harris J.* Amiens to the Armistice. The BEF in the Hundred Days' Campaign, 8 August – 11 November 1918. L.: Brasseys, 1998. – 345 p.
228. *Harris J.* Douglas Haig and the First World War. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 652 p.
229. *Murfett M.* The First Sea Lords: From Fisher to Mountbatten. Westport: Praeger, 1994. – 313 p.
230. *Hayes P.* Britain, Germany, and the Admiralty's Plans for Attacking German Territory, in *Lawrence Freedman* (ed.), War, Strategy, and International

- Politics: Essays in Honour of Sir Michael Howard. Oxford: Clarendon Press, 1992. – 322 p.
231. *Henniker A.M.* History of The Great War Transportation on The Western Front 1914–1918. L.: Battery P., 1937. – 604 p.
232. *Holmes R.* The little Field Marshal: The Life of Field-Marshal Sir John French. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1931. – 431 p.
233. Home Fires and Foreign Fields: British social and military experience in the First World War. Ed. by *Liddle P.* L.: Potomac Books Inc, 1985. – 233 p.
234. *Horowitz I.* The Military Elites. Elites in Latin America. ed. by *Lipset S., Solari A.* Oxford: Oxford University Press, 1967. – 531 p.
235. *Hough R.* First Sea Lord: An Authorized Biography of Admiral Lord Fisher. L.: Allen & Unwin, 1969. – 313 p.
236. *Huntington S.* The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1957. – 534 p.
237. *Janowitz M.* The Professional Soldier: A Social and Political Portrait Glencoe. NY.: The Free Press, 1960. – 464 p.
238. *Jeffery K.* Field Marshal Sir Henry Wilson: A Political Soldier. Oxford: Oxford University Press, 2006. – 344 p.
239. *Johnston H.* On the urgent need for reform in our national and class education. L.: Forgotten Books, 2018. – 57 p.
240. *Keegan J.* The Face of battle: A Study of Agincourt, Waterloo, and the Somme. NY.: Penguin Books, 1983. – 354 p.
241. *Keegan J.* The Mask of Command. NY.: Penguin Books, 1988. – 400 p.
242. *Kennan G.* The Decline of Bismarck's European Order: Franko-Russian Relations, 1875–1890. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1979. – 495 p.

243. *Kennedy G.* Intelligence and the Blockade, 1914–1917: A Study in Administration, Friction and Command, Intelligence and National Security. Vol. 22. № 5. October 2007. P. 699-721.
244. *Kennedy P.* Britain in the First World War. L.: Routledge, 1988. – 322 p.
245. *Kerr M.* Prince Louis of Battenberg: Admiral of the Fleet. L.: Longmans, Green, 1934. – 302 p.
246. *King A.* Our sons; How to start them in life. L.: Frederick Warne, 1880. – 204 p.
247. *King-Harman M. J.* The education of Army officers // United Service Magazine. Vol. XXIX. New Series. April 1904 to September 1904. L., 1904.
248. *Kiszely J.* The British Army and Approaches to Warfare since 1945. Military Power. Land Warfare in Theory and Practice. L.: Routledge, 1997. – 32 p.
249. *Kochanski H.* Planning for War in the Final Years of Pax Britannica, 1889–1903. The British General Staff. Reform and Innovation c. 1890–1939. L.: Routledge, 2005. – 260 p.
250. *Laffin J.* British Butchers and Bunglers of World War One. L.: Sutton Pub Ltd, 1992. – 214 p.
251. *Lambert A.* The Foundations of Naval History: John Knox Laughton, the Royal Navy, and the Historical Profession. L.: Chatham Publishing, 1998. – 256 p.
252. *Lambert N.* Fisher`s Naval Revolution. South Carolina: University of South Carolina Press, 2002. – 410 p.
253. *Leask G.A.* Sir William Robertson. The Life Story of the Chief of the Imperial General Staff. L., NY., Toronto and Melbourne: Andesite Press, 1917. – 160 p.
254. *Luvaas J.* The Education of an Army: British Military Thought, 1815 – 1940. Chicago: The University of Chicago Press, 1965. – 454 p.
255. *Mackay R.* Fisher of Kilverstone. Oxford: Clarendon Press, 1973. – 539 p.

256. *Magnus P.* Kitchener Portrait: of on Imperialist. L.: J. Murray, 1958. – 410 p.
257. *Mallinson A.* Too Important for the Generals. How Britain nearly lost the First World War. L.: Bantam Press, 2017. – 416 p.
258. *Manning F.* Her Privates We. L.: Serpent's Tail, 1930. – 274 p.
259. *Marble W.* The Infantry cannot do with a gun less: the place of artillery in the BEF, 1914–1918. Columbia: Columbia University Press, 1998. – 308 p.
260. *Marder A.J.* From the Dardanelles to Oran. Oxford: Oxford University Press, 1974. – 301 p.
261. *Marder A.J.* From the Dreadnought to Scapa Flow: The Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1915. 5 vols. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1961–1970. – 488 p.
262. *Marder A.J.* Martin, Christopher. The 1907 Naval War Plans and the Second Hague Peace Conference: A Case of Propaganda // Journal of Strategic Studies. Vol. 28. №. 5. October 2005. P. 833-856.
263. *Marder A.J.* Portrait of an Admiral: The Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge: Harvard University Press, 1952. – 407 p.
264. *Marder A.J.* The Anatomy of British Sea Power: A History of British Naval Policy in the pre-Dreadnought Era, 1880–1905. NY.: Alfred A. Knopf, 1940. – 580 p.
265. *Mockler-Ferryman A.* Annals of Sandhurst. A Chronicle of the Royal Military College. L.: Forgotten Books, 2018. – 354 p.
266. *Mosier J.* Myth of the Great War: A New Military History of World War I. NY.: Perennial, 2001. – 402 p.
267. *D'Ombra N.* War Machinery and High Policy: Defence Administration in Peacetime Britain, 1902–1914. Oxford: Oxford University Press, 1973. – 302 p.
268. *Nordlinger E.* Soldiers in Politics. Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall 1977. – 224 p.

269. *Neilson K., Kennedy G.* The British Way in Warfare: Power and the International System, 1856–1956: Essays in Honour of David French. Farnham. L.: Routledge, 2010. – 351 p.
270. *Omond J.* Parliament and the Army. 1642–1904. Cambridge: Cambridge University Press, 1933. – 204 p.
271. *Osborne E.* Britain's Economic Blockade of Germany, 1914–1919. L.: Routledge, 2004. – 232 p.
272. *Otley C.B.* The educational background of British Army officers // *Sociology*. 1973, May 1. Vol. 7, 2.
273. *Palazzo A.* Seeking Victory on the Western Front. Lincoln, Nebraska and L.: University of Nebraska Press, 2000. – 239 p.
274. *Partridge M.* The Royal Navy and the End of the Close Blockade, 1885–1905: A Revolution in Naval Strategy? *Mariner's Mirror*. Vol. 75. May 1989.
275. *Patterson A.* Jellicoe: A Biography. L.: Macmillan, 1969. – 277 p.
276. *Perlmutter A.* The Military and Politics in Modern Times. New Haven: Yale University Press, 1977. – 335 p.
277. *Philpott W.* Anglo-French Relations and Strategy on the Western Front, 1914–1918. L.: Palgrave Macmillan, 1996. – 227 p.
278. *Philpott W.* Three Armies on the Somme: The First Battle of the Twentieth Century. NY.: Vintage, 2011. – 656 p.
279. *Pidgeon T.* The Tanks at Flers. Cobham: Fairmile Books, 1995. – 257 p.
280. *Powell G.* Plumer-The Soldier's General. L.: Pen & Sword Military Classics, 1990. – 362 p.
281. *Prior R., Wilson T.* Command on the western front: the military career of Sir Henry Rawlinson, 1914–18. L.: Pen and Sword, 1992. – 421 p.
282. *Razzell P.E.* The Social Origins of Officers in the Indian and British Home Armies, 1758–1962 // *The British Journal of Sociology*, Vol. 14. № 3 (Sep., 1963). P. 248-260.

283. *Richter D.C.* Chemical soldiers: British gas warfare in World War I. Lawrence: University Press of Kansas, 1994. – 304 p.
284. *Samuels M.* Command, Training and Tactics in the British and German Armies, 1888–1918. L.: Frank Cass, 1995. – 339 p.
285. *Samuels M.* Doctrine and Dogma. German and British Infantry Tactics in the First World War. NY.: Greenwood, 1992. – 240 p.
286. *Schreiber S.B.* Shock Army of the British Empire. The Canadian Corps in the Last 100 Days of the Great War. Westport: Praeger, 1997. – 164 p.
287. *Schurman D.* Julian S. Corbett, 1854–1922: Historian of British Maritime Policy from Drake to Jellicoe. L.: Royal Historical Society, 1981. – 164 p.
288. *Schurman D.M.* The Education of a Navy: The Development of British Naval Strategic Thought, 1867–1914. L.: Cassell and Company Ltd, 1965. – 213 p.
289. *Sheffield G.* The Chief: Douglas Haig and the British Army. L.: Aurum, 2012. – 400 p.
290. *Simkins P.* Kitchener' s Army: The Raising of the New Armies, 1914–1916. Manchester: Pen and Sword Military, 1988. – 359 p.
291. *Simpson A.* Directing Operations: British Corps Command on the Western Front 1914–1918. L.: Spellmount, 2006. – 258 p.
292. *Siney M.* The Allied Blockade of Germany. Michigan: Greenwood Press, 1957. – 339 p.
293. *Spender J.A.* The Life of the Right Hon. Sir Henry Campbell-Bannerman, G.C.B. L.: Houghton Mifflin, 1948. – 480 p.
294. *Steiner Z.* Britain and the Origins of the First World War. L.: Red Globe Press, 1997. – 305 p.
295. *Sumida J.T.* Geography, Technology, and British Naval Strategy in the Dreadnought Era // Naval War College Review. Vol. 59. № 3. Summer 2006. P. 89-102.

296. *Sumida J.T.* In Defence of Naval Supremacy: Finance, Technology, and British Naval Policy, 1889–1914. L.: Routledge, 1993. – 377 p.
297. *Taylor A.* The First World War: an illustrated history. NY.: Perigee Trade, 1963. – 296 p.
298. *Terraine J.* Haig, The Educated Soldier. L.: Cassell, 1963. – 508 p.
299. *Terraine J.* The Road to Passchendaele: the Flanders Offensive of 1917: a Study in Inevitability. L.: Shoe String Press, 1977. – 365 p.
300. *Terraine J.* The Smoke and the Fire. L.: Sidgwick & Jackson, 1980. – 240 p.
301. *Terraine J.* To Win a War: 1918, the Year of Victory. L.: Doubleday, 1978. – 288 p.
302. *Todman D.* The Great War: Myth and Memory L.: Bloomsbury Academic, 2005. – 304 p.
303. *Travers T.* The Hidden Army: Structural Problems in the British Officers Corps, 1900–1918 // Journal of Contemporary History Vol. 17. 1982. P. 523-544.
304. *Travers T.* The Killing Ground: The British Army, the Western Front and the Emergence of Modern Warfare, 1900–1918. Winchester: Allen & Unwin, 1987. – 342 p.
305. *Travers T.* How the War Was Won. Command and Technology in the British Army on the Western Front 1917–1918. L.: Routledge, 1992. – 264 p.
306. *Turner J.* British Politics and the Great War. New Haven: Yale University Press, 1992. – 511 p.
307. *Tyler J.E.* The British Army and the Continent, 1904–1914. L.: E. Arnold, 1938. – 190 p.
308. *Vagts A.* A History of Militarism. NY.: Meridian Books, 1959. – 542 p.
309. *Wheeler O.* The War Office Past and Present. Michigan: University of Michigan Library, 1914. – 313 p.
310. *Willamson S.R.* The Politics of Grand Strategy. Britain and France Prepare for War. 1904–1914. Cambridge: Harvard University Press, 1969. – 409 p.

311. *Winter D.* *Death's Men. Soldiers of the Great War.* L.: Allen Lane, 1978. – 283 p.
312. *Winter D.* *Haig's Command: A Reassessment.* L.: Penguin UK, 1991. – 462 p.
313. *Wolff L.* *In Flanders Fields.* L.: Time Inc., 1958. – 363 p.
314. *Woodward D.* *Lloyd George and the Generals.* L.: Associated University Presses, 1983. – 368 p.
315. *Woodward D.* *The Age of Reform, 1815–1870.* Oxford: The Clarendon Press, 1962. – 681 p.

Диссертации

316. *Борисевич С.П.* Военно-политическое руководство Великобритании и борьба за Черноморские проливы в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владивосток, 2003. – 265 с.
317. *Егоров К.Б.* Армейский офицерский корпус и имперская политика Великобритании во второй половине XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000. – 305 с.
318. *Маслов С.В.* Военная элита: политологический анализ формирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1995. – 201 с.
319. *Миронов В.В.* Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: дисциплинарный режим и социально-политические девиации военнослужащих. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тамбов, 2012. – 548 с.
320. *Сергеев Е.Ю.* Образ Запада в представлениях военной элиты России (1900–1914). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2001. – 356 с.

321. *Соколов А.П.* Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса 1918–1939. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016. – 243 с.
322. *Чувардин Г.С.* Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881 – 1914 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2017. – 872 с.
323. *Щеголихина С.Н.* Офицерский корпус сухопутной армии США в жизни общества и государства (1916–1919 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1999. – 225 с.
324. *Grimes S.T.* War Planning and Strategic Development in the Royal Navy, 1887–1918. PhD thesis, University of London, 2003. – 305 p.
325. *Millar J.D.* A Study in the Limitations of Command: General Sir William Birdwood and the AIF, 1914–1918. PhD thesis, University of New South Wales, 1993. – 218 p.
326. *Pugh. J.* The Conceptual Origins of the Control of the Air: British Military and Naval Aviation, 1911 – 1918. PhD thesis, Birmingham, 2012. – 370 p.
327. *Simpson A.* The Operational Role of British Corps Command on the Western Front, 1914–18. PhD thesis, L., 2001. – 241 p.